

Дигха Никая 16

Махапариниббана сутта
Великое Окончательное Освобождение

Перевод с английского Ешея Дорже по переводу с пали сестры

Ваджиры и Френсиса Стори

Редакция на основе палийского оригинала Д. А. Ивахненко

Введение

От переводчика

Глава 1

Брахман Вассакара

Условия благоденствия нации

Условия благоденствия монахов

Львиный рык Сарипутты

Недостатки безнравственности

Польза нравственности

Строительство города Паталипутты

Глава 2

Благородные истины

Те, кому предначертано невозвращение и Пробуждение

Зеркало Дхаммы

Наложница Амбапали

Сезон дождей в Велувагаме

Глава 3

Намёк и подсказка

Просьба Мары

Отречение от поддержания жизни

Большое землетрясение

Восемь видов собраний

Восемь областей мастерства

[Восемь освобождений](#)

[Просьба Ананды](#)

[Глава 4](#)

[Слоновий взор](#)

[Четыре великих отношения](#)

[Чунда-кузнец](#)

[Принесение воды](#)

[Пуккуса из рода Маллов](#)

[Глава 5](#)

[Саловые деревья-близнецы](#)

[Старейшина Упавана](#)

[Четыре места почитания и благоговения](#)

[Вопросы Ананды](#)

[Личности, достойные ступы](#)

[Чудесные качества Ананды](#)

[Рассказ о Маха Судассане](#)

[Почитание Маллами](#)

[Странствующий отшельник Субхадда](#)

[Глава 6](#)

[Последнее слово Татхагаты](#)

[Окончательное Освобождение](#)

[Почести останкам Пробудившегося](#)

[Старейшина Маха Кассапа](#)

[Разделение останков на части](#)

[Почести ступам с частями останков](#)

[Комментарии](#)

Введение

Из тридцати четырех бесед (санскр. – "сутра", пали – "сутта"), которые составляют Дигха Никаю (Собрание Длинных Бесед), эта, шестнадцатая,

является самой длинной, и вместе с тем её важность пропорциональна длине текста.

Она сохраняет основную особенность буддийских сутт, поскольку она, подобно другим, является воспроизведением событий в том виде, как они были засвидетельствованы. Из-за её уникального содержания, она более чем любая другая сутта, способна не только воспроизвести впечатление на верующего буддиста, что она естественно делает, но также и привлечь общего читателя, так как это действительно прекрасный экземпляр священной литературы.

Она дает хорошее общее представление об Учении Будды, даже с учетом того, что она едва ли предлагает что-нибудь, что не найдено, зачастую в более обширном виде, в других суттах.

В конце своей жизни, после почти полувекового служения, Учитель уже давно поведал все, что было необходимо для достижения идеала. Поэтому, в течение последнего периода, его основной заботой было запечатлеть в своих последователях необходимость неустрашимого осуществления на практике тех же самых учений. Что могло, конечно, более чем когда-либо прежде, негативно отразиться на вдохновении учеников.

В действительности, Сангха собралась, чтобы присутствовать при самом большом событии в истории Учителя, и четко осознавала это, тем более, что Учитель объявил свою Париниббану за три месяца до нее. Поскольку он двигался к северу, монахи стекались к нему в больших количествах. И их впечатления не могли быть достаточно ярко отражены в устной передаче. (Как известно, первоначально Буддийский Канон был полностью устным). Из-за его специфической важности и распространенности, этот материал был вскоре объединен в одно целое. Так возникла эта сутра.

В связи с этим, невозможно не вспомнить с благодарностью почтенного Ананду, сыгравшего значительнейшую роль в сохранении слов Учителя.

Его фигура просто неотделима от текстов, что проявляется в течение всего времени в Махапариниббана сутте, которая явно невообразима без него. Снова и снова обращается к Ананде Учитель, проверивший в течение двадцати пяти лет его уверенное понимание и блестящую память, и также его неутомимую преданность. Своими постоянными вопросами, заботами и изумлениями, Ананда, не претендуя на это, становится центральной фигурой около Учителя, что несомненно увеличивает привлекательность текста. Ананда, нежный и приятный, как и его имя, и все же почти в течение всего времени сносящий упреки братьев, был таким образом увековечен наряду с его любимым Учителем, равно как и наряду с его странным положением между похвалой и порицанием, учитывая мистическое значение третьей главы.

Третья глава почти исключительно посвящена отображению обстоятельств, связанных с оставлением жизни Учителем, что является драматической кульминацией событий. Она приводит метафизическое значение Париниббаны, или по крайней мере пытается это сделать. Будда, не уступивший своей смертельной болезни, и при этом не уступивший обольщениям Мары, самостоятельно оставил существование в должное время, так же как сорок пять лет тому назад, став полностью благословенным, он возложил на себя утомительную задачу обучения людей. Этот факт заставляет серьезно задуматься и приводит к заключению, что своей Париниббаной Будда в действительности преподнес последнее и наивысшее из возможных доказательств своего Учения, не допускающее никакой вялой склонности к самосохранению, но напротив доводящее до кульминационного подъема, завершающего все. Таким образом, из печальнейшего события в истории Буддизма, Париниббана Учителя, в своем истинном значении, превращается в действительно наиболее блистательное событие.

Сестра Ваджира
Цейлон, май 1961

От переводчика

В основу перевода этой замечательной сутры легли сразу несколько вариантов её изложения. Основным из них являлся английский перевод с пали, сделанный сестрой Ваджирой из Германии, под редакцией Фрэнсиса Стори изданный Буддийским Издательским Сообществом в 1998г. Однако вместе с тем использовались и фрагменты английского перевода Ньянапоника Тхеры, и фрагменты из имевшегося безымянного перевода на русский.

Следует отметить, что не смотря на то, что в основе всех исходных вариантов был текст сутры, взятый из Палийского канона, некоторые слова в данном переводе имеют санскритское произношение, в виду его общепринятости. Некоторые термины специально не переводились во избежание потери многозначности их смысла. Также, в виду того, что использовавшиеся источники местами существенно различались по объему содержания и нумерации строф, то в виду стремления передать текст сутры во всей его полноте, нумерация строф в данном переводе не имеет полного соответствия с каким либо из источников.

От имени всех, кто содействовал мне в переводе и издании этой драгоценнейшей сутры, хотелось бы посвятить все приложенные нами усилия избавлению всех живых существ от пут неведения и обретению ими непревзойденного Благословения.

Дост. Ешей Дорже

Киев, ноябрь 2001

Глава 1

Eva.m me suta.m - eka.m samaya.m
bhagavā rājagahe viharati gijjhakū.te
rabbate. Tena kho pana samayena rājā
māgadho ajātasattu vedehiputto vajjī

Так я слышал: Однажды
Благословенный [1] обитал в Раджагахе,
на холме, называемом Вершиной
Коршуна. В это самое время царь

abhiyātukāmo hoti. So evamāha - "aha.m
hime vajjī eva.mmahiddhike
eva.mmahānubhāve ucchecchāmi vajjī,
vināsessāmi vajjī, anayabyasana.m
āpādessāmi vajjī"ti.

Atha kho rājā māgadho ajātasattu
vedehiputto vassakāra.m brāhma.na.m
magadhamahāmatta.m āmantesi - "ehi
tva.m, brāhma.na, yena bhagavā
tenupasa'nkama; upasa'nkamitvā mama
vacanena bhagavato pāde sirasā vandāhi,
appābādha.m appāta'nka.m lahu.t.thāna.m
bala.m phāsuvihāra.m puccha - 'rājā,
bhante, māgadho ajātasattu vedehiputto
bhagavato pāde sirasā vandati,
appābādha.m appāta'nka.m lahu.t.thāna.m
bala.m phāsuvihāra.m pucchati"ti. Evañca
vadehi - 'rājā, bhante, māgadho ajātasattu
vedehiputto vajjī abhiyātukāmo. So
evamāha - "aha.m hime vajjī
eva.mmahiddhike eva.mmahānubhāve
ucchecchāmi vajjī, vināsessāmi vajjī,
anayabyasana.m āpādessāmi"ti. Yathā te
bhagavā byākaroti, ta.m sādhuca.m
uggahetvā mama āroceyyāsi. Na hi
tathāgatā vitatha.m bha.nanti"ti.

Vassakārabrāhma.no

"Eva.m, bho"ti kho vassakāro brāhma.no
magadhamahāmatta rañño māgadhasa
ajātasattussa vedehiputtassa pa.tissutvā

Магадхи, Аджатасатту, сын царицы из
рода Видехи, [2] замыслил напасть на
Ваджжиян; говоря так: "Я искореню их,
хотя они сильны и могущественны, я
разрушу, я полностью уничтожу их".

И Аджатасатту, царь Магадхи,
обратился к своему первому министру,
брахману Вассакаре, со словами:
"Соберись в путь, о брахман, пойдя к
Благословенному, склонись в почтении к
ногам его, пожелай ему от моего имени
здоровья, силы, процветания и блага. И
скажи ты ему тогда, что Аджатасатту,
сын царицы из рода Видехи, властитель
Магадхи, задумал напасть на Ваджжиян.
Он говорит: "Я искореню их, хотя они
сильны и могущественны, я разрушу, я
полностью уничтожу их". И крепко
удержи в памяти все, что скажет
Благословенный, и повтори мне потом.
Ибо Татхагаты [3] никогда не говорят
неправды".

Брахман Вассакара

Брахман Вассакара выслушал царские
слова и сказал: "Да будет так!" И
приказав запрячь большое число

bhaddāni bhaddāni yānāni yojetvā
 bhadda.m bhadda.m yāna.m abhiruhitvā
 bhaddehi bhaddehi yānehi rājagahamhā
 niyyāsi, yena gijjhakū.to pabbato tena
 pāyāsi. Yāvatikā yānassa bhūmi, yānena
 gantvā, yānā paccorohitvā pattikova yena
 bhagavā tenupasa'nkami; upasa'nkamtivā
 bhagavatā saddhi.m sammodi.
 Sammodanīya.m katha.m sāra.nīya.m
 vītisāretvā ekamanta.m nisīdi. Ekamanta.m
 nisinno kho vassakāro brāhma.no
 magadhamahāmatto bhagavanta.m
 etadavoca - "rājā, bho gotama, māgadho
 ajātasattu vedehiputto bhoto gotamassa
 pāde sirasā vandati, appābādha.m
 appāta'nka.m lahu.t.thāna.m bala.m
 phāsuvihāra.m pucchati. Rājā, bho gotama,
 māgadho ajātasattu vedehiputto vajjī
 abhiyātukāmo. So evamāha - 'aha.m hime
 vajjī eva.mmahiddhike eva.mmahānubhāve
 ucchecchāmi vajjī, vināsessāmi vajjī,
 anayabyasana.m āpādessāmi"ti.

Rāja-aparihāniyadhammā

Tena kho pana samayena āyasmā
 ānando bhagavato pi.t.thito .thito hoti
 bhagavanta.m bījayamāno. Atha kho
 bhagavā āyasmanta.m ānanda.m āmantesi
 - "kinti te, ānanda, suta.m, 'vajjī abhi.nha.m
 sannipātā sannipātabahulā'ti?

"Suta.m meta.m, bhante - 'vajjī

великолепных колесниц, он воссел на
 одну из них и направился к Вершине
 Коршуна; подъехав так близко,
 насколько позволяла дорога, и выйдя из
 колесницы, он пешком приблизился к
 тому месту, где пребывал
 Благословенный. Приблизившись к
 Благословенному, он обменялся с ним
 поклонами и дружелюбными
 приветствиями и сел почтительно в
 стороне. И сев в стороне он сказал
 Благословенному: "Вот как говорил мне
 царь: "Соберись в путь, о брахман,
 пойди к Благословенному, склонись в
 почтении к ногам его, пожелай ему от
 моего имени здоровья, силы,
 процветания и блага. И скажи ты ему
 тогда, что Аджатасатту, сын царицы из
 рода Видехи, властитель Магадхи,
 задумал напасть на Ваджжиян. Он
 говорит: "Я искореню их, хотя они
 сильны и могущественны, я разрушу, я
 полностью уничтожу их".

Условия благоденствия нации

В это время почтенный Ананда [4]
 стоял позади Благословенного,
 обмахивая его. И Благословенный
 сказал ему: "Слышал ли ты, Ананда,
 часто ли собираются Ваджжияне на
 общественные собрания и хорошо ли их
 собрания посещаемы?"

"Да, Господин, я слышал, что это так".

abhi.nha.m sannipātā sannipātabahulā"ti.

"Yāvakīvañca, ānanda, vajjī abhi.nha.m sannipātā sannipātabahulā bhavissanti, vuddhiyeva, ānanda, vajjīna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Ананда, пока будут Ваджжияне собираться на общественные собрания и хорошо посещать их, до тех пор будут они не к упадку клониться, но преуспевать".

"Kinti te, ānanda, suta.m 'vajjī samaggā sannipatanti, samaggā vu.t.thahanti, samaggā vajjikara.nīyāni karontī"ti?

"Слышал ли ты, Ананда, проводят ли Ваджжияне свои собрания и беседы в мире и согласии?"

"Suta.m meta.m, bhante - 'vajjī samaggā sannipatanti, samaggā vu.t.thahanti, samaggā vajjikara.nīyāni karontī"ti.

"Да, Господин, я слышал, что это так".

"Yāvakīvañca, ānanda, vajjī samaggā sannipatissanti, samaggā vu.t.thahissanti, samaggā vajjikara.nīyāni karissanti, vuddhiyeva, ānanda, vajjīna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Ананда, пока будут Ваджжияне проводить свои собрания и беседы в мире и согласии, до тех пор будут они не к упадку клониться, но преуспевать".

"Kinti te, ānanda, suta.m, 'vajjī araññatta.m na paññapenti, paññatta.m na samucchindanti, yathāpaññatte porā.ne vajjidhamme samādāya vattantī"ti?

"Слышал ли ты, Ананда, не устанавливают ли Ваджжияне ничего неуставного, не отменяют ли ничего из установленного и действуют ли в полном согласии с древними уставами?"

"Suta.m meta.m, bhante - 'vajjī araññatta.m na paññapenti, paññatta.m na samucchindanti, yathāpaññatte porā.ne vajjidhamme samādāya vattantī"ti.

"Да, Господин, я слышал, что это так".

"Yāvakīvañca, ānanda, "vajjī apaññatta.m na paññapessanti, paññatta.m na samucchindissanti, yathāpaññatte porā.ne vajjidhamme samādāya vattissanti, vuddhiyeva, ānanda, vajjīna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Ананда, пока Ваджжияне не устанавливают ничего неуставного, не отменяют ничего из установленного и действуют в полном согласии с древними уставами, до тех пор будут они не к упадку клониться, но преуспевать".

"Kinti te, ānanda, suta.m, 'vajjī ye te vajjīna.m vajjimahallakā, te sakkaronti garu.m karonti mānenti pūjenti, tesañca sotabba.m maññantī"ti?

"Слышал ли ты, Ананда, чтут ли Ваджжияне старейшин, уважая, почитая, поддерживая и почтительно слушая их?"

"Suta.m meta.m, bhante - 'vajjī ye te vajjīna.m vajjimahallakā, te sakkaronti garu.m karonti mānenti pūjenti, tesañca sotabba.m maññantī"ti.

"Да, Господин, я слышал, что это так".

"Yāvakīvañca, ānanda, vajjī ye te vajjīna.m vajjimahallakā te sakkarissanti garu.m karissanti mānessanti pūjessanti, tesañca sotabba.m maññissanti, vuddhiyeva, ānanda, vajjīna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Ананда, пока Ваджжияне чтут старейшин, уважая, почитая, поддерживая и почтительно слушая их, до тех пор будут они не к упадку клониться, но преуспевать".

"Kinti te, ānanda, suta.m, 'vajjī yā tā kulitthiyo kulakumāriyo, tā na okkassa pasayha vāsentī"ti?

"Слышал ли ты, Ананда, избегают ли Ваджжияне заниматься похищением женщин и девушек из добрых семей и удерживать их насильно?"

"Suta.m meta.m, bhante - 'vajjī yā tā kulitthiyo kulakumāriyo tā na okkassa pasayha vāsentī"ti.

"Да, Господин, я слышал, что это так".

"Yāvakīvañca, ānanda, vajjī yā tā
kulitthiyo kulakumāriyo, tā na okkassa
pasayha vāsessanti, vuddhiyeva, ānanda,
vajjīna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Ананда, пока Ваджжияне избегают
заниматься похищением женщин и
девушек из добрых семей и удерживать
их насильно, до тех пор будут они не к
упадку клониться, но преуспевать".

"Kinti te, ānanda, suta.m, 'vajjī yāni tāni
vajjīna.m vajjicetiyaṇi abbhantarāni ceva
bāhirāni ca, tāni sakkaronti garu.m karonti
mānenti pūjenti, tesañca dinnapubba.m
katapubba.m dhammika.m bali.m no
parihāpentī"ti?

"Слышал ли ты, Ананда, оказывают ли
Ваджжияне уважение и почести своим
святыням в городах и поселках, и не
лишают ли они их должных подношений,
как это предписано обычаями?"

"Suta.m meta.m, bhante - 'vajjī yāni tāni
vajjīna.m vajjicetiyaṇi abbhantarāni ceva
bāhirāni ca, tāni sakkaronti garu.m karonti
mānenti pūjenti tesañca dinnapubba.m
katapubba.m dhammika.m bali.m no
parihāpentī"ti.

"Да, Господин, я слышал, что это так".

"Yāvakīvañca, ānanda, vajjī yāni tāni
vajjīna.m vajjicetiyaṇi abbhantarāni ceva
bāhirāni ca, tāni sakkarissanti garu.m
karissanti mānessanti pūjessanti, tesañca
dinnapubba.m katapubba.m dhammika.m
bali.m no parihāpessanti, vuddhiyeva,
ānanda, vajjīna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Ананда, пока Ваджжияне оказывают
уважение и почести своим святыням в
городах и поселках, и не лишают их
должных подношений, как это
предписано обычаями, до тех пор будут
они не к упадку клониться, но
преуспевать".

"Kinti te, ānanda, suta.m, 'vajjīna.m
arahantesu dhammikā rakkhāvara.nagutti
susa.mvihitā, kinti anāgatā ca arahanto
vijita.m āgaccheyyu.m, āgatā ca arahanto

"Слышал ли ты, Ананда, должным ли
образом Ваджжияне охраняют и
защищают архатов, так что архаты из
других стран могут приходить в их

vijjite phāsu vihareyyun"ti?

страну, а уже пришедшие могут
благоденствовать?"

"Suta.m meta.m, bhante 'vajjīna.m
arahantesu dhammikā rakkhāvara.nagutti
susa.mvihitā kinti anāgatā ca arahanto
vijjita.m āgaccheyyu.m, āgatā ca arahanto
vijjite phāsu vihareyyun"ti.

"Да, Господин, я слышал, что это так".

"Yāvakīvañca, ānanda, vajjīna.m
arahantesu dhammikā rakkhāvara.nagutti
susa.mvihitā bhavissati, kinti anāgatā ca
arahanto vijjita.m āgaccheyyu.m, āgatā ca
arahanto vijjite phāsu vihareyyunti.
Vuddhiyeva, ānanda, vajjīna.m
pā.tika'nkhā, no parihānī"ti.

"Ананда, пока Ваджжияне должным
образом охраняют и защищают архатов,
так что архаты из других стран могут
спокойно приходить в их царство, а те
кто желает, могут его спокойно покинуть,
до тех пор будут они не к упадку
клониться, но преуспевать".

Atha kho bhagavā vassakāra.m
brāhma.na.m magadhamahāmatta.m
āmantesi - "ekamidāha.m, brāhma.na,
samaya.m vesāliya.m viharāmi sārāndade
cetiye. Tatrāha.m vajjīna.m ime satta
aparihāniye dhamme desesi.m.
Yāvakīvañca, brāhma.na, ime satta
aparihāniyā dhammā vajjisu .thassanti,
imesu ca sattasu aparihāniyesu dhammesu
vajjī sandississanti, vuddhiyeva,
brāhma.na, vajjīna.m pā.tika'nkhā, no
parihānī"ti.

Потом Благословенный обратился к
брахману Вассакаре, и сказал:
"Однажды, брахман, я пребывал в
Весали, и там я поучал Ваджжиян этим
семи условиям, ведущим к
благоденствию нации [5]; и вот, доколе
те условия будут существовать среди
них, доколе они будут жить согласно тем
правилам, доколе должно ожидать, что
не к упадку они будут клониться, но
преуспевать".

Eva.m vutte, vassakāro brāhma.no
magadhamahāmatto bhagavanta.m
etadavoca - "ekamekenapi, bho gotama,

"Итак, мы должны ожидать не упадка,
но преуспевания Ваджжиян", – сказал
брахман, – "пока они обладают

aparihāniyena dhammena
samannāgatāna.m vajjīna.m vuddhiyeva
pā.tika'nkhā, no parihāni Ko pana vādo
sattahi aparihāniyehi dhammehi.
Akara.nīyāva, bho gotama, vajjī raññā
māgadhenā ajātasattunā vedehiputtēna
yadida.m yuddhassa, aññatra upalāpanāya
aññatra mithubhedā. Handa ca dāni
maya.m, bho gotama, gacchāma bahukiccā
maya.m bahukara.nīyā"ti.

"Yassadāni tva.m, brāhma.na, kāla.m
maññasī"ti. Atha kho vassakāro brāhma.no
magadhamahāmatto bhagavato bhāsita.m
abhinanditvā anumoditvā u.t.thāyāsana
pakkāmi.

Bhikkhu-aparihāniyadhammā

Atha kho bhagavā acirapakkante
vassakāre brāhma.ne magadhamahāmatte
āyasmanta.m ānanda.m āmantesi -
"gaccha tva.m, ānanda, yāvatikā bhikkhū
rājagaha.m upanissāya viharanti, te sabbe
upa.t.thānasālāya.m sannipātehi"ti.

"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato pa.tissutvā yāvatikā bhikkhū
rājagaha.m upanissāya viharanti, te sabbe
upa.t.thānasālāya.m sannipātehvā yena
bhagavā tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m
a.t.thāsi. Ekamanta.m .thito kho āyasmā

некоторыми из тех условий
благополучия, и тем больше еще, если
они обладают всеми семью условиями.
Следовательно, не могут они быть
побеждены царем Магадхи. Но теперь,
Готама, нам надо удалиться: мы заняты
и нам предстоят важные дела".

"Поступай, как сочтешь необходимым,
о брахман", – ответил Благословенный.
И брахман Вассакара, восхищенный и
обрадованный словами
Благословенного, поднялся с сидения и
отправился в путь.

Условия благоденствия монахов

Вскоре после того, как он ушел,
Благословенный обратился к
почтенному Ананде и сказал ему: "Пойди
теперь, Ананда, и собери в зал собраний
тех монахов, которые живут в
окрестности Раджагахи".

Так он и сделал, и возвратившись к
Благословенному, известил его,
сказавши: "Собрались монахи, о
Господин, пусть поступит
Благословенный, как почтет за
должное".

ānando bhagavanta.m etadavoca -
"sannipatito, bhante, bhikkhusa'ngho,
yassadāni, bhante, bhagavā kāla.m
maññatī"ti.

Atha kho bhagavā u.t.thāyāsana yena
upa.t.thānasālā tenupasa'nkami;
upasa'nkamitvā paññatte āsane nisīdi.
Nisajja kho bhagavā bhikkhū āmantesi -
"satta vo, bhikkhave, aparihāniye dhamme
desessāmi, ta.m su.nātha, sādhuca.m
manasikarotha, bhāsissāmi"ti.

"Eva.m, bhante"ti kho te bhikkhū
bhagavato paccassosu.m.

Bhagavā etadavoca - "Yāvakīvañca
bhikkhave, bhikkhū abhi.nha.m sannipātā
sannipātabahulā bhavissanti, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū
samaggā sannipatissanti, samaggā
vu.t.thahissanti, samaggā
sa'nghakara.nīyāni karissanti vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū
apaññatta.m na paññapessanti, paññatta.m
na samucchindissanti, yathāpaññattesu
sikkhāpadesu samādāya vattissanti,

Тогда Благословенный встал и пошел
в зал собраний; и сев, обратился к
монахам, говоря: "Я поучу вас, о монахи,
семи условиям, ведущим к
благоденствию. Послушайте со
вниманием, вникните в слова мои".

"Да будет так, Господин"

"Доколе монахи часто собираются на
общественные собрания и часто их
посещают,

доколе они встречаются в мире и
согласии, и в согласии выполняют все
правила Винаи [6],

доколе они не принимают
установлений, которые не были даны, и
не отпадают от того, что было
установлено ранее, и действуют во всем

vuddhiyeva, bhikkhave, bhikkhūna.m
pā.tika'nkhā, no parihāni.

согласно с правилами Винаи,

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū ye te
bhikkhū therā rattaññū cirapabbajitā
sa'nghapitaro sa'nghapari.nāyakā, te
sakkariṣṣanti garu.m karissanti mānessanti
pūjessanti, tesañca sotabba.m
maññissanti, vuddhiyeva, bhikkhave,
bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

доколе они чтут, уважают, почитают и
поддерживают старейшин, людей
умудренных и опытных, отцов и
руководителей общины, и внимательно
слушают их,

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū
uppanāya ta.nhāya ponobbhavikāya na
vasa.m gacchissanti, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

доколе они не подчиняются той жажде,
что возникая, вновь и вновь приводит к
повторным существованиям,

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū
āraññakesu senāsanesu sāpekkhā
bhavissanti, vuddhiyeva, bhikkhave,
bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

доколе они радуются своей жизни в
уединении,

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū
paccattaññeva sati.m upa.t.thapessanti -
'kinti anāgatā ca pesalā sabrahmacārī
āgaccheyyu.m, āgatā ca pesalā
sabhrahmacārī phāsu vihareyyun'ti.
Vuddhiyeva, bhikkhave, bhikkhūna.m
pā.tika'nkhā, no parihāni.

доколе они развивают дух свой в
доброжелательстве, дабы добрые и
благочестивые могли приходить к ним и
проживать среди них в отраде – доколе
монахи могут ожидать не упадка, но
преуспеваания.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, ime satta
aparihāniyā dhammā bhikkhūsu .thassanti,
imesu ca sattasu aparihāniyesu dhammesu

Истинно! Пока эти семь условий будут
свято храниться среди монахов, пока
они верно будут блюсти эти семь

bhikkhū sandississanti, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

условий – до тех пор монахи могут ждать
не упадка, но преуспевания.

"Aparepi vo, bhikkhave, satta aparihāniye
dhamme desessāmi, ta.m su.nātha,
sādhuka.m manasikarotha, bhāsissāmi"ti.
"Eva.m, bhante"ti kho te bhikkhū bhagavato
paccassosu.m. Bhagavā etadavoca -

Теперь о других семи условиях,
ведущих к благоденствию, поучу я вас, о
монахи. Послушайте внимательно,
вникните в слова мои.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū na
kammārāmā bhavissanti na kammaratā na
kammārāmatamanuyuttā, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

Пока монахи не развлекаются, не
наслаждаются и не питают нежные
чувства в своей деятельности,

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū na
bhassārāmā bhavissanti na bhassaratā na
bhassārāmatamanuyuttā, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

во время разговора,

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū na
niddārāmā bhavissanti na niddāratā na
niddārāmatamanuyuttā, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

во время сна,

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū na
sa'nga.nikārāmā bhavissanti na
sa'nga.nikaratā na
sa'nga.nikārāmatamanuyuttā, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no

или в компании,

parihāni.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū na
pāpicchā bhavissanti na pāpikāna.m
icchāna.m vasa.m gatā, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

пока они не попадут под влияние
неблагих желаний, не дадут им
пристанище;

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū na
pāpamittā bhavissanti na pāpasahāyā na
pāpasampava'nkā, vuddhiyeva, bhikkhave,
bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

пока не будет у них плохих друзей,
товарищей или компаньонов;

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū na
oramattakena visesādhigamena
antarāvosāna.m āpajjissanti, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

и до тех пор, пока они не будут
останавливаться на полпути, обретя
лишь незначительные плоды.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, ime satta
aparihāniyā dhammā bhikkhūsu .thassanti,
imesu ca sattasu aparihāniyesu dhammesu
bhikkhū sandississanti, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihāni.

Пока эти семь условий будут свято
храниться среди монахов, пока они
верно будут блюсти эти семь условий –
до тех пор монахи могут ждать не
упадка, но преуспевания.

"Aparepi vo, bhikkhave, satta aparihāniye
dhamme desessāmi ...pe... "yāvakīvañca,
bhikkhave, bhikkhū saddhā bhavissanti
...pe... hirimanā bhavissanti... ottappī
bhavissanti... bahussutā bhavissanti...
āraddhavīriyā bhavissanti... upa.t.thitassatī
bhavissanti... paññavanto bhavissanti,

Другим семи условиям благоденствия
[7] я поучу вас, о монахи. Послушайте
внимательно, вникните в слова мои.
Пока в монахах будет теплиться вера,
пока будут они стыдиться и бояться
неблагого поведения, будут искусны в
обучении, непоколебимы, внимательны

vuddhiyeva, bhikkhave, bhikkhūna.m и мудры.
pā.tika'nkhā, no parihāni.

Yāvakīvañca, bhikkhave, ime satta Пока эти семь условий будут свято
aparihāniyā dhammā bhikkhūsu .thassanti, храниться среди монахов, пока они
imesu ca sattasu aparihāniyesu dhammesu верно будут блюсти эти семь условий –
bhikkhū sandississanti, vuddhiyeva, до тех пор монахи могут ждать не
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no упадка, но преуспевания.
parihāni.

"Aparepi vo, bhikkhave, satta aparihāniye Другим семи условиям благоденствия
dhamme desessāmi, ta.m su.nātha, я поучу вас, о монахи. Послушайте меня
sādhuka.m manasikarotha, bhāsissāmi"ti. внимательно, вникните в слова мои.
"Eva.m, bhante"ti kho te bhikkhū bhagavato
paccassosu.m. Bhagavā etadavoca -

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhu Пока монахи возвращают семь
satisambojjha'nga.m bhā vessanti ...pe... факторов благословения, которые есть
dhammavicayasambojjha'nga.m внимательность, различение состояний,
bhā vessanti... vīriyasambojjha'nga.m подвижничество, вдохновение,
bhā vessanti... pītisambojjha'nga.m безмятежная ясность,
bhā vessanti... passaddhisambojjha'nga.m сосредоточенность, бесстрашие.
bhā vessanti... samādhisambojjha'nga.m
bhā vessanti... upekkhāsambojjha'nga.m
bhā vessanti, vuddhiyeva bhikkhave,
bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, ime satta Пока эти семь условий будут свято
aparihāniyā dhammā bhikkhūsu .thassanti, храниться среди монахов, пока они
imesu ca sattasu aparihāniyesu dhammesu верно будут блюсти эти семь условий –
bhikkhū sandississanti, vuddhiyeva, до тех пор монахи могут ждать не
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā no упадка, но преуспевания.
parihāni.

"Aparepi vo, bhikkhave, satta aparihāniye dhamme desessāmi, ta.m su.nātha, sādhuca.m manasikarotha, bhāssissāmī"ti. "Eva.m, bhante"ti kho te bhikkhū bhagavato paccassosu.m. Bhagavā etadavoca -

Другим семи условиям благоденствия я поучу вас, о монахи. Послушайте меня внимательно, вникните в слова мои.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū aniccasañña.m bhāvēssanti ...pe... anattasañña.m bhāvēssanti... asubhasañña.m bhāvēssanti... ādīnavasañña.m bhāvēssanti... pahānasañña.m bhāvēssanti... virāgasañña.m bhāvēssanti... nirodhasañña.m bhāvēssanti, vuddhiyeva, bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

Пока монахи возвращают такие семь избирательных распознаваний: распознавание непостоянства, безличности, непривлекательности тела, недостатков, отречения, бесстрастия и прекращения.

"Yāvakīvañca bhikkhave, ime satta aparihāniyā dhammā bhikkhūsu .thassanti, imesu ca sattasu aparihāniyesu dhammesu bhikkhū sandississanti, vuddhiyeva, bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

Пока эти семь условий будут свято храниться среди монахов, пока они верно будут блюсти эти семь условий – до тех пор монахи могут ждать не упадка, но преуспевания.

"Cha, vo bhikkhave, aparihāniye dhamme desessāmi, ta.m su.nātha, sādhuca.m manasikarotha, bhāssissāmī"ti. "Eva.m, bhante"ti kho te bhikkhū bhagavato paccassosu.m. Bhagavā etadavoca -

Другим шести условиям благоденствия я поучу вас, о монахи, послушайте внимательно, вникните в слова мои.

"Yāvakīvañca bhikkhave, bhikkhū metta.m kāyakamma.m

Пока по отношению к каждому любезно будет каждое слово, мысль и действие

paccupa.t.thāpessanti sabrahmacārīsu āvi монахов;
ceva raho ca, vuddhiyeva, bhikkhave,
bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.
"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū metta.m
vacīkamma.m paccupa.t.thāpessanti ...pe...
metta.m manokamma.m
paccupa.t.thāpessanti sabrahmacārīsu āvi
ceva raho ca, vuddhiyeva, bhikkhave,
bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū, ye te пока они будут почтительно относиться
lābhā dhammikā dhammaladdhā antamaso к полученному, как к должным
pattapariyāpannamattampi tathārūpehi подношениям, даже содержимое своих
lābhehi appa.tivibhattabhogī bhavissanti чаш для подаяния они не будут
sīlavantehi sabrahmacārīhi использовать, не предложив его более
sādhāra.nabhogī, vuddhiyeva, bhikkhave, почтенным членам общины;
bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū yāni находясь в компании со своими
kāni sīlāni akha.n.dāni acchiddāni братьями, они будут тренировать себя в
asabalāni akammāsāni bhujissāni правилах поведения, которые полны и
viññūpasatthāni aparāma.t.thāni совершенны, незапятнанны и чисты,
samādhisa.mvattanikāni tathārūpesu sīlesu освобождающи, восхваляемы мудрыми,
sīlasāmaññagatā viharissanti неподвержены мирским влияниям, и
sabrahmacārīhi āvi ceva raho ca, благоприятствуют сосредоточению ума;
vuddhiyeva, bhikkhave, bhikkhūna.m
pā.tika'nkhā, no parihāni.

"Yāvakīvañca, bhikkhave, bhikkhū и в компании со своими братьями
yāya.m di.t.thi ariyā niyyānikā, niyyāti сохраняют пронизательность,
takkarassa sammā dukkhakkhayāya, благородную и освобождающую, и
tathārūpāya di.t.thiyā di.t.thisāmaññagatā ведущую практикующего к
viharissanti sabrahmacārīhi āvi ceva raho окончательному прекращению

ca, vuddhiyeva, bhikkhave, bhikkhūna.m
pā.tika'nkhā, no parihāni. страдания.

"Yāvakīvañca bhikkhave, ime cha
aparihāniyā dhammā bhikkhūsu .thassanti,
imesu ca chasu aparihāniyesu dhammesu
bhikkhū sandississanti, vuddhiyeva,
bhikkhave, bhikkhūna.m pā.tika'nkhā, no
parihānī"ti. Пока эти шесть условий будут свято
храниться среди монахов, пока они
верно будут блюсти эти шесть условий –
до тех пор монахи могут ждать не
упадка, но преуспевания.

Tatra suda.m bhagavā rājagahe
viharanto gijjhakū.te pabbate etadeva
bahula.m bhikkhūna.m dhammi.m katha.m
karoti - Пребывая в Раджагахе, на вершине
Коршуна, Благословенный часто давал
наставления монахам таким образом:

"iti sīla.m, iti samādhi, iti paññā.
Sīlāparibhāvito samādhi mahapphalo hoti
mahānisa.msō. Samādhiparibhāvitā paññā
mahapphalā hoti mahānisa.msā.
Paññāparibhāvita.m citta.m sammadeva
āsavehi vimuccati, seyyathida.m -
kāmasavā, bhavāsavā, avijjāsavā"ti.
"То-то и то-то является
нравственностью, то-то и то-то является
сосредоточением; то-то и то-то является
мудростью [8]. Великим становится плод,
велика польза от сосредоточения, когда
оно полностью развито добродетельным
поведением; великим становится плод,
велика польза от мудрости, когда она
полностью развита сосредоточением;
полностью развитый в мудрости ум
освобождается от всех влечений, [9] – а
именно, от влечения к чувственным
удовольствиям, от влечения к
становлению, и от влечения к
невежеству".

Atha kho bhagavā rājagahe
yathābhiranta.m viharitvā āyasmanta.m
Когда Благословенный пробыл в
Раджагахе так долго, как он желал, он

ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
ambala.t.thikā tenupasa'nkamissāmā"ti.
"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato paccassosi. Atha kho bhagavā
mahatā bhikkhusa'nghena saddhi.m yena
ambala.t.thikā tadavasari.

Tatra suda.m bhagavā
ambala.t.thikāya.m viharati rājāgārake.
Tatrāpi suda.m bhagavā
ambala.t.thikāya.m viharanto rājāgārake
etadeva bahula.m bhikkhūna.m dhammi.m
katha.m karoti -

"iti sīla.m iti samādhi iti paññā.
Sīlāparibhāvito samādhi mahapphalo hoti
mahānisa.msō. Samādhiparibhāvitā paññā
mahapphalā hoti mahānisa.msā.
Paññāparibhāvita.m citta.m sammadeva
āsavehi vimuccati, seyyathida.m -
kāmasavā, bhavāsavā, avijjāsavā"ti.

Atha kho bhagavā ambala.t.thikāya.m
yathābhiranta.m viharitvā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena

обратился к почтенному Ананде: "В путь,
Ананда, пойдем в Амбалаттхику!" – "Да
будет так, Господин", – отвечал Ананда.
Тогда Благословенный, окруженный
большой общиной монахов, отправился
в Амбалаттхику.

В Амбалаттхике Благословенный
оставался в царском доме отдыха; и в
Амбалаттхике также, Благословенный
часто давал наставления монахам таким
образом:

"То-то и то-то является
нравственностью, то-то и то-то является
сосредоточением; то-то и то-то является
мудростью. Великим становится плод,
велика польза от сосредоточения, когда
оно полностью развито добродетельным
поведением; великим становится плод,
велика польза от мудрости, когда она
полностью развита сосредоточением;
полностью развитый в мудрости ум
освобождается от всех влечений, – а
именно, от влечения к чувственным
удовольствиям, от влечения к
становлению, и от влечения к
невежеству".

Когда Благословенный пробыл в
Амбалаттхике так долго, как он желал,
он обратился к Ананде: "В путь, Ананда,

nā.landā tenupasa'nkamissāmā"ti. "Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando bhagavato paccassosi. Atha kho bhagavā mahatā bhikkhusa'nghena saddhi.m yena nā.landā tadavasari, tatra suda.m bhagavā nā.landāya.m viharati pāvārikambavane.

пойдем в Наланду!" – "Да будет так, Господин", – отвечал Ананда. Тогда Благословенный, окруженный большой общиной монахов, отправился в Наланду и остановился в Манговой Роще.

Sāriputtasīhanādo

Atha kho āyasmā sāriputto yena bhagavā tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m nisīdi. Ekamanta.m nisinno kho āyasmā sāriputto bhagavanta.m etadavoca - "eva.m pasanno aha.m, bhante, bhagavati; na cāhu na ca bhavissati na cetarahi vijjati añño sama.no vā brāhma.no vā bhagavatā bhiyyobhiññataro yadida.m sambodhiyan"ti.

Львиный рык Сарипутты

И вот почтенный Сарипутта [10] пришел к тому месту, где находился Благословенный и приветствовал его; и с почтением присевши рядом с ним, сказал: "Господин, так сильна моя вера в Благословенного, что мне кажется никогда не было, никогда не будет и нет никого, кто был бы выше и мудрее Благословенного, кто бы превзошел его в высочайшей мудрости".

"U.lārā kho te aya.m, sāriputta, āsabhī vācā bhāsītā, eka.mso gahito, sīhanādo nadito - 'eva.m pasanno aha.m, bhante, bhagavati; na cāhu na ca bhavissati na cetarahi vijjati añño sama.no vā brāhma.no vā bhagavatā bhiyyobhiññataro yadida.m sambodhiyan'ti.

"Величавы и дерзостны слова твоих уст, Сарипутта! Прекрасный возглас, истинный звук львиного рыка!

"Ki.m te, sāriputta, ye te ahesu.m atītamaddhāna.m arahanto sammāsambuddhā, sabbe te bhagavanto cetasā ceto paricca veditā - 'eva.msīlā te bhagavanto ahesu.m itipī, eva.mdhammā eva.mpaññā eva.mvihārī eva.mvimuttā te

Но как это, Сарипутта? Те Архаты, в совершенстве Пробудившиеся прошлого – обладаешь ли ты прямым личным знанием всех тех Благословенных, их нравственности, их умственных качеств [11], их мудрости, их состояний

bhagavanto ahesu.m itipī"ti?

пребывания, и их освобождения?"

"No heta.m, bhante".

"Нет, Господин".

"Ki.m pana te, sāriputta, ye te bhavissanti
anāgatamaddhāna.m arahanto
sammāsambuddhā, sabbe te bhagavanto
cetasā ceto paricca viditā - 'eva.msīlā te
bhagavanto bhavissanti itipi,
eva.mdhammā eva.mpaññā eva.mvihārī
eva.mvimuttā te bhagavanto bhavissanti
itipī"ti?

"Тогда как это, Сарипутта? Те Архаты,
в совершенстве Пробудившиеся
будущего – обладаешь ли ты прямым
личным знанием всех тех
Благословенных, их нравственности, их
умственных качеств, их мудрости, их
состояний пребывания, и их
освобождения?"

"No heta.m, bhante".

"Нет, Господин".

"Ki.m pana te, sāriputta, aha.m etarahi
araha.m sammāsambuddho cetasā ceto
paricca vidito - "eva.msīlo bhagavā itipi
eva.mdhammo eva.mpañño eva.mvihārī
eva.mvimutto bhagavā itipī"ti?

"Тогда как это, Сарипутта? Меня,
присутствующего здесь Архата, в
совершенстве Пробудившегося –
обладаешь ли ты прямым личным
знанием про мою нравственность, мои
умственные качества, мою мудрость,
моё состояние пребывания, и моё
освобождение?"

"No heta.m, bhante".

"И даже этого я не знаю, Господин!"

"Ettha ca hi te, sāriputta,
atītānāgatapaccuppannesu arahantesu
sammāsambuddhesu cetopariyañā.na.m
natthi. Atha kiñcarahi te aya.m, sāriputta,
u.lārā āsabhī vācā bhāsītā, eka.msō gahito,
sīhanādo nadito - 'eva.mpasanno aha.m,
bhante, bhagavati; na cāhu na ca

"Ты видишь теперь, Сарипутта, что не
имеешь прямого личного знания про
Архатов, в совершенстве
Пробудившихся прошлого, будущего и
настоящего. К чему же те слова
величавые и смелые, прекрасно
провозглашенные, как истинный звук

bhavissati na cetaahi vijjati añño sama.no
vā brāhma.no vā bhagavatā
bhiyyobhiññataro yadida.m
sambodhiyaṃ'ti?

"Na kho me, bhante,
atītānāgatapaccuppannesu arahantesu
sammāsambuddhesu cetopariyaññā.na.m
atthi, api ca me dhammanvayo vidito.
Seyyathāpi, bhante, rañño paccantima.m
nagara.m da.lhuddhāpa.m
da.lhapākāratora.na.m ekadvāra.m,
tatrassa dovāriko pa.n.dito viyatto medhāvī
aññātāna.m nivāretā ñātāna.m pavesetā.
So tassa nagarassa samantā
anupariyāyapatha.m anukkamamāno na
passeyya pākārasandhi.m vā
pākāravivara.m vā, antamaso
bi.lāranikkhamanamattampi. Tassa
evamassa - 'ye kho keci o.lārikā pā.nā
ima.m nagara.m pavisanti vā nikkhamanti
vā, sabbe te imināva dvārena pavisanti vā
nikkhamanti vā'ti.

Evameva kho me, bhante, dhammanvayo
vidito - 'ye te, bhante, ahesu.m

львиного рыка, гласящие: "Господин, так
сильна моя вера в Благословенного, что
мне кажется никогда не было, никогда не
будет и нет никого, кто был бы выше и
мудрее Благословенного, кто бы
превзошел его в высочайшей
мудрости?"

"О, Господин! Да, я не имею прямого
личного знания про Архатов, в
совершенстве Пробудившихся
прошлого, будущего и настоящего; я
только пришел к пониманию полноты
закона Дхаммы. Представьте, Господин,
что главная крепость царя сильно
укреплена мощными башнями и
бойницами, и в ней есть единственные
врата, и там есть охранник, умный,
опытный и рассудительный, который не
впустит чужака, но позволит войти другу.
Поскольку он обошел дороги, ведущие
вокруг крепости, он не заметил ни одной
дыры или трещины в укреплениях, даже
такой, сквозь которую могла бы
пробраться кошка. Таким образом он
пришел к выводу: "Какие бы ни были
живые существа, желающие войти или
выйти из замка – они все будут
вынуждены делать это через эти врата".
Подобным образом, Господин, я пришел
к пониманию полноты закона Дхаммы.

Господин, все Архаты и в
совершенстве Пробудившиеся прошлого

atītamaddhāna.m arahanto
sammāsambuddhā sabbe te bhagavanto
pañca nīvara.ne pahāya cetaso upakkilese
paññāya dubbalīkara.ne catūsu
satipa.t.thānesu supati.t.thitacittā
sattabojjha'nge yathābhūta.m bhāvetvā
anuttara.m sammāsambodhi.m
abhisambujjhi.msu.

избавились от пяти препятствий,
умственных загрязнений, которые
ослабляют мудрость; основательно
укрепили свой ум в четырех основах
сосредоточенности; должным образом
вращивали семь факторов
благословения, и полностью обрели
непревзойденное, наивысшее
Пробуждение.

Yepi te, bhante, bhavissanti
anāgamaddhāna.m arahanto
sammāsambuddhā sabbe te bhagavanto
pañca nīvara.ne pahāya cetaso upakkilese
paññāya dubbalīkara.ne catūsu
satipa.t.thānesu supati.t.thitacittā satta
bojjha'nge yathābhūta.m bhāvetvā
anuttara.m sammāsambodhi.m
abhisambujjhissanti.

И, Господин, все Архаты и в
совершенстве Пробудившиеся будущего
избавятся от пяти препятствий,
умственных загрязнений, которые
ослабляют мудрость; основательно
укрепят свой ум в четырех основах
сосредоточенности; должным образом
будут вращивать семь факторов
благословения, и полностью обретут
непревзойденное, наивысшее
Пробуждение.

Bhagavāpi, bhante, etarahi araha.m
sammāsambuddho pañca nīvara.ne
pahāya cetaso upakkilese paññāya
dubbalīkara.ne catūsu satipa.t.thānesu
supati.t.thitacitto satta bojjha'nge
yathābhūta.m bhāvetvā anuttara.m
sammāsambodhi.m abhisambuddho""ti.

И Благословенный также, Господин,
пребывающий здесь и сейчас Архат и в
совершенстве Пробудившийся
избавился от пяти препятствий,
умственных загрязнений, которые
ослабляют мудрость; основательно
укрепил свой ум в четырех основах
сосредоточенности; должным образом
взрастил семь факторов благословения,
и полностью обрел непревзойденное,
наивысшее Пробуждение".

Tatrapī suda.m bhagavā nā.landāya.m
viharanto pāvārikambavane etadeva
bahula.m bhikkhūna.m dhammi.m katha.m
karoti - "iti sīla.m, iti samādhi, iti paññā.
Sīlāparibhāvito samādhi mahapphalo hoti
mahānisa.msō. Samādhiparibhāvitā paññā
mahapphalā hoti mahānisa.msā.
Paññāparibhāvita.m citta.m sammadeva
āsavehi vimuccatī, seyyathida.m -
kāmasavā, bhavāsavā, avijjāsavā"ti.

И также в Наланде, в Манговой Роще
Паварики, Благословенный часто давал
наставления монахам таким образом:
"То-то и то-то является
нравственностью, то-то и то-то является
сосредоточением; то-то и то-то является
мудростью. Великим становится плод,
велика польза от сосредоточения, когда
оно полностью развито добродетельным
поведением; великим становится плод,
велика польза от мудрости, когда она
полностью развита сосредоточением;
полностью развитый в мудрости ум
освобождается от всех влечений, – а
именно, от влечения к чувственным
удовольствиям, от влечения к
становлению, и от влечения к
невежеству".

Atha kho bhagavā nā.landāya.m
yathābhiranta.m viharitvā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
pā.taligāmo tenupasa'nkamissāmā"ti.
"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato paccassosi. Atha kho bhagavā
mahatā bhikkhusa'nghena saddhi.m yena
pā.taligāmo tadavasari.

Пробывши сколько подобало в
Наланде, Благословенный обратился к
почтенному Ананде и сказал: "В путь,
Ананда идем в Паталигаму". – "Да будет
так, Господин" – отвечал Ананда
Благословенному. Тогда
Благословенный, окруженный большой
общинной монахов, отправился в
Паталигаму.

Assosu.m kho pā.taligāmikā upāsakā -
"bhagavā kira pā.taligāma.m anuppatto"ti.
Atha kho pā.taligāmikā upāsakā yena
bhagavā tenupasa'nkami.msū;
upasa'nkamitvā bhagavanta.m abhivādetvā

Ученики, бывшие в Паталигаме,
услышав, что прибыл Благословенный,
пошли на то место, где он находился и,
сев почтительно подле него, пригласили
его в зал собраний. И Благословенный

ekamanta.m nisīdi.msu. Ekamanta.m
nisinnā kho pā.taligāmikā upāsakā
bhagavanta.m etadavocu.m - "adhivāsetu
no, bhante, bhagavā āvasathāgāra"ti.
Adhivāsesi bhagavā tu.nhībhāvena.

Atha kho pā.taligāmikā upāsakā
bhagavato adhvāsana.m veditvā
u.t.thāyāsana bhagavanta.m abhivādetvā
padakkhi.na.m katvā yena āvasathāgāra.m
tenupasa'nkami.msu; upasa'nkamitvā
sabbasanthari.m āvasathāgāra.m
santharivā āsanāni paññāpetvā
udakama.nika.m pati.t.thāpetvā
telapadīpa.m āropetvā yena bhagavā
tenupasa'nkami.msu, upasa'nkamitvā
bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m
a.t.tha.msu. Ekamanta.m .thitā kho
pā.taligāmikā upāsakā bhagavanta.m
etadavocu.m - "sabbasantharisanthata.m,
bhante, āvasathāgāra.m, āsanāni
paññattāni, udakama.niko pati.t.thāpito,
telapadīpo āropito; yassadāni, bhante,
bhagavā kāla.m maññatī"ti.

Atha kho bhagavā sāyanhasamaya.m
nivāsetvā pattacīvaramādāya saddhi.m
bhikkhusa'ngheṇa yena āvasathāgāra.m
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā pāde
pakkhāletvā āvasathāgāra.m pavisitvā
majjhima.m thambha.m nissāya
puratthābhimukho nisīdi. Bhikkhusa'nghopi
kho pāde pakkhāletvā āvasathāgāra.m
pavitvā pacchima.m bhitti.m nissāya

молча согласился.

Тогда ученики Паталигамские, видя,
что Благословенный изъявил согласие,
поднялись с сиденья, поклонились ему
и, держась справа от него, отправились
в зал собраний. Придя они приготовили
в зале собраний все необходимое,
устлали полы, расставили сидения и
воду, и засветили лампаду. После того
вновь пришли к Благословенному и
почтительно поприветствовав его, стали
подле и сказали: "Господин, зал
собраний готов, все полы устланы,
сидения и вода приготовлены, и
лампада зажжена. Пусть
Благословенный войдет, Господин, как
ему будет угодно".

И Благословенный одевшись, и взяв
свою чашу и накидку, отправился в
окружении монахов в зал собраний.
Омыв ноги, он вошел в зал собраний и
сел против срединной колонны, лицом к
востоку. И монахи, омыв ноги, вошли в
зал собраний и сели вокруг
Благословенного, по западной стене,
лицом к востоку, так что они находились

puratthābhimukho nisīdi bhagavantameva
purakkhatvā. Pā.taligāmikāpi kho upāsakā
pāde pakkhāletvā āvasathāgāra.m
pavisitvā puratthima.m bhitti.m nissāya
pacchimābhimukhā nisīdi.msu
bhagavantameva purakkhatvā.

за Благословенным, а он был перед
ними. И все ученики Паталигамские,
омыв ноги, вошли в зал собраний и сели
вдоль восточной стены лицом к западу,
так что Благословенный был перед
ними.

Dussīla-ādīnavā

Недостатки безнравственности

Atha kho bhagavā pā.taligāmike upāsake
āmantesi - "pañcime, gahapatayo, ādīnavā
dussīlassa sīlavipattiyā. Katame pañca?
Idha, gahapatayo, dussīlo sīlavipanno
pamādādhikara.na.m mahati.m
bhogajāni.m nigacchati. Aya.m pa.thamo
ādīnavo dussīlassa sīlavipattiyā.

Тогда Благословенный обратился к
ученикам Паталигамским и сказал:
"Пятерична, о домохозяева, потеря
творящего злое, та потеря, что постигает
его, потерявшего совесть. Во-первых,
неправедный человек впадает в
крайнюю нищету через свою
неправедность;

"Puna sapara.m, gahapatayo, dussīlassa
sīlavipannassa pāpako kittisaddo
abbhuggacchati. Aya.m dutiyo ādīnavo
dussīlassa sīlavipattiyā.

во-вторых, худая молва о нем
разносится с шумом повсюду;

"Puna sapara.m, gahapatayo, dussīlo
sīlavipanno yaññadeva parisa.m
upasa'nkamati - yadi khattiyaparisa.m yadi
brāhma.naparisa.m yadi gahapatiparisa.m
yadi sama.naparisa.m - avisārado
upasa'nkamati ma'nkubhūto. Aya.m tatiyo
ādīnavo dussīlassa sīlavipattiyā.

в-третьих, куда бы ни пришел он – к
брахману ли, к благородным, к
домохозяевам, или отшельникам – он
входит боязливо и в смущении;

"Puna sapara.m, gahapatayo, dussīlo
sīlavipanno sammū.lho kāla'nkaroti. Aya.m

в-четвертых, он истомлен страхом
перед смертью;

catuttho ādīnavo dussīlassa sīlavipattiyā.

"Puna sapara.m, gahapatayo, dussīlo
sīlavipanno kāyassa bheda para.m mara.nā
apāya.m duggati.m vinipāta.m niraya.m
urapajjati. Aya.m pañcamo ādīnavo
dussīlassa sīlavipattiyā. Ime kho,
gahapatayo, pañca ādīnavā dussīlassa
sīlavipattiyā.

и наконец, по разрушению тела, после
смерти, он вновь возрождается в
состоянии тоски и страдания. Такова, о
домохозяева, пятеричная потеря
творящего злое.

Sīlavantta-ānisa.msā

Польза нравственности

"Pañcime gahapatayo, ānisa.msā sīlavato
sīlasampadāya. Katame pañca? Idha,
gahapatayo, sīlavā sīlasampanno
appamādādhikara.na.m mahanta.m
bhogakkhandha.m adhigacchati. Aya.m
pa.thamo ānisa.msō sīlavato
sīlasampadāya.

Пятерична, о домохозяева, прибыль
добродетельного: во-первых, окрепши в
справедливости, справедливым путем
стяжает себе немалое богатство;

"Puna sapara.m, gahapatayo, sīlavato
sīlasampannassa kalyā.no kittisaddo
abbhuggacchati. Aya.m dutiyo ānisa.msō
sīlavato sīlasampadāya.

во вторых, добрая молва далеко
разносится о нем;

"Puna sapara.m, gahapatayo, sīlavā
sīlasampanno yaññadeva parisa.m
upasa'nkamati - yadi khattiyaparisa.m yadi
brāhma.naparisa.m yadi gahapatiparisa.m
yadi sama.naparisa.m visārado
upasa'nkamati ama'nkubhūto. Aya.m tatiyo
ānisa.msō sīlavato sīlasampadāya.

в-третьих, куда бы ни пришел он – к
благородным ли, к брахманам ли, или к
домохозяевам, или к отшельникам – он
приходит смело и без смущения;

"Puna sapara.m, gahapatayo, sīlavā

в-четвертых, он умирает без страха

sīlasampanno asammū.lho kāla'nkaroti.
Aya.m catuttho ānisa.mso sīlavato
sīlasampadāya.

перед смертью;

"Puna capara.m, gahapatayo, sīlavā
sīlasampanno kāyassa bheda para.m
mara.nā sugati.m sagga.m loka.m
upapajjati. Aya.m pañcama ānisa.mso
sīlavato sīlasampadāya. Ime kho,
gahapatayo, pañca ānisa.msā sīlavato
sīlasampadāyā"ti.

и наконец, по разрушению тела, после смерти, он возрождается в обителях счастья, на небесах. Такова, о домохозяева, пятеричная прибыль добродетельного.

Atha kho bhagavā pā.taligāmike upāsake
bahudeva ratti.m dhammiyā kathāya
sandassetvā samādapetvā samuttejetvā
sampaha.msetvā uyyojesi - "abhikkantā
kho, gahapatayo, ratti, yassadāni tumhe
kāla.m maññathā"ti. "Eva.m, bhante"ti kho
pā.taligāmikā upāsakā bhagavato
pa.tissutvā u.t.thāyāsanā bhagavanta.m
abhivādetvā padakkhi.na.m katvā
pakkami.msu. Atha kho bhagavā
acirapakkantesu pā.taligāmikesu
upāsakesu suññāgāra.m pāvisi.

Так поучал Благословенный учеников своих, воодушевляя, радуя, после чего он отпустил их, сказавши: "Глубокая ночь, о домохозяева, пора! Вы можете идти и делать, что почитаете за лучшее". – "Да будет так, Господин", – отвечали ученики Паталигамские и поднялись с сидения, и преклонившись перед ним, и обойдя его с правой стороны, они удалились. И Благословенный, отпустив учеников, вошел в свою опочивальню.

Pā.taliputtanagaramāpana.m

Tena kho pana samayena
sunidhavassakārā magadhamahāmattā
pā.taligāme nagara.m māpenti vajjīna.m
pa.tibāhāya. Tena samayena sambahulā
devatāyo sahasseva pā.taligāme vatthūni
parigga.nhanti. Yasmi.m padese
mahesakkhā devatā vatthūni

Строительство города Паталипутты

В то же время Сунидха и Вассакара, главные советники в Магадхе, строили крепость в Паталигаме, чтобы отразить Ваджжиян. И множество божеств, насчитывавшихся тысячами, взяли под контроль местность Паталигамы. И вот в той местности, где преобладали

parigga.nhanti, mahesakkhāna.m tattha
rañña.m rājamahāmattāna.m cittāni
namanti nivesanāni māpetu.m. Yasmi.m
padese majjhimā devatā vatthūni
parigga.nhanti, majjhimāna.m tattha
rañña.m rājamahāmattāna.m cittāni
namanti nivesanāni māpetu.m. Yasmi.m
padese nīcā devatā vatthūni parigga.nhanti,
nīcāna.m tattha rañña.m
rājamahāmattāna.m cittāni namanti
nivesanāni māpetu.m

божества высшей силы, они склонили
самых могучих царей и советников к
строительству сооружений, а в той
местности, где преобладали божества
средней и меньшей силы, они склонили
царей средней и меньшей мощи к
строительству сооружений.

Addasā kho bhagavā dibbena cakkhunā
visuddhena atikkantamānusakena tā
devatāyo sahasseva pā.taligāme vatthūni
parigga.nhantiyo. Atha kho bhagavā rattiyā
paccūsasamaya.m paccu.t.thāya
āyasmanta.m ānanda.m āmantesi - "ke nu
kho, ānanda, pā.taligāme nagara.m
māpentī"ti?

Благословенный своим божественным
оком, очищенным, превосходящим
человеческое, увидел тысячи тех
божеств, обитавших в Паталигаме. И
вот, встав рано утром, он обратился к
Ананде и сказал: "Кто строит укрепления
в Паталигаме, Ананда?"

"Sunidhavassakārā, bhante,
magadhamahāmattā pā.taligāme nagara.m
māpentī vajjīna.m pa.tibāhāyā"ti.

– "Сунидха и Вассакара, первые
советники в Магадхе, строят здесь
крепость, Господин, чтобы отразить
Ваджжиян".

"Seyyathāpi, ānanda, devehi tāvati.msehi
saddhi.m mantetvā, evameva kho, ānanda,
sunidhavassakārā magadhamahāmattā
pā.taligāme nagara.m māpentī vajjīna.m
pa.tibāhāya. Idhāha.m, ānanda, addasa.m
dibbena cakkhunā visuddhena
atikkantamānusakena sambahulā devatāyo

"Это, Ананда, выглядит, как если бы
Сунидха и Вассакара держали совет с
богами небес Тридцати трех. Как я вижу,
Ананда, божественным оком,
очищенным, превосходящим
человеческое, – множество божеств,
насчитывавшихся тысячами, взяли под

sahasseva pā.taligāme vatthūni
parigga.nhantiyo. Yasmi.m ānanda, padese
mahesakkhā devatā vatthūni
parigga.nhanti, mahesakkhāna.m tattha
rañña.m rājamahāmattāna.m cittāni
namanti nivesanāni māpetu.m. Yasmi.m
padese majjhimā devatā vatthūni
parigga.nhanti, majjhimāna.m tattha
rañña.m rājamahāmattāna.m cittāni
namanti nivesanāni māpetu.m. Yasmi.m
padese nīcā devatā vatthūni parigga.nhanti,
nīcāna.m tattha rañña.m
rājamahāmattāna.m cittāni namanti
nivesanāni māpetu.m. Yāvatā, ānanda,
ariya.m āyatana.m yāvatā va.nippatho
ida.m agganagara.m bhavissati
pā.taliputta.m pu.tabhedana.m
Pā.taliputtassa kho, ānanda, tayo antarāyā
bhavissanti - aggito vā udakato vā
mithubhedā vā"ti.

Atha kho sunidhavassakārā
magadhamahāmattā yena bhagavā
tenupasa'nkami.msu; upasa'nkamitvā
bhagavatā saddhi.m sammodi.msu,
sammodaniya.m katha.m sāra.nīya.m
vītisāretvā ekamanta.m a.t.tha.msu,
ekamanta.m .thitā kho sunidhavassakārā
magadhamahāmattā bhagavanta.m
etadavocu.m - "adhivāsetu no bhava.m
gotamo ajjatanāya bhatta.m saddhi.m
bhikkhusa'nghenā"ti. Adhivāsesi bhagavā
tu.nhībhāvena.

контроль местность Паталигамы. И вот в
той местности, где преобладали
божества высшей силы, они склонили
самых могучих царей и советников к
строительству сооружений, а в той
местности, где преобладали божества
средней и меньшей силы, они склонили
царей средней и меньшей мощи к
строительству сооружений. Воистину,
Ананда, с разрастанием Арийской расы
и распространением торговых связей,
здесь будет прекрасный город
Паталипутта, средоточие всех родов
торговли. Но, Ананда, три опасности
будут тяготеть над Паталипуттой:
опасность огня, опасность воды и
опасность раздоров".

И вот Сунидха и Вассакара, первые
советники в Магадхе, отправились на то
место, где пребывал Благословенный. И
пришедши, они любезно приветствовали
Благословенного и стали почтительно в
стороне. И стоя в стороне, Сунидха и
Вассакара обратились к
Благословенному, сказавши: "Да
удостоит Благословенный вместе с
общинной монахов пожаловать завтра к
нам на трапезу". И Благословенный
молча согласился.

Atha kho sunidhavassakārā
magadhamahāmattā bhagavato
adhivāsana.m viditvā yena sako āvasatho
tenupasa'nkami.msu; upasa'nkamitvā sake
āvasathe pa.nīta.m khādanīya.m
bhojanīya.m pa.tiyādāpetvā bhagavato
kāla.m ārocāpesu.m - "kālo, bho gotama,
ni.t.thita.m bhattan"ti.

Тогда Сунидха и Вассакара, увидев,
что Благословенный изъявил согласие,
возвратились домой. И пришедши они
приготовили сладкие блюда – вареный
рис и пироги, и известили
Благословенного, сказавши: "Настало
времени трапезы, о почтенный Готама, –
все приготовлено".

Atha kho bhagavā pubba.nhasamaya.m
nivāsetvā pattacīvaramādāya saddhi.m
bhikkhusa'ngheṇa yena
sunidhavassakārāna.m
magadhamahāmattāna.m āvasatho
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā paññatte
āsane nisīdi. Atha kho sunidhavassakārā
magadhamahāmattā buddhappamukha.m
bhikkhusa'ngheṇa.m pa.nīteṇa khādanīyena
bhojanīyena sahatthā santappesu.m
sampavāresu.m. Atha kho
sunidhavassakārā magadhamahāmattā
bhagavanta.m bhuttāvi.m onītapattapā.ni.m
aññatara.m nīca.m āsana.m gahetvā
ekamanta.m nisīdi.msu.

Рано поутру оделся Благословенный, и
взяв свою чашу, отправился с монахами
к жилищу Сунидхи и Вассакары, и
воссел на приготовленное для него
сидение. И Сунидха и Вассакара своими
руками ставили перед общиной монахов,
возглавляемой Буддой, вкусные печенья
и рис, и служили им, пока они не
насытились. И когда Благословенный
окончил трапезу, советники взяли низкие
сидения и почтительно сели рядом.

Ekamanta.m nisinne kho
sunidhavassakāre magadhamahāmatte
bhagavā imāhi gāthāhi anumodi -

И когда они так сидели,
Благословенный сказал:

"Yasmi.m padese kappeti, vāsa.m
pa.n.ditajātiyo;
Sīlavantettha bhojetvā, saññate
brahmacārayo.

"Где бы ни избрал себе жилище
человек благородный,
Пусть он питает людей добрых,
обуздавших себя и праведных.

"Yā tattha devatā āsu.m, tāsa.m
dakkhi.namādise;

Tā pūjitā pūjayanti, mānitā mānayanti na.m.

"Tato na.m anukampanti, mātā putta.mva
orasa.m;

Devatānukampito poso, sadā bhadrāni
passatī"ti.

Пусть он приносит дары всем

божествам, которые будут в том месте:

почтенные им, они почтят и его, честью

воздадут ему за честь.

И тот человек, к которому благосклонны

боги, получит благую судьбу".

Atha kho bhagavā sunidhavassakāre
magadhamahāmatte imāhi gāthāhi
anumoditvā u.t.thāyāsanā pakkāmi.

И выразивши такими словами свое
благоволение советникам, он поднялся с
сидения и удалился.

Tena kho pana samayena
sunidhavassakārā magadhamahāmattā
bhagavanta.m pi.t.thito pi.t.thito anubandhā
honti - "yenajja sama.no gotamo dvārena
nikkhamissati, ta.m gotamadvāra.m nāma
bhavissati. Yena titthena ga'nga.m nadi.m
tarissati, ta.m gotamatittha.m nāma
bhavissatī"ti. Atha kho bhagavā yena
dvārena nikkhami ta.m gotamadvāra.m
nāma ahosi.

Тогда Сунидха и Вассакара проводили
его, сказавши: "Те врата, через которые
ныне выходит отшельник Готама,
назовутся вратами Готамы, и тот плот,
на котором переплывет реку отшельник,
назовется плотом Готамы". И с той поры
врата, коими вышел отшельник Готама,
стали именоваться вратами Готамы.

Atha kho bhagavā yena ga'ngā nadī
tenupasa'nkami. Tena kho pana samayena
ga'ngā nadī pūrā hoti samatittikā
kākaṇṇeyyā. Appekacce manussā nāva.m
pariyesanti, appekacce u.lumpa.m
pariyesanti, appekacce kulla.m bandhanti
apārā, pāra.m gantukāmā. Atha kho
bhagavā - seyyathāpi nāma balavā puriso
samiñjita.m vā bāha.m pasāreyya,
pasārita.m vā bāha.m samiñjeyya,

И Благословенный приблизился к реке.

В то время река Ганг переполнилась, и

было наводнение. Желая перейти на ту

сторону, одни стали искать плот, другие

лодки, третьи делали паром из

тростника. И вот как могучий человек

быстро вытянул бы вперед свою руку,

или сжал бы её, так и Благословенный

внезапно исчез с одного берега со

своими учениками и столь же внезапно

evameva - ga'ngāya nadiyā orimatīre
antarahito pārimatīre paccu.t.thāsi
saddhi.m bhikkhusa'nghena.

появился на другом.

Addasā kho bhagavā te manusse
appekacce nāva.m pariyesante appekacce
u.lumpa.m pariyesante appekacce kulla.m
bandhante apārā pāra.m gantukāme. Atha
kho bhagavā etamattha.m veditvā tāya.m
velāya.m ima.m udāna.m udānesi -

И тогда Благословенный, взглянув на
людей, искавших лодки и плоты, изрек:

"Ye taranti a.n.nava.m sara.m,
setu.m katvāna visajja pallalāni.
Kullañhi jano bandhati,
ti.n.nā medhāvino janā"ti.

"Кто пересекает море печали,
Верным путем пройдя через его
подводные мели,
Когда суетные люди вяжут себе
тростниковый плот –
Те спасены мудростью!"

Ariyasaccakathā

Atha kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
ko.tigāmo tenupasa'nkamissāmā"ti.
"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato paccassosi. Atha kho bhagavā
mahatā bhikkhusa'nghena saddhi.m yena
ko.tigāmo tadavasari.

Глава 2

Благородные истины

Тогда Благословенный обратился к
почтенному Ананде и сказал: "В путь,
Ананда, пойдём в Катигаму!" – "Да будет
так, Господин", – отвечал почтенный
Ананда. И вот Благословенный с
большой общиной монахов отправился в
Катигаму, и остановился там в самом
селении.

Tatra suda.m bhagavā ko.tigāme viharati.
Tatra kho bhagavā bhikkhū āmantesi -

И тогда Благословенный обратился к
монахам и сказал:

"Catunna.m bhikkhave, ariyasaccāna.m
ananubodhā appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mamañceva tumhākañca.
Katamesa.m catunna.m? Dukkhasa,
bhikkhave, ariyasaccassa ananubodhā
appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mamañceva tumhākañca.
Dukkhasamudayassa, bhikkhave,
ariyasaccassa ananubodhā appa.tivedhā
evamida.m dīghamaddhāna.m
sandhāvita.m sa.msarita.m mamañceva
tumhākañca. Dukkhanirodhassa,
bhikkhave, ariyasaccassa ananubodhā
appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mamañceva tumhākañca.
Dukkhanirodhagāminiyā pa.tipadāya,
bhikkhave, ariyasaccassa ananubodhā
appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mamañceva tumhākañca.
Tayida.m, bhikkhave, dukkha.m
ariyasacca.m anubuddha.m pa.tividdha.m,
dukkhasamudaya.m ariyasacca.m
anubuddha.m pa.tividdha.m,
dukkhanirodha.m ariyasacca.m
anubuddha.m pa.tividdha.m,
dukkhanirodhagāminī pa.tipadā
ariyasacca.m anubuddha.m pa.tividdha.m,
ucchinnā bhavata.nhā, khī.nā bhavanetti,
natthidāni punabbhavo"ti.

"От непонимания Четырех
Благородных Истин, о монахи, от
непостижения их – вот от чего было
суждено мне блуждать по пути
перерождений, равно как и вам. Каковы
же эти четыре? Благородная истина о
страдании; благородная истина о
происхождении страдания; благородная
истина о пресечении страдания;
благородная истина о пути к пресечению
страдания. Но теперь, о монахи, когда
поняты и постигнуты те благородные
истины, с корнем вырвана жажда
существования, прекращено то, что
ведет к новым воплощениям, наступает
конец воплощениям!"

Idamavoca bhagavā. Ida.m vatvāna
sugato athāpara.m etadavoca satthā -

"Catunna.m ariyasaccāna.m,
yathābhūta.m adassanā;
Sa.msita.m dīghamaddhāna.m, tāsū
tāsveva jātisū.
Tāni etāni di.t.thāni, bhavanetti samūhatā;
Ucchinna.m mūla.m dukkhassa, natthi dāni
punabbhavo"ti.

Tatrapī suda.m bhagavā ko.tigāme
viharanto etadeva bahula.m bhikkhūna.m
dhammi.m katha.m karoti - "iti sīla.m, iti
samādhi, iti paññā. Sīlāparibhāvito samādhi
mahapphalo hoti mahānisa.msō.
Samādhiparibhāvitā paññā mahapphalā
hoti mahānisa.msā. Paññāparibhāvita.m
citta.m sammadeva āsavehi vimuccatī,
seyyathida.m - kāmāsavā, bhavāsavā,
avijjāsavā"ti.

Anāvatti-dhammasambodhi-parāya.nā

Atha kho bhagavā ko.tigāme

Так говорил Благословенный. И
Счастливейший, Учитель молвил далее:

"В неведении Четырех Благородных
Истин
Утомителен длинный путь от рождения к
рождению.
Когда постигнуты они, побеждена
рождений причина,
Вырван корень страдания, нет более
перерождений!"

И также в Катигаме Благословенный
часто давал наставления монахам таким
образом: "То-то и то-то является
нравственностью, то-то и то-то является
сосредоточением; то-то и то-то является
мудростью. Великим становится плод,
велика польза от сосредоточения, когда
оно полностью развито добродетельным
поведением; великим становится плод,
велика польза от мудрости, когда она
полностью развита сосредоточением;
полностью развитый в мудрости ум
освобождается от всех влечений, – а
именно, от влечения к чувственным
удовольствиям, от влечения к
становлению, и от влечения к
невежеству".

Те, кому предначертано невозвращение и
Пробуждение

Пробывши сколько подобало в

yathābhiranta.m viharitvā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
nātikā tenupa'nkamissāmā"ti. "Eva.m,
bhante"ti kho āyasmā ānando bhagavato
paccassosi. Atha kho bhagavā mahatā
bhikkhusa'nghena saddhi.m yena nātikā
tadavasari. Tatrapi suda.m bhagavā nātike
viharati giñjakāvasathe.

Atha kho āyasmā ānando yena bhagavā
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m
nisīdi. Ekamanta.m nisinno kho āyasmā
ānando bhagavanta.m etadavoca - "sā.lho
nāma, bhante, bhikkhu nātike kāla'nkato,
tassa kā gati, ko abhisamparāyo? Nandā
nāma, bhante, bhikkhunī nātike kāla'nkatā,
tassā kā gati, ko abhisamparāyo? Sudatto
nāma, bhante, upāsako nātike kāla'nkato,
tassa kā gati, ko abhisamparāyo? Sujātā
nāma, bhante, upāsikā nātike kāla'nkatā,
tassā kā gati ko abhisamparāyo? Kukku.to
nāma, bhante, upāsako nātike kāla'nkato,
tassa kā gati, ko abhisamparāyo? Kā.limbo
nāma, bhante, upāsako ...pe... nika.to
nāma, bhante, upāsako... ka.tissaho nāma,
bhante, upāsako... tu.t.tho nāma, bhante,
upāsako... santu.t.tho nāma, bhante,
upāsako... bhaddo nāma, bhante,
upāsako... subhaddo nāma, bhante,
upāsako nātike kāla'nkato, tassa kā gati, ko
abhisamparāyo"ti?

"Sā.lho, ānanda, bhikkhu āsavāna.m

Катигаме, Благословенный обратился к
почтенному Ананде и сказал: "Вперед,
Ананда, пойдём в селение Натика!" – "Да
будет так, Господин!"- отвечал Ананда. И
Благословенный, окруженный большой
общинной монахов, направился в селение
Натика и прибывши, остановился там в
Каменной Обители.

Тогда почтенный Ананда пришел к
Благословенному и воздав ему должное
почтение, сел рядом с ним. И сидя так,
он обратился к Благословенному и
сказал: "Господин! Умер в Натике монах
по имени Сальха; где возродится он,
какова судьба его ныне? Господин,
скончалась в Натике монахиня по имени
Нанда; где возродится она, какова её
участь ныне?" Так же спрашивал он о
благородном Судатте, о благочестивой
госпоже Суджате, о благочестивом
Куккуте и Калимбе, и Никате, и
Катиссахе, и Туттхе, и Сантуттхе, и
Бхадде, и Субхадде.

"Монах по имени Сальха, Ананда,

khayā anāsava.m cetovimutti.m
paññāvimutti.m di.t.theva dhamme saya.m
abhiññā sacchikatvā upasampajja vihāsi.

сокрушением всех оков еще на этом свете, достиг неомраченного состояния ума (Архата) и достиг мудрости, самостоятельно реализовав прямое познание.

Nandā, ānanda, bhikkhunī pañcanna.m
orambhāgiyāna.m sa.myojanāna.m
parikkhayā opapātikā tattha parinibbāyini
anāvattidhammā tasmā lokā.

Монахиня по имени Нанда, полным сокрушением пяти меньших оков (привязывающих существ к миру чувств), воплотилась среди небожителей Суддхаваса, и там достигнет окончательного освобождения, не возвращаясь из того мира.

Sudatto, ānanda, upāsako ti.n.na.m
sa.myojanāna.m parikkhayā
rāgadosamohāna.m tanuttā sakadāgāmī
sakideva ima.m loka.m āgantvā
dukkhassanta.m karissati.

Благочестивый Судатта полным разрушением трех оков (веры в истинность собственное я, догматизма, и веры в эффективность ритуалов и обрядов), погашением страсти, злобы и неведения, достиг состояния единожды возвращающегося и положит конец страданию после еще одного своего возвращения в этот мир.

Sujātā, ānanda, upāsikā ti.n.na.m
sa.myojanāna.m parikkhayā sotāpannā
avinipātadhammā niyatā
sambodhiparāya.nā.

Благочестивая жена Суджата, полным разрушением трех оков, обрела плод вошедшей в поток, и защищена от падения в миры страдания, близится к ней конечное спасение.

Kukku.to, ānanda, upāsako pañcanna.m
orambhāgiyāna.m sa.myojanāna.m
parikkhayā opapātiko tattha parinibbāyī

Благочестивый Куккута, полным разрушением пяти меньших оков (привязывающих существ к миру чувств),

anāvattidhammo tasmā lokā.

воплотился среди небожителей
Суддхаваса, и там достигнет
окончательного освобождения, не
возвращаясь из того мира.

Kā.limbo, ānanda, upāsako ...pe...
nika.to, ānanda, upāsako... ka.tissaho
ānanda, upāsako... tu.t.tho, ānanda,
upāsako ... santu.t.tho, ānanda, upāsako...
bhaddo, ānanda, upāsako... subhaddo,
ānanda, upāsako pañcanna.m
orambhāgiyāna.m sa.myojanāna.m
parikkhayā opapātiko tattha parinibbāyī
anāvattidhammo tasmā lokā.
Paropaññāsa.m, ānanda, nātike upāsakā
kāla'nkatā, pañcanna.m orambhāgiyāna.m
sa.myojanāna.m parikkhayā opapātikā
tattha parinibbāyino anāvattidhammā
tasmā lokā.

Так же и Калимба и Никата, Катиссаха
и Туттха, и Сантуттха и Бхадда и
Субхадда и другие благочестивые люди
Натики, числом более пятидесяти.

Sādhikā navuti, ānanda, nātike upāsakā
kāla'nkatā ti.n.na.m sa.myojanāna.m
parikkhayā rāgadosamohāna.m tanuttā
sakadāgāmino sakideva ima.m loka.m
āgantvā dukkhassanta.m karissanti.

Более чем девяносто скончавшихся
благочестивых мужей Натики, Ананда,
полным разрушением трех оков (веры в
истинность собственное я, догм, и веры
в эффективность ритуалов и обрядов),
погашением страсти, злобы и
неведения, достигли состояния
единожды возвращающегося и положат
конец страданию после еще одного
своего возвращения в этот мир.

Sātirekāni, ānanda, pañcasatāni nātike
upāsakā kāla'nkatā, ti.n.na.m

Более пятисот скончавшихся
благочестивых мужей Натики, Ананда,

sa.myojanāna.m parikkhayā sotāpannā
avinipātadhammā niyatā
sambodhiparāya.nā.

полным разрушением трех оков, обрели
плод вступления в поток, и защищены от
падения в миры страдания, близится к
ним конечное спасение".

Dhammādāsadhamma-pariyāyā

"Anacchariya.m kho paneta.m, ānanda,
ya.m manussabhūto kāla'nkareyya.
Tasmi.myeva kāla'nkate tathāgata.m
upasa'nkamitvā etamattha.m pucchissatha,
vihesā hesā, ānanda, tathāgatassa.
Tasmātihānanda, dhammādāsa.m nāma
dhammapariyāya.m desessāmi, yena
samannāgato ariyasāvako āka'nkhamāno
attanāva attāna.m byākareyya -
'khī.nanirayomhi khī.natiracchāyoni
khī.napettivisayo
khī.nāpāyaduggativinipāto,
sotāpannohamasmi avinipātadhammo
niyato sambodhiparāya.no'ti.

Зеркало Дхаммы

Воистину, Ананда, можно ли удивляться
тому, что люди должны умирать. Но если
каждый раз, когда скончается кто-то, ты
будешь приходить к Татхагате и
спрашивать о них подобным образом, то
этим ты будешь докучать ему. Посему я
дам тебе учение, именуемое Зеркалом
Дхаммы; обладая этим учением,
избранный ученик сам сможет пророчить
о своем будущем: "Для меня сокрушена
преисподняя и не возроюсь я вновь, ни
в образе животного, ни в образе духа, ни
в каком ином образе страдания! Я
преображен, я не могу возродиться в
месте страдания, я ясно вижу мое
последнее спасение!"

"Katamo ca so, ānanda, dhammādāso
dhammapariyāyo, yena samannāgato
ariyasāvako āka'nkhamāno attanāva
attāna.m byākareyya - 'khī.nanirayomhi
khī.natiracchāyoni khī.napettivisayo
khī.nāpāyaduggativinipāto,
sotāpannohamasmi avinipātadhammo
niyato sambodhiparāya.no'ti?

Каково же, Ананда, то Зеркало
Дхаммы?

"Idhānanda ariyasāvako buddhe

При этом, Ананда, благородный ученик

aveccappasādena samannāgato hoti - 'itipi
so bhagavā araha.m sammāsambuddho
vijjācara.nasampanno sugato lokavidū
anuttaro purisadammasārathi satthā
devamanussāna.m buddho bhagavā'ti.

одарен непоколебимой верой в Будду:
"Действительно таков Благословенный,
Архат, в совершенстве Пробудившийся,
одаренный знанием и добродетелями,
достигший блага, знаток мира,
несравненный проводник для обучения
существ, Учитель богов и людей,
Благословенный Будда".

"Dhamme aveccappasādena
samannāgato hoti - 'svākkhāto bhagavatā
dhammo sandi.t.thiko akāliko ehipassiko
oraneyyiko raccatta.m veditabbo viññūhī'ti.

Он одарен непоколебимой веру в
Дхамму: "Хорошо объяснена
Благословенным эта Дхамма, очевидная
здесь и сейчас, вечная, приглашающая
пойти и увидеть, ведущая дальше,
познаваемая мудрыми на собственном
опыте".

"Sa'nghe aveccappasādena
samannāgato hoti - 'suppa.tipanno
bhagavato sāvakasa'ngho, ujuppa.tipanno
bhagavato sāvakasa'ngho,
ñāyappa.tipanno bhagavato
sāvakasa'ngho, sāmīcippa.tipanno
bhagavato sāvakasa'ngho yadida.m cattāri
purisayugāni a.t.tha purisapuggalā, esa
bhagavato sāvakasa'ngho āhuneyyo
pāhuneyyo dakkhi.neyyo añjalikara.nīyo
anuttara.m puññakkhetta.m lokassā'ti.

Он одарен непоколебимой веру в
Общину: "Община учеников
Благословенного следует по хорошему
пути, Община учеников Благословенного
следует по прямому пути, Община
учеников Благословенного следует по
верному пути, Община учеников
Благословенного следует по
совершенному пути, а именно четыре
пары, восемь типов личностей, такова
Община учеников Благословенного,
достойная даров, достойная
гостеприимства, достойная подаяния,
достойная почтительного приветствия,
несравненное поле заслуг для мира".

"Ariyakantehi sīlehi samannāgato hoti
akha.n.dehi acchiddehi asabalehi
akammāsehi bhujissehi viññūpasatthehi
aparāma.t.thehi samādhisa.mvattanikehi.

И он одарен добродетелями, дорогими
для Благородных, полными и
совершенными, незапятнанными,
чистыми, освобождающими,
прославленными мудрыми,
неотуманенными желанием будущих
жизней и верой в силу пустых обрядов,
способствующими сосредоточению.

"Aya.m kho so, ānanda, dhammādāso
dhammapariyāyo, yena samannāgato
ariyasāvako āka'nkhamāno attanāva
attāna.m byākareyya - 'khī.nanirayomhi
khī.natiracchānayoṇi khī.napettivisayo
khī.nāpāyaduggativinipāto,
sotāpannohamasmi avinipātadhammo
niyato sambodhiparāya.no"ti.

Таково, Ананда, Зеркало Дхаммы, и
обладая им, избранный ученик так
может прорицать свое будущее:
"Больше не существуют для меня
перерождения в образе животного, духа
или в ином образе страдания. Я –
вошедший в поток, не могу возродиться
вновь в месте страдания, близко
конечное спасение!"

Tatrapī suda.m bhagavā nātike viharanto
giñjakāvasathe etadeva bahula.m
bhikkhūna.m dhammi.m katha.m karoti - "Iti
sīla.m iti samādhi iti paññā. Sīlaparibhāvito
samādhi mahapphalo hoti mahānisa.mso.
Samādhiparibhāvitā paññā mahapphalā
hoti mahānisa.msā. Paññāparibhāvita.m
citta.m sammadeva āsavehi vimuccati,
seyyathida.m - kāmasavā, bhavāsavā,
avijjāsavā"ti.

И также в Натике, в Каменной
Обители, Благословенный часто давал
наставления монахам таким образом:
"То-то и то-то является
нравственностью, то-то и то-то является
сосредоточением; то-то и то-то является
мудростью. Великим становится плод,
велика польза от сосредоточения, когда
оно полностью развито добродетельным
поведением; великим становится плод,
велика польза от мудрости, когда она
полностью развита сосредоточением;
полностью развитый в мудрости ум
освобождается от всех влечений, – а
именно, от влечения к чувственным

удовольствиям, от влечения к становлению, и от влечения к невежеству".

Atha kho bhagavā nātike yathābhiranta.m Пробывши должное время в Натике,
vihāritvā āyasmanta.m ānanda.m āmantesi Благословенный обратился к Ананде и
- "āyāmānanda, yena vesālī сказал: "Вперед Ананда, идем в Весали!"
tenupasa'nkamissāmā"ti. "Eva.m, bhante"ti – "Да будет так, Господин", – отвечал
kho āyasmā ānando bhagavato Ананда. Тогда Благословенный с
paccassosi. Atha kho bhagavā mahatā большой общиной монахов пошел в
bhikkhusa'nghena saddhi.m yena vesālī Весали и остановился там в роще
tadavasari. Tatra suda.m bhagavā Амбапали.
vesāliya.m viharati ambapālivane.

Tatra kho bhagavā bhikkhū āmantesi - И тогда Благословенный обратился к
"Sato, bhikkhave, bhikkhu vihareyya монахам и сказал: "Монахи, живите
sampajāno, aya.m vo amhāka.m внимательно, с чистым осознанием – вот
anusāsani.

Kathañca, bhikkhave, bhikkhu sato hoti? О монахи, и как же монах внимателен?
Idha, bhikkhave, bhikkhu kāye kāyānupassī Когда он живет осозная тело в теле –
vihāriti ātāpī sampajāno satimā vineyya настоятельно, с чистым осознанием,
loke abhiññādomanassa.m. Vedanāsu глубоко сосредоточенно и внимательно,
vedanānupassī ...pe... citte cittānupassī оставив желания и скорби мирской
...pe... dhammesu dhammānupassī viharati жизни; и когда он живет осозная
ātāpī sampajāno satimā vineyya loke ощущения в ощущениях, ум в уме,
abhiññādomanassa.m. Eva.m kho, умственные качества в умственных
bhikkhave, bhikkhu sato hoti. качествах – настоятельно, с чистым
осознанием, глубоко сосредоточенно и
внимательно, оставив желания и скорби
мирской жизни, тогда говорится, что он
внимателен.

<p>"Kathañca bhikkhave, bhikkhu sampajāno hoti? Idha, bhikkhave, bhikkhu abhikkante pa.tikkante sampajānakārī hoti, ālokite vilokite sampajānakārī hoti, samiñjite pasārite sampajānakārī hoti, sa'ngā.tipattacīvaradhāra.ne sampajānakārī hoti, asite pīte khāyite sāyite sampajānakārī hoti, uccārapassāvakamme sampajānakārī hoti, gate .thite nisinne sutte jāgarite bhāsīte tu.nhībhāve sampajānakārī hoti. Eva.m kho, bhikkhave, bhikkhu sampajāno hoti.</p>	<p>О монахи, и как же монах обладает чистым осознанием? Когда он полностью осознает, что он входит и выходит, смотрит вперед и назад, бодрствует, протягивает руку и сгибает, несет свою ряску и несет свою чашу, во время еды и питья, вкушая и отвеживая, при ходьбе, стоя, сидя, засыпая и просыпаясь, в беседе и в молчании, тогда говорится, что у него чистое осознание.</p>
--	--

Sato, bhikkhave, bhikkhu vihareyya sampajāno, aya.m vo amhāka.m anusāsanī'ti.

Монахи, живите внимательно, с чистым осознанием – вот вам мое наставление".

Ambapālīga.nikā

Наложница Амбапали

Assosi kho ambapālī ga.nikā - "bhagavā kira vesāli.m anupatto vesāliya.m viharati mayha.m ambavane"ti. Atha kho ambapālī ga.nikā bhaddāni bhaddāni yānāni yojāpetvā bhadda.m bhadda.m yāna.m abhiruhitvā bhaddhehi bhaddhehi yānehi vesāliyā niyyāsi. Yena sako ārāmo tena pāyāsi. Yāvatikā yānassa bhūmi, yānena gantvā, yānā raccorohitvā pattikāva yena bhagavā tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m nisīdi. Ekamanta.m nisinna.m kho ambapālī.m ga.nika.m bhagavā dhammiyā kathāya sandassesī samādapesī samuttejesī sampaha.msēsī.

В то время наложница Амбапали услышала, что в Весали прибыл Благословенный и остановился там в Манговой Роще. И повелев запрячь множество великолепных повозок, она села на одну из них, и в сопровождении остальных направилась к роще. Она подъехала в повозке, насколько позволяла дорога, и тогда сошла и пешком приблизилась к тому месту, где пребывал Благословенный, и приблизившись к нему, почтительно села рядом. И Благословенный наставлял её в Дхамме, воодушевлял и радовал благочестивым поучением.

Atha kho ambapālī ga.nikā bhagavatā
dhammiyā kathāya sandassitā samādapitā
samuttejitā sampaha.msitā bhagavanta.m
etadavoca - "adhivāsetu me, bhante,
bhagavā svātanāya bhatta.m saddhi.m
bhikkhusa'nghenā"ti. Adhivāsesi bhagavā
tu.nhībhāvena. Atha kho ambapālī ga.nikā
bhagavato adhvāsana.m veditvā
u.t.thāyāsanā bhagavanta.m abhivādetvā
padakkhi.na.m katvā pakkāmi.

Assosu.m kho vesālikā licchavī -
"bhagavā kira vesāli.m anuppatto
vesāliya.m viharati ambapālivane"ti. Atha
kho te licchavī bhaddāni bhaddāni yānāni
yojāpetvā bhadda.m bhadda.m yāna.m
abhiruhitvā bhaddehi bhaddehi yānehi
vesāliyā niyyi.msu. Tatra ekacce licchavī
nīlā honti nīlava.n.nā nīlavatthā nīlāla'nkārā,
ekacce licchavī pītā honti pītava.n.nā
pītavatthā pītāla'nkārā, ekacce licchavī
lohitā honti lohitava.n.nā lohitavatthā
lohitāla'nkārā, ekacce licchavī odātā honti
odātava.n.nā odātavatthā odātāla'nkārā.

Atha kho ambapālī ga.nikā daharāna.m
daharāna.m licchavīna.m akkhena akkha.m
cakkhena cakka.m yugena yuga.m
pa.tiva.t.tesi. Atha kho te licchavī
ambapāli.m ga.nika.m etadavocu.m - "ki.m,
je ambapāli daharāna.m daharāna.m
licchavīna.m akkhena akkha.m cakkhena

И тогда она, наученная,
воодушевленная и восхищенная его
словами, обратилась к Благословенному
и сказала: "Да удостоит Благословенный
с общиной монахов пожаловать завтра
на трапезу в мои палаты".
Благословенный молча согласился.
Тогда, наложница Амбапали, видя, что
Благословенный согласен, встала и
преклонившись перед ним, удалилась.

В то время Личчави Весальские
услышали, что в Весали прибыл
Благословенный и остановился в
Манговой Роще Амбапали. И они
запрягли множество великолепных
колесниц и в сопровождении остальных
направились в Весали. Одни из них
были в синих платьях и уборах; другие –
в желтых, красных и белых платьях и
уборах.

И вот Амбапали с ними встретилась
ось к оси, колесо к колесу, дышло к
дышлу, и Личчави сказали наложнице
Амбапали: "Что значит, Амбапали, что
ты встретилась нам?"

cakka.m yugena yuga.m pa.tiva.t.tesī"ti?

"Tathā hi pana me, ayyaputtā, bhagavā
nimantito svātanāya bhatta.m saddhi.m
bhikkhusa'nghenā"ti.

"Dehi, je ambapāli, eta.m bhatta.m
satasahassenā"ti.

"Sacepi me, ayyaputtā, vesāli.m
sāhāra.m dassatha, evamaha.m ta.m
bhatta.m na dassāmī"ti.

Atha kho te licchavī a'nguli.m pho.tesu.m
- "jītamha vata bho ambakāya, jītamha vata
bho ambakāyā"ti.

Atha kho te licchavī yena
ambapālivana.m tena pāyī.msu. Addasā
kho bhagavā te licchavī dūratova
āgacchante. Disvāna bhikkhū āmantesi -
"yesa.m, bhikkhave, bhikkhūna.m devā
tāvati.msā adi.t.thapubbā, oloketha,
bhikkhave, licchaviparisa.m; apaloketha,
bhikkhave licchaviparisa.m;
upasa.mharatha, bhikkhave,
licchaviparisa.m - tāvati.msasadisā"ti.

Atha kho te licchavī yāvatikā yānassa
bhūmi, yānena gantvā, yānā paccorohitvā

"Господа мои, я приглашала
Благословенного вместе с общиной на
завтра на трапезу".

"Амбапали, уступи нам трапезу за сто
тысяч", – воскликнули Личчхави.

"Господа мои, если бы даже все
Весали с его подвластными землями вы
предложили бы мне, и тогда бы я не
уступила этой почетной трапезы".

Тогда Личчхави, воздымая руки,
воскликнули: "Превзошла нас эта
садовница, превысила нас эта
разводительница манговых рощ!" – но
продолжили путь в рощу Амбапали.

Увидев, что едут Личчхави,
Благословенный обратился к монахам и
сказал: "Монахи, пусть те из вас, кто
никогда не видел богов небес Тридцати
Трех, посмотрит внимательно на этих
Личчхави, присмотрится к ним, сравнит,
ибо они совершенно подобны собранию
богов небес Тридцати Трех".

Подъехав настолько близко, как
позволяла дорога, Личчхави сошли с

pattikāva yena bhagavā
tenupasa'nkami.msu; upasa'nkamitvā
bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m
nisīdi.msu. Ekamanta.m nisinne kho te
licchavī bhagavā dhammiyā kathāya
sandassesī samādapesī samuttejesī
sampaha.msesī.

Atha kho te licchavī bhagavatā dhammiyā
kathāya sandassitā samādapitā samuttejitā
sampaha.msitā bhagavanta.m
etadavocu.m - "adhivāsetu no, bhante,
bhagavā svātanāya bhatta.m saddhi.m
bhikkhusa'ngheṇā"ti. Atha kho bhagavā te
licchavī etadavoca - "adhivuttha.m kho me,
licchavī, svātanāya ambapāliyā ga.nikāya
bhattan"ti. Atha kho te licchavī a'nguli.m
pho.tesu.m - "jītamha vata bho ambakāya,
jītamha vata bho ambakāyā"ti. Atha kho te
licchavī bhagavato bhāsita.m abhinanditvā
anumoditvā u.t.thāyāsanā bhagavanta.m
abhivādetvā padakkhi.na.m katvā
pakkami.msu.

Atha kho ambapālī ga.nikā tassā rattiyā
accayena sake ārāme pa.nīta.m
khādanīya.m bhojanīya.m pa.tiyādāpetvā
bhagavato kāla.m ārocāpesī - "kālo,
bhante, ni.t.thita.m bhattan"ti. Atha kho
bhagavā pubba.nhasamaya.m nivāsetvā
pattacīvaramādāya saddhi.m
bhikkhusa'ngheṇa yena ambapāliyā
ga.nikāya nivesana.m tenupasa'nkami;
upasa'nkamitvā paññatte āsane nisīdi. Atha

колесниц и пешком приблизились к
Благословенному, и почтительно сели
рядом. И когда они сели так,
Благословенный наставлял их в Дхамме,
воодушевлял их и радовал в
благочестивой беседе.

И они наученные, воодушевленные,
восхищенные и растроганные речами
Благословенного обратились к нему и
сказали: "Приди, Благословенный, к нам
на трапезу завтра, с твоими учениками в
наш дворец". – "Я обещал, Личчхави,
прийти завтра на трапезу к наложнице
Амбапали", – ответил Благословенный.
Тогда Личчхави, воздымая руки,
воскликнули: "Превзошла нас эта
садовница, превысила нас эта
разводительница манговых рощ!" И
поблагодарив Благословенного,
восхваливши его, они встали и
преклонившись, удалились.

На исходе ночи наложница Амбапали
приготовила в своем чертоге нежный рис
и печенье и известила Благословенного,
говоря: "Время, Господин! Пожалуй на
трапезу!" И Благословенный рано утром,
одевшись и взяв свою чашу, направился
с общиной монахов к чертогу Амбапали;
и придя, сел на приготовленное для него
место; и наложница Амбапали поставила
нежный рис и печенье перед монахами

kho ambapālī ga.nikā buddhappamukha.m
bhikkhusa'ngha.m pa.nītena khādanīyena
bhojanīyena sahatthā santappesi
sampavāresi.

во главе с Благословенным и служила
им, пока монахи не насытились.

Atha kho ambapālī ga.nikā bhagavanta.m
bhuttāvi.m onītapattapā.ni.m aññatara.m
nīca.m āsana.m gahetvā ekamanta.m
nisīdi. Ekamanta.m nisinnā kho ambapālī
ga.nikā bhagavanta.m etadavoca -
"imāha.m, bhante, ārāma.m
buddhappamukhassa bhikkhusa'nghassa
dammī"ti. Pa.tiggahesi bhagavā ārāma.m.
Atha kho bhagavā ambapāli.m ga.nika.m
dhammiyā kathāya sandassetvā
samādapetvā samuttejetvā
sampaha.msetvā u.t.thāyāsanā pakkāmi.

И когда Благословенный окончил
трапезу, наложница Амбапали взяла
низкое сидение и села подле него, и
сидя так, обратилась к Благословенному
и сказала: "Господин, этот парк я
приношу в дар общине монахов,
возглавляемой Буддой!" И
Благословенный принял дар; затем, дав
Амбапали наставления в Дхамме и
воодушевив её, он поднялся с сидения и
удалился.

Tatrapī suda.m bhagavā vesāliya.m
viharanto ambapālivane etadeva bahula.m
bhikkhūna.m dhammi.m katha.m karoti "iti
sīla.m, iti samādhi, iti paññā.
Sīlāparibhāvito samādhi mahapphalo hoti
mahānisa.msō. Samādhiparibhāvitā paññā
mahapphalā hoti mahānisa.msā.
Paññāparibhāvita.m citta.m sammadeva
āsavehi vimuccatī, seyyathida.m -
kāmāsavā, bhavāsavā, avijjāsavā"ti.

И в Весали, в роще Амбапали,
Благословенный часто давал
наставления монахам таким образом:
"То-то и то-то является
нравственностью, то-то и то-то является
сосредоточением; то-то и то-то является
мудростью. Великим становится плод,
велика польза от сосредоточения, когда
оно полностью развито добродетельным
поведением; великим становится плод,
велика польза от мудрости, когда она
полностью развита сосредоточением;
полностью развитый в мудрости ум
освобождается от всех влечений, – а
именно, от влечения к чувственным
удовольствиям, от влечения к

становлению, и от влечения к невежеству".

Ve.luvagāma-vassūpagamana.m

Atha kho bhagavā ambapālivane
yathābhiranta.m viharitvā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
ve.luvagāmake tenupasa'nkamissāmā"ti.
"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato paccassosi. Atha kho bhagavā
mahatā bhikkhusa'nghena saddhi.m yena
ve.luvagāmake tadavasari.

Tatra suda.m bhagavā ve.luvagāmake
viharati. Tatra kho bhagavā bhikkhū
āmantesi - "etha tumhe, bhikkhave,
samantā vesāli.m yathāmitta.m
yathāsandi.t.tha.m yathāsambhatta.m
vassa.m upetha. Aha.m pana idheva
ve.luvagāmake vassa.m upagacchām"ti.
"Eva.m, bhante"ti kho te bhikkhū bhagavato
pa.tissutvā samantā vesāli.m yathāmitta.m
yathāsandi.t.tha.m yathāsambhatta.m
vassa.m upagacchi.msu. Bhagavā pana
tattheva ve.luvagāmake vassa.m
upagacchi.

Atha kho bhagavato vassūpagatassa
kharo ābādho uppajji, bā.lhā vedanā
vattanti māra.nantikā. Tā suda.m bhagavā
sato sampajāno adhivāsesi avihaññamāno.

Сезон дождей в Велувагаме

Пробывши сколько подобало в Манговой Роще, Благословенный обратился к почтенному Ананде и сказал: "В путь, Ананда, идем в Велувагаму!" – "Да будет так, Господин", – отвечал Ананда. И Благословенный, окруженный большой общиной монахов, отправился в Велувагаму и там остановился в самом селении.

И тогда Благословенный обратился к монахам и сказал: "Найдите себе пристанище, монахи, в окрестностях Весали у своих друзей, близких и товарищей на время дождей. Я же здесь, в Велувагаме, проведу дождливое время". – "Да будет так, Господин", – отвечали монахи. И они на время дождей нашли себе убежище у своих друзей, близких и товарищей, а Благословенный остановился в Велувагаме.

И вот, когда Благословенный пребывал в Велувагаме в дождливое время, его поразили страшный недуг, острые муки, предвестники смерти. Но Благословенный, могучий духом,

самообладающий, перенес их, не сетуя.

Atha kho bhagavato etadahosi - "na kho meta.m patirūpa.m, yvāha.m anāmantetvā upa.t.thāke anapaloketvā bhikkhusa'ngha.m parinibbāyeyya.m. Ya.mnūnāha.m ima.m ābādha.m vīriyena pa.tipa.nāmetvā jīvitasā'nkhāra.m adhi.t.thāya vihareyyan"ti.

И подумал Благословенный: "Неправедно будет покинуть мне жизнь, не обратившись с последними словами к ученикам, не простившись с общиной. Да напрягу я волю, да сброшу я недуг, да пребуду я в жизни, пока не наступит мое время!"

Atha kho bhagavā ta.m ābādha.m vīriyena pa.tipa.nāmetvā jīvitasā'nkhāra.m adhi.t.thāya vihāsi. Atha kho bhagavato so ābādho pa.tipassambhi.

И Благословенный мощным усилием воли сбросил с себя недуг и удержал себя в жизни, до того времени, когда наступит должный час. И болезнь оставила его.

Atha kho bhagavā gilānā vu.t.thito aciravu.t.thito gelaññā vihārā nikkhamma vihārapacchāyāya.m paññatte āsane nisīdi. Atha kho āyasmā ānando yena bhagavā tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m nisīdi. Ekamanta.m nisinno kho āyasmā ānando bhagavanta.m etadavoca - "di.t.tho me, bhante, bhagavato phāsu; di.t.tha.m me, bhante, bhagavato khamanīya.m, api ca me, bhante, madhurakajāto viya kāyo. Disāpi me na pakkhāyanti; dhammāpi ma.m na pa.tibhanti bhagavato gelaññena, api ca me, bhante, aho si kācideva assāsamattā - 'na tāva bhagavā parinibbāyissati, na yāva bhagavā bhikkhusa'ngha.m ārabha kiñcideva

Вскоре после того как Благословенный выздоровел и вполне исцелился от недуга, он вышел из своего жилища и присел отдохнуть. Тогда почтенный Ананда пришел к тому месту, где находился Благословенный и поприветствовав его, сел с почтением подле Благословенного, и обратился к нему с такими словами: "Господин, я видел Благословенного, как был здоров он, и видел, как Благословенный томился недугом. Воистину, когда я увидел, как страдает Благословенный, ослабло от скорби тело мое, помутился мой взгляд и разум. Теперь же я воспрянул духом при мысли, что не уйдет Благословенный, пока не оставит

udāharatī"ti.

"Ki.m panānanda, bhikkhusa'ngho mayi paccāsīsati? Desito, ānanda, mayā dhammo anantara.m abāhira.m karitvā. Natthānanda, tathāgatassa dhammesu ācariyamu.t.thi. Yassa nūna, ānanda, evamassa - 'aha.m bhikkhusa'ngha.m pariharissāmī'ti vā 'mamuddesiko bhikkhusa'ngho'ti vā, so nūna, ānanda, bhikkhusa'ngha.m ārabbha kiñcideva udāhareyya. Tathāgatassa kho, ānanda, na eva.m hoti - 'aha.m bhikkhusa'ngha.m pariharissāmī'ti vā 'mamuddesiko bhikkhusa'ngho'ti vā. Saki.m, ānanda, tathāgato bhikkhusa'ngha.m ārabbha kiñcideva udāharissati.

Aha.m kho panānanda, etarahi ji.n.no vuddho mahallako addhagato vayo-anuppatto. Āsītiko me vayo vattati. Seyyathāpi, ānanda, jajjarasaka.ta.m ve.thamissakena yāpeti, evameva kho, ānanda, ve.thamissakena maññe tathāgatassa kāyo yāpeti. Yasmi.m, ānanda, samaye tathāgato sabbanimittāna.m amanasikārā ekaccāna.m vedanāna.m nirodhā animitta.m cetosamādhi.m upasampajja viharati, phāsutarō, ānanda, tasmi.m samaye tathāgatassa kāyo hoti.

общине своего последнего назидания".

"Как, Ананда, разве община еще что-то ждет от меня? Я поведал вам всю Дхамму, и у меня не было разделения между тайным и явным учением; и ни одного из учений, Ананда, не было сокрыто от вас в сжатой руке учителя. И если, Ананда, кто из вас подумает: "Я буду отныне руководителем общины", или "община теперь подчинена мне", то он должен предъявить мои последние инструкции относительно этого. Но, Ананда, у Татхагаты нет идей в отношении того кто должен возглавлять общину монахов или от кого она должна зависеть. Так какие инструкции должны быть у него, чтобы получить признание общины монахов?

О, Ананда, я стар, удручен годами, мое пребывание здесь близится к концу, я прожил свои дни, мне восемьдесят лет: как ветхая колесница может двигаться только тихо и осторожно, также и тело мое едва движется на ходу. И только тогда, Ананда, когда Татхагата, переставая внимать внешним вещам, впечатлениям и ощущениям, погружается в глубокое благочестивое созерцание, не связанное ни с какими внешними предметами, – только тогда облегчается телесная немощь Татхагаты.

Tasmātihānanda, attadīpā viharatha
attasara.nā anaññasara.nā, dhammadīpā
dhammasara.nā anaññasara.nā.

Поэтому, Ананда, будьте сами себе
опорой, сами себе прибежищем, не ища
другого прибежища; опираясь на
Дхамму, прибегая к Дхамме, как к
прибежищу, не ища другого прибежища.

Kathañcānanda, bhikkhu attadīpo viharati
attasara.no anaññasara.no, dhammadīpo
dhammasara.no anaññasara.no?

И как же, Ананда, монах будет опорой
самому себе, прибежищем самому себе,
не ища другого прибежища; опираясь на
Дхамму, прибегая к Дхамме, как к
прибежищу, не ища другого прибежища?

Idhānanda, bhikkhu kāye kāyānupassī
viharati atāpī sampajāno satimā, vineyya
loke abhijjhādomanassa.m. Vedanāsu
...pe... citte ...pe... dhammesu
dhammānupassī viharati atāpī sampajāno
satimā, vineyya loke abhijjhādomanassa.m.
Eva.m kho, ānanda, bhikkhu attadīpo
viharati attasara.no anaññasara.no,
dhammadīpo dhammasara.no
anaññasara.no.

Пусть он живет, осознавая тело в теле
– действительно, с чистым осознанием,
глубоко сосредоточенно и внимательно,
оставив желания и скорби мирской
жизни; и когда он живет осознавая
ощущения в ощущениях, ум в уме,
умственные качества в умственных
качествах – действительно, с чистым
осознанием, глубоко сосредоточенно и
внимательно, оставив желания и скорби
мирской жизни – тогда, воистину, он
будет опорой самому себе, прибежищем
самому себе, не ища другого
прибежища; опираясь на Дхамму,
прибегая к Дхамме, как к прибежищу, не
ища другого прибежища.

Ye hi keci, ānanda, etarahi vā mama vā
accayena attadīpā viharissanti attasara.nā
anaññasara.nā, dhammadīpā

И те монахи, Ананда, теперь или после
моей кончины, кто будет опорой самому
себе, прибежищем самому себе, не ища

dhammasara.nā anaññasara.nā,
tamatagge me te, ānanda, bhikkhū
bhavissanti ye keci sikkhākāmā"ti.

другого прибежища; опираясь на
Дхамму, прибегая к Дхамме, как к
прибежищу, не ища другого прибежища,
Прибежище узрев в Учении, и нигде не
ища другого прибежища, – те среди
учеников моих достигнут наивысшей
вершины!"

Nimittobhāsakathā

Atha kho bhagavā pubba.nhasamaya.m
nivāsetvā pattacīvaramādāya vesāli.m
pi.n.dāya pāvisi. Vesāliya.m pi.n.dāya
caritvā pacchābhatta.m
pi.n.dapātapa.tikkanto āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "ga.nhāhi, ānanda,
nisīdana.m, yena cāpāla.m cetiya.m
tenupasa'nkamissāma divā vihārāyā"ti.
"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato pa.tissutvā nisīdana.m ādāya
bhagavanta.m pi.t.thito pi.t.thito anubandhi.

Глава 3
Намёк и подсказка

Рано утром оделся Благословенный и,
взяв свою чашу, отправился в Весали
просить подаяние; возвратившись, он
сел на приготовленное для него сидение
и, отведав риса, обратился к Ананде и
сказал: "Возьми подстилку, Ананда, я
пойду проведу день к надгробью
Чапалы". "Да будет так, Господин", –
отвечал Ананда. И взяв подстилку, он
последовал следом за Благословенным.

Atha kho bhagavā yena cāpāla.m
cetiya.m tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
paññatte āsane nisīdi. Āyasmāpi kho
ānando bhagavanta.m abhivādetvā
ekamanta.m nisīdi.

Итак, Благословенный направился к
надгробью Чапалы, и когда он прибыл
туда, он сел на разостланную для него
подстилку, и почтенный Ананда сел
почтительно подле.

Ekamanta.m nisinna.m kho āyasmanta.m
ānanda.m bhagavā etadavoca - "rama.nīyā,
ānanda, vesālī, rama.nīya.m udena.m
cetiya.m, rama.nīya.m gotamaka.m
cetiya.m, rama.nīya.m sattamba.m

Тогда Благословенный обратился к
Ананде и сказал ему: "Как
восхитительны, Ананда, Весали; как
восхитительны надгробья Удены,
Готамаки, Саттамбы, Бахупутты,

cetiya.m, rama.nīya.m bahuputta.m
cetiya.m, rama.nīya.m sāranda.m
cetiya.m, rama.nīya.m cāpāla.m cetiya.m.

Сарандады и Чапалы".

Yassa kassaci, ānanda, cattāro iddhipādā
bhāvitā bahulīkatā yānīkatā vatthukatā
anu.t.thitā paricitā susamāradhā, so
āka'nkhamāno kappa.m vā ti.t.theyya
kappāvesesa.m vā. Tathāgatassa kho,
ānanda, cattāro iddhipādā bhāvitā
bahulīkatā yānīkatā vatthukatā anu.t.thitā
paricitā susamāradhā, so āka'nkhamāno,
ānanda, tathāgato kappa.m vā ti.t.theyya
kappāvesesa.m vā"ti.

И Благословенный сказал: "Ананда, кто развивал, тренировал, укреплял, возвращивал, внимательно изучал и довел до совершенства четыре основы психических сил (*иддхи*), мог бы, если бы пожелал, оставаться здесь в течение калпы или до конца её. Татхагата, о Ананда свершил это. Таким образом, Татхагата может, если бы пожелал, оставаться здесь в течение калпы или до конца её [12]".

Evampi kho āyasmā ānando bhagavatā
o.lārike nimitte kayiramāne o.lārike obhāse
kayiramāne nāsakkhi pa.tivijjhitu.m; na
bhagavanta.m yāci - "ti.t.thatu, bhante,
bhagavā kappa.m, ti.t.thatu sugato
kappa.m bahujanahitāya bahujanasukhāya
lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya
devamanussānan"ti, yathā ta.m mārena
pariyu.t.thitacitto.

И хотя был так очевиден намек, так ясна была подсказка, – не понял того почтенный Ананда, – Мара помутил его разум и он не просил Благословенного, не умолял: "Благоволи, Господин, здесь остаться! Пребудь всю сию калпу, о Благословенный, на благо и счастье бесчисленного множества живых существ, из сострадания к миру, на радость, благосостояние и благоденствие людей и богов!"

Dutiyaampi kho bhagavā ...pe... tatiyaampi
kho bhagavā āyasmanta.m ānanda.m
āmantesi - "rama.nīyā, ānanda, vesālī,
rama.nīya.m udena.m cetiya.m,
rama.nīya.m gotamaka.m cetiya.m,

И когда во второй и в третий раз Благословенный повторил сказанное, почтенный Ананда пребывал в молчании.

rama.nīya.m sattamba.m cetiya.m,
rama.nīya.m bahuputta.m cetiya.m,
rama.nīya.m sāranda.m cetiya.m,
rama.nīya.m cāpāla.m cetiya.m. Yassa
kassaci, ānanda, cattāro iddhipādā bhāvitā
bahulīkatā yānīkatā vatthukatā anu.t.thitā
paricitā susamāradhā, so āka'nkhamāno
kappa.m vā ti.t.theyya kappāvesesa.m vā.
Tathāgatassa kho, ānanda, cattāro
iddhipādā bhāvitā bahulīkatā yānīkatā
vatthukatā anu.t.thitā paricitā
susamāradhā, so āka'nkhamāno, ānanda,
tathāgato kappa.m vā ti.t.theyya
kappāvesesa.m vā"ti. Evampi kho āyasmā
ānando bhagavatā o.lārike nimitte
kayiramāne o.lārike obhāse kayiramāne
nāsakkhi pa.tivijjhitu.m na bhagavanta.m
yāci - "ti.t.thatu bhante, bhagavā kappa.m,
ti.t.thatu sugato kappa.m bahujanahitāya
bahujanasukhāya lokānukampāya atthāya
hitāya sukhāya devamanussānan"ti, yathā
ta.m mārena pariyu.t.thitacitto.

Atha kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "gaccha tva.m,
ānanda, yassadāni kāla.m maññasī"ti.

"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato pa.tissutvā u.t.thāyāsānā
bhagavanta.m abhivādetvā padakkhi.na.m
katvā avidūre aññatarasmi.m rukkhāmūle
nisīdi.

И вот Благословенный обратился к
Ананде и сказал: "Покинь меня теперь,
Ананда, и займись своим делом".

"Да будет так, Господин", – отвечал
Ананда, и встав, поклонившись перед
Благословенным и обойдя его справа,
отошел и сел у подножия дерева,
неподалеку.

Atha kho māro pāpimā acirapakkante
āyasmante ānande yena bhagavā
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
ekamanta.m a.t.thāsi. Ekamanta.m .thito
kho māro pāpimā bhagavanta.m etadavoca
- "parinibbātudāni, bhante, bhagavā,
parinibbātu sugato, parinibbānakālo dāni,
bhante, bhagavato. Bhāsītā kho panesā,
bhante, bhagavatā vācā - 'na tāvāha.m,
pāpima, parinibbāyissāmi, yāva me bhikkhū
na sāvakā bhavissanti viyattā vinītā
visāradā bahussutā dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacārino,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā
ācikkhissanti desessanti paññāpessanti
pa.t.thapessanti vivarissanti vibhajjissanti
uttānī karissanti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desessantī'ti.

Etarahi kho pana, bhante, bhikkhū
bhagavato sāvakā viyattā vinītā visāradā
bahussutā dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacārino,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā ācikkhanti
desenti paññāpenti pa.t.thapenti vivaranti
vibhajjanti uttānīkaronti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m

И когда Ананда отошел, Мара, Злой
Дух, приблизился к Благословенному с
такими словами: "О, Господин, покинь
жизнь, уйди теперь, о Благословенный!
Пришло время Благословенному
покинуть жизнь, как прорицал о себе
Благословенный, говоря: "Я до тех пор
не уйду, Злой Дух, пока монахи и
монахини общины и все миряне,
ученики, мужи и жены, не станут
верными последователями, мудрыми,
окрепшими в знании, воспринявшими
Дхамму, живущими в соответствии с
Дхаммой, верно блюдущими все великие
и малые установления, держащими путь
свой в согласии с правилами, и изучив
слова Учителя, будут готовы возвещать
их другим, поучать других, открывать,
разъяснять другим, пока они не будут
готовы Дхаммой рассеять всякое ложное
учение, и не разнесут далеко по свету
весть о чудодейственной и
освобождающей Дхамме.

И теперь, Господин, монахи и
монахини общины и все миряне,
ученики, мужи и жены, стали такими
учениками Благословенного. Покинь же
теперь жизнь, Господин! Уйди, о
Благословенный!

dhamma.m desenti. Parinibbātudāni,
bhante, bhagavā, parinibbātu sugato,
parinibbānakālodāni, bhante, bhagavato.

"Bhāsītā kho panesā, bhante, bhagavatā
vācā - 'na tāvāha.m, pāpima,
parinibbāyissāmi, yāva me bhikkhuniyo na
sāvikā bhavissanti viyattā vinītā visāradā
bahussutā dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacāriniyo,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā
ācikkhissanti desessanti paññapessanti
pa.t.thapessanti vivarissanti vibhajissanti
uttānīkarissanti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desessantī'ti Etarahi kho pana,
bhante, bhikkhuniyo bhagavato sāvikā
viiyattā vinītā visāradā bahussutā
dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacāriniyo
saka.m ācariyaka.m uggahetvā ācikkhanti
desenti paññapenti pa.t.thapenti vivaranti
vibhajanti uttānīkaronti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desenti. Parinibbātudāni,
bhante, bhagavā, parinibbātu sugato,
parinibbānakālodāni, bhante, bhagavato.

"Bhāsītā kho panesā, bhante, bhagavatā
vācā - 'na tāvāha.m, pāpima,

parinibbāyissāmi, yāva me upāsakā na
sāvakā bhavissanti viyattā vinītā visāradā
bahussutā dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacārino,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā
ācikkhissanti desessanti paññapessanti
pa.t.thapessanti vivarissanti vibhajissanti
uttānīkarissanti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desessantī'ti. Etarahi kho pana,
bhante, upāsakā bhagavato sāvakā viyattā
vinītā visāradā bahussutā dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacārino,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā ācikkhanti
desenti paññapenti pa.t.thapenti vivaranti
vibhajanti uttānīkaronti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desenti. Parinibbātudāni
bhante, bhagavā, parinibbātu sugato,
parinibbānakālodāni bhante, bhagavato.

"Bhāsītā kho panesā, bhante, bhagavatā
vācā - 'na tāvāha.m, pāpima
parinibbāyissāmi, yāva me upāsikā na
sāvikā bhavissanti viyattā vinītā visāradā
bahussutā dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacāriniyo,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā
ācikkhissanti desessanti paññapessanti

pa.t.thapessanti vivarissanti vibhajissanti
uttānīkarissanti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desessantī'ti. Etarahi kho pana,
bhante, upāsikā bhagavato sāvikā viyattā
vinītā visāradā bahussutā dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacāriniyo,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā ācikkhanti
desenti paññapenti pa.t.thapenti vivaranti
vibhajanti uttānīkaronti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desenti. Parinibbātudāni,
bhante, bhagavā, parinibbātu sugato,
parinibbānakālodāni, bhante, bhagavato.

"Bhāsītā kho panesā, bhante, bhagavatā
vācā - 'na tāvāha.m, pāpima,
parinibbāyissāmi yāva me ida.m
brahmacariya.m na iddha.m ceva
bhavissati phītañca vitthārika.m
bāhujañña.m puthubhūta.m yāva
devamanussehi suppakāsitan'ti. Etarahi
kho pana, bhante, bhagavato
brahmacariya.m iddha.m ceva phītañca
vitthārika.m bāhujañña.m puthubhūta.m,
yāva devamanussehi suppakāsita.m.
Parinibbātudāni, bhante, bhagavā,
parinibbātu sugato, parinibbānakālodāni,
bhante, bhagavato"ti

Eva.m vutte bhagavā māra.m

Наступило время отойти в
Париниббану Благословенному, как он
сам изрек о себе, говоря: "Я до того дня
не уйду, Злобный Дух, пока чистое мое
учение благочестия широкой волной
добра не разольется по свету, не будет
возлюблено оно, преисполненное, не
возвестится всецело на благо людское".
Уйди же теперь, Господин, покинь
существование, о Благословенный,
должный час кончины твоей наступил
ныне".

И Благословенный ответил Маре, Духу

pāpimanta.m etadavoca - "apossukko
tva.m, pāpima, hohi, na cira.m
tathāgatassa parinibbāna.m bhavissati. Ito
ti.n.na.m māsāna.m accayena tathāgato
parinibbāyissatī"ti.

Зла: "О, Злобный, порадуйся,
Париниббана Татхагаты близится. К
концу третьего месяца от сего дня уйдет
Татхагата".

Āyusa'nhāra-ossajjana.m

Отречение от поддержания жизни

Atha kho bhagavā cāpāle cetiye sato
sampajāno āyusa'nhāra.m ossaji.
Ossa.t.the ca bhagavatā āyusa'nhāre
mahābhūmicālo ahosi bhi.msanako
salomaha.mso, devadundubhiyo ca
phali.msu Atha kho bhagavā etamattha.m
viditvā tāya.m velāya.m ima.m udāna.m
udānesi -

Так у надгробья Чапалы отринул
Благословенный в душевной свободе и
мудрости остаток своей жизни. И когда
он отрекся от жизни, произошло
страшное землетрясение и разразилась
гроза. И громко и торжественно изрек
Благословенный:

"Tulamatañca sambhava.m,
bhavasa'nhāramavassaji muni;
Ajjhattarato samāhito, abhindi
kavacamivattasambhavan"ti.

"Отрекся от жизни Премудрый,
Отрекся от её начала великого и малого,
Как кольчугу он на себе разорвал
обольщения жизни, –
в радости духа, спокойствии!"

Mahābhūmicālahetu

Большое землетрясение

Atha kho āyasmato ānandassa etadahosi
- "acchariya.m vata bho, abbhuta.m vata
bho, mahā vatāya.m bhūmicālo; sumahā
vatāya.m bhūmicālo bhi.msanako
salomaha.mso; devadundubhiyo ca
phali.msu. Ko nu kho hetu ko paccayo
mahato bhūmicālassa pātubhāvāyā"ti?

Тогда подумал почтенный Ананда:
"Чудесно, непонятно, отчего это было
такое страшное землетрясение, и все
небо покрылось молниями. Каковы же
основания, каковы причины такого
страшного землетрясения?"

Atha kho āyasmā ānando yena bhagavā
tenupasa'nkami, upasa'nkamitvā
bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m
nisīdi, ekamanta.m nisinno kho āyasmā
ānando bhagavanta.m etadavoca -
"acchariya.m, bhante, abbhuta.m, bhante,
mahā vatāya.m, bhante, bhūmicālo;
sumahā vatāya.m bhante, bhūmicālo
bhi.msanako salomaha.mso;
devadundubhiyo ca phali.msu. Ko nu kho,
bhante hetu ko paccayo mahato
bhūmicālassa pātubhāvāya"ti?

"A.t.tha kho ime, ānanda, hetū, a.t.tha
paccayā mahato bhūmicālassa
pātubhāvāya. Katame a.t.tha? Aya.m,
ānanda, mahāpathavī uduke pati.t.thitā,
udaka.m vāte pati.t.thita.m, vāto
ākāsa.t.tho. Hoti kho so, ānanda, samayo,
ya.m mahāvātā vāyanti. Mahāvātā vāyantā
udaka.m kampenti. Uduka.m kampita.m
pathavi.m kampeti. Aya.m pa.thamo hetu
pa.thamo paccayo mahato bhūmicālassa
pātubhāvāya.

"Puna capara.m, ānanda, sama.no vā
hoti brāhma.no vā iddhimā cetovasippatto,
devo vā mahiddhiko mahānubhāvo, tassa
parittā pathavīsaññā bhāvitā hoti,
appamā.nā āposaññā. So ima.m pathavi.m
kampeti sa'nkampeti sampakampeti
sampavedheti. Aya.m dutiyo hetu dutiyo
paccayo mahato bhūmicālassa
pātubhāvāya.

И тогда почтенный Ананда
приблизился к Благословенному и
почтительно сев рядом с ним, сказал:
"Чудесно, непонятно, отчего это было
такое страшное землетрясение и все
небо покрылось молниями? Каковы же
основания, каковы причины такого
страшного землетрясения?"

Тогда Благословенный сказал: "Есть
восемь оснований, Ананда, восемь
причин для страшного землетрясения.
Каковы же те восемь причин? Эта
великая земля утверждена на водах,
воды на ветрах, ветры покоятся на
пространствах. И когда, Ананда,
возникнут могучие ветры – всколыхнутся
воды, и волнением вод сотрясется
земля. Таково первое основание, первая
причина для страшного землетрясения.

Потом, Ананда, отшельник или
брахмана великой духовной силы,
обуздавший все свои чувства, или бог
великой силы и мощи, сосредоточенной
мыслью может двинуть, поколебать и
сотрясти землю. Вот второе основание,
вторая причина для страшного
землетрясения.

"Puna sapara.m, ānanda, yadā bodhisatto tusitakāyā cavitvā sato sampajāno mātukucchi.m okkamati, tadāya.m pathavī kampati sa'nkampati sampakampati sampavedhati. Aya.m tatiyo hetu tatiyo passayo mahato bhūmicālassa pātubhāvāya.

Потом, Ананда, когда Бодхисатта волею и свободою покидает пребывание в небесах Тушита и нисходит в утробу матери, в ту минуту сотрясается, дрожит и колеблется земля. Вот третье основание, третья причина для страшного землетрясения.

"Puna sapara.m, ānanda, yadā bodhisatto sato sampajāno mātukucchismā nikkhamati, tadāya.m pathavī kampati sa'nkampati sampakampati sampavedhati. Aya.m catuttho hetu catuttho passayo mahato bhūmicālassa pātubhāvāya.

Потом, Ананда, когда Бодхисатта свободно и вольно оставляет утробу матери, тогда потрясается земля, колеблется, содрогается бурно. Вот четвертое основание, четвертая причина для страшного землетрясения.

"Puna sapara.m, ānanda, yadā tathāgato anuttara.m sammāsambodhi.m abhisambujjhati, tadāya.m pathavī kampati sa'nkampati sampakampati sampavedhati. Aya.m pañcama hetu pañcama passayo mahato bhūmicālassa pātubhāvāya.

Потом, Ананда, когда Татхагата достигает высочайшего и совершеннейшего Благословения, тогда потрясается земля, колеблется, содрогается бурно. Вот пятое основание, пятая причина для страшного землетрясения.

"Puna sapara.m, ānanda, yadā tathāgato anuttara.m dhammacakka.m pavatteti, tadāya.m pathavī kampati sa'nkampati sampakampati sampavedhati. Aya.m cha.t.tho hetu cha.t.tho passayo mahato bhūmicālassa pātubhāvāya.

Потом, Ананда, когда Татхагата запускает превосходное Колесо Учения, тогда потрясается земля, колеблется, содрогается бурно. Вот шестое основание, шестая причина для страшного землетрясения.

"Puna sapara.m, ānanda, yadā tathāgato sato sampajāno āyusa'nhāra.m ossajjati,

Потом, Ананда, когда Татхагата волею и свободою отрекается от остатка дней

tadāya.m pathavī kampati sa'nkampati
sampakampati sampavedhati. Aya.m
sattamo hetu sattamo paccayo mahato
bhūmicālassa pātubhāvāya.

своих на земле, тогда колеблется земля,
потрясается, содрогается бурно. Вот
седьмое основание, седьмая причина
для страшного землетрясения.

"Puna capara.m, ānanda, yadā tathāgato
anupādisesāya nibbānadhātuyā
parinibbāyati, tadāya.m pathavī kampati
sa'nkampati sampakampati sampavedhati.
Aya.m a.t.thamo hetu a.t.thamo paccayo
mahato bhūmicālassa pātubhāvāya. Ime
kho, ānanda, a.t.tha hetū, a.t.tha paccayā
mahato bhūmicālassa pātubhāvāyā"ti.

Потом, Ананда, когда Татхагата
отходит навсегда в состояние Ниббаны,
в котором не остается объектов для
очищения, – тогда тоже, Ананда, земля
колеблется, потрясается, содрогается
бурно. Вот восьмое основание, восьмая
причина для страшного землетрясения.

A.t.tha parisā

Восемь видов собраний

"A.t.tha kho imā, ānanda, parisā. Katamā
a.t.tha? Khattiyaparisā, brāhma.naparisā,
gahapatiparisā, sama.naparisā,
cātumahārājikaparisā, tāvati.msaparisā,
māraparisā, brahmaparisā.

Есть восемь видов собраний, Ананда,
– это собрания благородных, брахманов,
домохозяев, отшельников, Четырех
Великих Царей, Тридцати трех богов,
Мар и Брахм.

Abhijānāmi kho panāha.m, ānanda
anekasata.m khattiyaparisa.m
upasa'nkamitā. Tatrapī mayā
sannisinnapubba.m seva
sallapitapubbañca sākacchā ca
samāpajjitapubbā Tattha yādisako tesa.m
va.n.no hoti, tādisako mayha.m va.n.no
hoti. Yādisako tesa.m saro hoti, tādisako
mayha.m saro hoti. Dhammiyā kathāya
sandassemi samādapemi samuttejemi
sampaha.msemi. Bhāsamānañca ma.m na
jānanti - 'ko nu kho aya.m bhāsati devo vā

И когда, Ананда, я входил в те
собрания, прежде чем сесть или
вступить в беседу, я становился цветом
подобен их цвету и голосом, подобен их
голосу. И тогда в благочестивой беседе
я поучал их, воодушевлял и радовал. Но
они не знали меня, когда я говорил с
ними, и говорили: "Кто это, что говорит
так, человек ли, бог ли?"

manusso vā'ti?

Dhammiyā kathāya sandassetvā
samādapetvā samuttejetvā
sampaha.msetvā antaradhāyāmi.
Antarahitañca ma.m na jānanti - 'ko nu kho
aya.m antarahito devo vā manusso vā'ti?
Abhijānāmi kho panāha.m, ānanda,
anekasata.m brāhma.naparisa.m ...pe...
gahapatiparisa.m... sama.naparisa.m...
cātumahārājikaparisa.m...
tāvati.msaparisa.m... māraparisa.m...
brahmaparisa.m upasa'nkamitā. Tatrapī
mayā sannisinnapubba.m ceva
sallapitapubbañca sākacchā ca
samāpajjitapubbā. Tattha yādisako tesa.m
va.n.no hoti, tādīsako mayha.m va.n.no
hoti. Yādisako tesa.m saro hoti, tādīsako
mayha.m saro hoti. Dhammiyā kathāya
sandassemi samādapemi samuttejemi
sampaha.msemi. Bhāsamānañca ma.m na
jānanti - 'ko nu kho aya.m bhāsati devo vā
manusso vā'ti? Dhammiyā kathāya
sandassetvā samādapetvā samuttejetvā
sampaha.msetvā antaradhāyāmi.
Antarahitañca ma.m na jānanti - 'ko nu kho
aya.m antarahito devo vā manusso vā'ti?
Imā kho, ānanda, a.t.tha parisā.

A.t.tha abhibhāyatanāni

"A.t.tha kho imāni, ānanda,
abhibhāyatanāni. Katamāni a.t.tha?

И поучивши их, воодушевив, ободрив и
порадовав в благочестивой беседе, я
исчезал оттуда. Но они не узнали меня,
даже когда я скрылся, и говорили: "Кто
это, что исчез так, человек ли, бог ли?"

Восемь областей мастерства

Существует восемь областей
мастерства, Ананда. Каковы эти восемь?

Ajjhatta.m rūpasaññī eko bahiddhā rūpāni
passati parittāni suva.n.nadubba.n.nāni.
'Tāni abhibhuyya jānāmi passāmī'ti
eva.msaññī hoti. Ida.m pa.thama.m
abhibhāyatana.m.

Внутренним телесным распознаванием
некто видит внешние формы, которые
конечны и красивы или некрасивы, и
сознает, что он их видит и знает,
овладев ими, – такова первая область
мастерства.

"Ajjhatta.m rūpasaññī eko bahiddhā
rūpāni passati appamā.nāni
suva.n.nadubba.n.nāni. 'Tāni abhibhuyya
jānāmi passāmī'ti eva.msaññī hoti. Ida.m
dutiya.m abhibhāyatana.m.

Внутренним телесным распознаванием
некто видит внешние формы, которые
беспредельны и красивы или некрасивы,
и сознает, что он их видит и знает,
овладев ими, – такова вторая область
мастерства.

"Ajjhatta.m arūpasaññī eko bahiddhā
rūpāni passati parittāni
suva.n.nadubba.n.nāni. 'Tāni abhibhuyya
jānāmi passāmī'ti eva.msaññī hoti. Ida.m
tatiya.m abhibhāyatana.m.

Внутренним бестелесным
распознаванием некто видит внешние
формы, которые конечны и красивы или
некрасивы, и сознает, что он их видит и
знает, овладев ими, – такова третья
область мастерства.

"Ajjhatta.m arūpasaññī eko bahiddhā
rūpāni passati appamā.nāni
suva.n.nadubba.n.nāni. 'Tāni abhibhuyya
jānāmi passāmī'ti eva.msaññī hoti. Ida.m
catuttha.m abhibhāyatana.m.

Внутренним бестелесным
распознаванием некто видит внешние
формы, которые беспредельны и
красивы или некрасивы, и сознает, что
он их видит и знает, овладев ими, –
такова четвертая область мастерства.

"Ajjhatta.m arūpasaññī eko bahiddhā
rūpāni passati nīlāni nīlava.n.nāni
nīlanidassanāni nīlanibhāsāni. Seyyathāpi
nāma umāpuppha.m nīla.m nīlava.n.na.m
nīlanidassana.m nīlanibhāsa.m. Seyyathā

Внутренним бестелесным
распознаванием некто видит внешние
формы, голубые цветом, голубые видом
и отражающие голубое, как к примеру
цветок льна голубого цвета и

vā pana ta.m vattha.m bārā.naseyyaka.m
ubhatobhāgavima.t.tha.m nīla.m
nīlava.n.na.m nīlanidassana.m
nīlanibhāsa.m. Evameva ajjhatta.m
arūpasaññī eko bahiddhā rūpāni passati
nīlāni nīlava.n.nāni nīlanidassanāni
nīlanibhāsāni. 'Tāni abhibhuyya jānāmi
passāmī'ti eva.msaññī hoti. Ida.m
pañcama.m abhibhāyatana.m.

отражающий голубое, и сознает, что он
их видит и знает, овладев ими, – такова
пятая область мастерства.

"Ajjhatta.m arūpasaññī eko bahiddhā
rūpāni passati pītāni pītava.n.nāni
pītanidassanāni pītanibhāsāni. Seyyathāpi
nāma ka.nikārapuppha.m pīta.m
pītava.n.na.m pītanidassana.m
pītanibhāsa.m. Seyyathā vā pana ta.m
vattha.m bārā.naseyyaka.m
ubhatobhāgavima.t.tha.m pīta.m
pītava.n.na.m pītanidassana.m
pītanibhāsa.m. Evameva ajjhatta.m
arūpasaññī eko bahiddhā rūpāni passati
pītāni pītava.n.nāni pītanidassanāni
pītanibhāsāni. 'Tāni abhibhuyya jānāmi
passāmī'ti eva.msaññī hoti. Ida.m
cha.t.tha.m abhibhāyatana.m.

Внутренним бестелесным
распознаванием некто видит внешние
формы, желтые цветом, желтые видом и
отражающие желтое, и сознает, что он
их видит и знает, овладев ими, – такова
шестая область мастерства.

"Ajjhatta.m arūpasaññī eko bahiddhā
rūpāni passati lohita kāni lohita kava.n.nāni
lohita kanidassanāni lohita kanibhāsāni.
Seyyathāpi nāma bandhujīvaka puppha.m
lohita ka.m lohita kava.n.na.m
lohita kanidassana.m lohita kanibhāsa.m.
Seyyathā vā pana ta.m vattha.m
bārā.naseyyaka.m

Внутренним бестелесным
распознаванием некто видит внешние
формы, малиновые цветом, малиновые
видом и отражающие малиновое, и
сознает, что он их видит и знает,
овладев ими, – такова седьмая область
мастерства.

ubhatobhāgavima.t.tha.m lohitaka.m
lohitakava.n.na.m lohitakanidassana.m
lohitakanibhāsa.m. Evameva ajjhatta.m
arūpasaññī eko bahiddhā rūpāni passati
lohitakāni lohitakava.n.nāni
lohitakanidassanāni lohitakanibhāsāni.
'Tāni abhibhuyya jānāmi passāmī'ti
eva.msaññī hoti. Ida.m sattama.m
abhibhāyatana.m.

"Ajjhatta.m arūpasaññī eko bahiddhā
rūpāni passati odātāni odātava.n.nāni
odātanidassanāni odātanibhāsāni.
Seyyathāpi nāma osadhitārakā odātā
odātava.n.nā odātanidassanā
odātanibhāsā. Seyyathā vā pana ta.m
vattha.m bārā.naseyyaka.m
ubhatobhāgavima.t.tha.m odāta.m
odātava.n.na.m odātanidassana.m
odātanibhāsa.m. Evameva ajjhatta.m
arūpasaññī eko bahiddhā rūpāni passati
odātāni odātava.n.nāni odātanidassanāni
odātanibhāsāni. 'Tāni abhibhuyya jānāmi
passāmī'ti eva.msaññī hoti. Ida.m
a.t.thama.m abhibhāyatana.m.

Imāni kho, ānanda, a.t.tha
abhibhāyatanāni.

A.t.tha vimokkhā

"A.t.tha kho ime, ānanda, vimokkhā.
Katame a.t.tha?

Внутренним бестелесным
распознаванием некто видит внешние
формы, белые цветом, белые видом и
отражающие белое, как Утренняя Звезда
белого цвета, белого вида и светит
белым сиянием, и сознает, что он их
видит и знает, овладев ими, – такова
восьмая область мастерства.

Таковы, Ананда, восемь областей
мастерства.

Восемь освобождений

Существует восемь освобождений,
Ананда. Каковы эти восемь?

Rūpī rūpāni passati, aya.m pa.thamo
vimokkho.

Телом он видит формы, – таково
первое освобождение.

Ajjhatta.m arūpasaññī bahiddhā rūpāni
passati, aya.m dutiyo vimokkho.

Внутренним бестелесным
распознаванием, он видит внешние
формы, – таково второе освобождение.

Subhanteva adhimutto hoti, aya.m tatiyo
vimokkho.

Он настраивается на красивое, –
таково третье освобождение.

Sabbaso rūpasaññāna.m samatikkamā
pa.tighasaññāna.m attha'ngamā
nānattasaññāna.m amanasikārā 'ananto
ākāso'ti ākāsānañcāyatana.m upasampajja
viharati, aya.m catuttho vimokkho.

Полностью преступив пределы
распознавания материи, избавившись от
распознавания раздражения органов
чувств, не обращая внимания на
распознавание многообразия, он
осознает, достигает, пребывает в сфере
бесконечного пространства, – таково
четвертое освобождение.

Sabbaso ākāsānañcāyatana.m
samatikkamma 'ananta.m viññā.nan'ti
viññā.nañcāyatana.m upasampajja viharati,
aya.m pañcamo vimokkho.

Полностью преступив пределы сферы
бесконечного пространства, он осознает,
достигает, пребывает в сфере
бесконечного сознания, – таково пятое
освобождение.

Sabbaso viññā.nañcāyatana.m
samatikkamma 'natthi kiñcī'ti
ākiñcaññāyatana.m upasampajja viharati,
aya.m cha.t.tho vimokkho.

Полностью преступив пределы сферы
бесконечного сознания, он осознает,
достигает, пребывает в сфере
отсутствия чего бы то ни было, – таково
шестое освобождение.

Sabbaso ākiñcaññāyatana.m
samatikkamma

Полностью преступив пределы сферы
отсутствия чего бы то ни было, он

nevasaññānāsaññāyatana.m upasampajja viharati. Aya.m sattamo vimokkho.

осознает, достигает и пребывает в сфере ни-распознавания-ни-отсутствия-распознавания, – таково седьмое освобождение.

Sabbaso nevasaññānāsaññāyatana.m samatikkamma saññāvedayitanirodha.m upasampajja viharati, aya.m a.t.thamo vimokkho.

Полностью преступив пределы сферы ни-распознавания-ни-отсутствия-распознавания, он осознает, достигает и пребывает в состоянии отсечения распознавания и чувствования – таково восьмое освобождение.

Ime kho, ānanda, a.t.tha vimokkhā.

Таковы, Ананда, восемь освобождений.

"Ekamidāha.m ānanda, samaya.m uruvelāya.m viharāmi najjā nerañjarāya tīre ajapālanigrodhe pa.thamābhisambuddho. Atha kho, ānanda, māro pāpimā yenāha.m tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā ekamanta.m a.t.thāsi. Ekamanta.m .thito kho, ānanda, māro pāpimā ma.m etadavoca - 'parinibbātudāni, bhante, bhagavā; parinibbātu sugato, parinibbānakālodāni, bhante, bhagavato'ti.

Были времена, Ананда, когда я обитал в Урувеле, под банановым деревом пастуха Нигродхи на берегу реки Нераньджары, вскоре после того, как достиг великого Благословения. И Мара, Злой Дух, пришел на то место, где был я, и стоя рядом обратился ко мне с такими словами: "Покинь теперь жизнь, Господин! Уйди, о Благословенный! Пришло должное время для Париниббаны Благословенного!"

Eva.m vutte aha.m, ānanda, māra.m pāpimanta.m etadavoca.m - "'Na tāvāha.m, pāpima, parinibbāyissāmi, yāva me bhikkhū na sāvakā bhavissanti viyattā vinītā visāradā bahussutā dhammadharā dhammānudhammappa.tipannā

Тогда, Ананда, я ответил Мару, Злому Духу, сказавши: "Я до тех пор не уйду, Злой Дух, пока монахи и монахини общины и все миряне, ученики, мужи и жены, не станут верными последователями, мудрыми, окрепшими

sāmīcippa.tipannā anudhammacārino,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā
ācikkhissanti desessanti paññapessanti
pa.t.thapessanti vivarissanti vibhajissanti
uttānīkarissanti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desessanti.

"Na tāvāha.m, pāpima, parinibbāyissāmi,
yāva me bhikkhuniyo na sāvīkā bhavissanti
viyattā vinītā visāradā bahussutā
dhammadharā

dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacāriniyo,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā
ācikkhissanti desessanti paññapessanti
pa.t.thapessanti vivarissanti vibhajissanti
uttānīkarissanti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desessanti.

"Na tāvāha.m, pāpima, parinibbāyissāmi,
yāva me upāsakā na sāvakā bhavissanti
viyattā vinītā visāradā bahussutā
dhammadharā

dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacārino,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā
ācikkhissanti desessanti paññapessanti
pa.t.thapessanti vivarissanti vibhajissanti
uttānīkarissanti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desessanti.

в знании, воспринявшими Дхамму,
живущими в соответствии с Дхаммой,
верно блюдущими все великие и малые
установления, держащими путь свой в
согласии с правилами, и изучив слова
Учителя, будут готовы возвещать их
другим, поучать других, открывать,
разъяснять другим, пока они не будут
готовы Дхаммой рассеять всякое ложное
учение, и не разнесут далеко по свету
весть о чудодейственной и
освобождающей Дхамме.

"Na tāvāha.m, pāpima, parinibbāyissāmi,
yāva me upāsikā na sāvikā bhavissanti
viyattā vinītā visāradā bahussutā
dhammadharā
dhammānudhammappa.tipannā
sāmīcippa.tipannā anudhammacāriniyo,
saka.m ācariyaka.m uggahetvā
ācikkhissanti desessanti paññāpessanti
pa.t.thapessanti vivarissanti vibhajissanti
uttānīkarissanti, uppanna.m
parappavāda.m sahadhammena
suniggahita.m niggahetvā sappā.tihāriya.m
dhamma.m desessanti.

"Na tāvāha.m, pāpima, parinibbāyissāmi, Я до тех пор не уйду, пока
yāva me ida.m brahmacariya.m na преподаанный мною пример святой жизни
iddhañceva bhavissati phītañca vitthārika.m не станет успешным, не
bāhujañña.m puthubhūta.m yāva распространится далеко по свету, не
devamanussehi suppakāsitan'ti. будет популярным и пока он не будет
возвещен среди богов и людей.

"Idāneva kho, ānanda, ajja cāpāle cetiye И сегодня снова, Ананда, у надгробья
māro pāpimā yenāha.m tenupasa'nkami; Чапалы, опять посетил меня Мара, Злой
upasa'nkamitvā ekamanta.m a.t.thāsi. Дух и обратившись ко мне сказал: "И
Ekamanta.m .thito kho, ānanda, māro теперь, Господин, монахи и монахини
pāpimā ma.m etadavoca - 'parinibbātudāni, общины, и все миряне, ученики, мужи и
bhante, bhagavā, parinibbātu sugato, жены, стали такими учениками
parinibbānakālodāni, bhante, bhagavato. Благословенного – мудрыми, окрепшими
Bhāsītā kho panesā, bhante, bhagavatā в знании, воспринявшими Дхамму,
vācā - "na tāvāha.m, pāpima живущими в соответствии с Дхаммой,
parinibbāyissāmi yāva me bhikkhū na верно блюдущими все великие и малые
sāvakā bhavissanti ...pe... yāva me установления, держащими путь свой в
bhikkhuniyo na sāvikā bhavissanti ...pe... согласии с правилами, и изучив слова
yāva me upāsakā na sāvakā bhavissanti Учителя, готовы возвещать их другим,

...pe... yāva me upāsikā na sāvikā
bhavissanti ...pe... yāva me ida.m
brahmacariya.m na iddhañceva bhavissati
phītañca vitthārika.m bāhujañña.m
puthubhūta.m, yāva devamanussehi
suppakāsita"ti.

Etarahi kho pana, bhante, bhagavato
brahmacariya.m iddhañceva phītañca
vitthārika.m bāhujañña.m puthubhūta.m,
yāva devamanussehi suppakāsita.m.
Parinibbātudāni, bhante, bhagavā,
parinibbātu sugato, parinibbānakālodāni,
bhante, bhagavato"ti.

"Eva.m vutte, aha.m, ānanda, māra.m
pāpimanta.m etadavoca.m - 'apossukko
tva.m, pāpima, hohi, nacira.m tathāgatassa
parinibbāna.m bhavissati. Ito ti.n.na.m
māsāna.m accayena tathāgato
parinibbāyissatī"ti.

Idāneva kho, ānanda, ajja cāpāle cetiye
tathāgatena satena sampajānena
āyusa'nkhāro ossa.t.tho"ti.

Ānandayācanakathā

Eva.m vutte āyasmā ānando
bhagavanta.m etadavoca - "ti.t.thatu,
bhante, bhagavā kappa.m, ti.t.thatu sugato

поучать других, открывать, разъяснять
другим, они готовы Дхаммой рассеять
всякое ложное учение, и разнесли
далеко по свету весть о
чудодейственной и освобождающей
Дхамме.

И теперь, о Господин, этот пример
святой жизни преподанный
Благословенным стал успешным,
распространился далеко по свету,
популярен и прекрасно возвещен среди
богов и людей. Покинь теперь жизнь, о
Благословенный! Уйди ныне, Господин!
Настало время для Париниббаны
Благословенного!"

И когда он сказал так, я ответил ему:
"О Злобный, порадуйся, Париниббана
Татхагаты близится. К концу третьего
месяца от сего дня скончается
Татхагата".

Таким образом, Ананда, Татхагата
сегодня у надгробья Чапалы волею и
свободю отринул остаток срока своей
жизни!"

Просьба Ананды

И когда были сказаны те слова,
почтенный Ананда обратился к
Благословенному и сказал: "Благоволи,

kappa.m bahujanahitāya bahujanasukhāya Господин, остаться на земле в сей
lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya калпе! Пребудь, о Благословенный, на
devamanussānan"ti. благо и счастье бесчисленного
множества живых существ, из
сострадания к миру, ради блага и
счастья людей и богов!"

"Ala.mdāni, ānanda. Mā tathāgata.m yāci, "Довольно, Ананда, не умоляй
akālodāni, ānanda, tathāgata.m Татхагату. Миновало время для таких
yācanāyā"ti. просьб".

Dutiyampi kho āyasmā ānando ...pe... И во второй раз почтенный Ананда
обратился к Благословенному и сказал:
"Благоволи, Господин, остаться на земле
в сей калпе! Пребудь, о
Благословенный, на благо и счастье
бесчисленного множества живых
существ, из сострадания к миру, ради
блага и счастья людей и богов!"

tatiyampi kho āyasmā ānando И в третий раз почтенный Ананда
bhagavanta.m etadavoca - "ti.t.thatu, обратился к Благословенному и сказал:
bhante, bhagavā kappa.m, ti.t.thatu sugato "Благоволи, Господин, остаться на земле
kappa.m bahujanahitāya bahujanasukhāya в сей калпе! Пребудь, о
lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya Благословенный, на благо и счастье
devamanussānan"ti. бесчисленного множества живых
существ, из сострадания к миру, ради
блага и счастья людей и богов!"

"Saddahasi tva.m, ānanda, tathāgatassa Тогда Благословенный сказал:
bodhin"ti? "Eva.m, bhante". "Atha kiñcarahi "Верешь ли ты, Ананда, в Пробуждение
тва.m, ānanda, tathāgata.m yāvatatiyaka.m Татхагаты?" – "Истинно, так, Господин".
abhinippī.lesī"ti? – "Тогда как, Ананда, ты можешь

продолжать упорствовать против мнения Татхагаты, тем более три раза подряд?"

"Sammukhā meta.m, bhante, bhagavato suta.m sammukhā pa.tiggahita.m - 'yassa kassaci, ānanda, cattāro iddhipādā bhāvitā bahulīkatā yānīkatā vatthukatā anu.t.thitā paricitā susamāradhā, so āka'nkhamāno kappa.m vā ti.t.theyya kappāvasesa.m vā. Tathāgatassa kho, ānanda, cattāro iddhipādā bhāvitā bahulīkatā yānīkatā vatthukatā anu.t.thitā paricitā susamāradhā. So āka'nkhamāno, ānanda, tathāgato kappa.m vā ti.t.theyya kappāvasesa.m vā"ti.

Тогда почтенный Ананда сказал: "Из уст Благословенного я слышал: "Ананда, кто развивал, тренировал, укреплял, возвращал, внимательно изучал и довел до совершенства четыре основы психических сил, мог бы, если бы пожелал, оставаться здесь в течение калпы или до конца её. Татхагата, о Ананда, свершил это. Таким образом, Татхагата может, если бы пожелал, оставаться здесь в течение калпы или до конца её".

"Saddahasi tva.m, ānandā"ti?

"И ты поверил в это, Ананда?"

"Eva.m, bhante".

"Истинно так, Господин!"

"Tasmātihānanda, tuyheveta.m dukka.ta.m, tuyheveta.m aparaddha.m, ya.m tva.m tathāgatena eva.m o.lārike nimitte kayiramāne o.lārike obhāse kayiramāne nāsakkhi pa.tivijjhitu.m, na tathāgata.m yāci - 'ti.t.thatu, bhante, bhagavā kappa.m, ti.t.thatu sugato kappa.m bahujanahitāya bahujanasukhāya lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya devamanussānan"ti. Sace tva.m, ānanda, tathāgata.m yāceyyāsi, dveva te vācā tathāgato pa.tikkhipeyya, atha tatiyaka.m adhivāseyya. Tasmātihānanda,

"Вот твоя ошибка, вот твоя вина, Ананда, – когда был так явен намек, так очевидна была подсказка, ты не мог понять того, и ты не умолял Татхагату, говоря: "Благоволи, Господин, остаться в сей калпе. Живи, о Благословенный, на благо и счастье бесчисленного множества живых существ, из сострадания к миру, ради спасения и блага людей и богов". Если бы так ты умолял тогда Татхагату, Татхагата может быть и отклонил бы твой призыв до двух раз, но на третий он снизошел

tuyheveta.m dukka.ta.m, tuyheveta.m
aparaddha.m.

"Ekamidāha.m, ānanda, samaya.m
rājagahe viharāmi gijjhakū.te pabbate.
Tatrāpi kho tāha.m, ānanda, āmantesi.m -
'rama.nīya.m, ānanda, rājagaha.m,
rama.nīyo, ānanda, gijjhakū.to pabbato.
Yassa kassaci, ānanda, cattāro iddhipādā
bhāvitā bahulīkatā yānīkatā vatthukatā
anu.t.thitā paricitā susamāradhā, so
āka'nkhamāno kappa.m vā ti.t.theyya
kappāvesesa.m vā. Tathāgatassa kho,
ānanda, cattāro iddhipādā bhāvitā
bahulīkatā yānīkatā vatthukatā anu.t.thitā
paricitā susamāradhā, so āka'nkhamāno,
ānanda, tathāgato kappa.m vā ti.t.theyya
kappāvesesa.m vā'ti. Evampi kho tva.m,
ānanda, tathāgatena o.lārike nimitte
kayiramāne o.lārike obhāse kayiramāne
nāsakkhi pa.tivijjhitu.m, na tathāgata.m yāci
- 'ti.t.thatu, bhante, bhagavā kappa.m,
ti.t.thatu sugato kappa.m bahunahitāya
bahujanasukhāya lokānukampāya atthāya
hitāya sukhāya devamanussānan'ti. Sace
tva.m, ānanda, tathāgata.m yāceyyāsi, dve
te vācā tathāgato pa.tikkhipeyya, atha
tatiyaka.m adhivāseyya. Tasmātihānanda,
tuyheveta.m dukka.ta.m, tuyheveta.m
aparaddha.m.

"Ekamidāha.m, ānanda, samaya.m

бы к твоим мольбам. Вот твоя ошибка,
вот твоя вина!

Когда я пребывал, Ананда, в
Раджагахе, на вершине, именуемой
Вершиной Коршуна, я говорил тебе,
Ананда: "Какое прекрасное место
Раджагаха, как величественна эта
Вершина Коршуна! Кто развивал,
тренировал, укреплял, возвращал,
внимательно изучал и довел до
совершенства четыре основы
психических сил, мог бы, если бы
пожелал, оставаться здесь в течение
калпы или до конца её. Татхагата, о
Ананда, свершил это. Таким образом,
Татхагата может если бы пожелал,
остаться здесь в течение калпы или
до конца её. И когда был так ясен намек,
так очевидна подсказка, не понял ты, не
обратился к Татхагате, не умолял его:
"Благоволи, Господин, пребыть здесь
всю сию калпу! О, живи,
Благословенный, на благо и счастье
бесчисленного множества живых
сущест, из сострадания к миру, ради
спасения и блага людей и богов". Если
бы ты умолял Татхагату, Татхагата быть
может и отклонил бы твой призыв до
двух раз, но на третий он бы принял его.
Вот в чем твоя ошибка, Ананда, твоя
вина!

И также, в Банановой Роще, у

tattheva rājagahe viharāmi gotamanigrodhe
...pe... tattheva rājagahe viharāmi
coraparāte... tattheva rājagahe viharāmi
vebhārapasse sattapa.n.niguhāya.m...
tattheva rājagahe viharāmi isigilipasse
kā.lasilāya.m... tattheva rājagahe viharāmi
sītavane sappaso.n.dikapabbhāre...
tattheva rājagahe viharāmi tapodārāme...
tattheva rājagahe viharāmi ve.luvane
kalandakanivāpe... tattheva rājagahe
viharāmi jīvakambavane... tattheva
rājagahe viharāmi maddakucchismi.m
migadāye tatrāpi kho tāha.m, ānanda,
āmantesi.m - 'rama.nīya.m, ānanda,
rājagaha.m, rama.nīyo gijjhakū.to pabbato,
rama.nīyo gotamanigrodho, rama.nīyo
coraparāto, rama.nīyā vebhārapasse
sattapa.n.niguhā, rama.nīyā isigilipasse
kā.lasilā, rama.nīyo sītavane
sappaso.n.dikapabbhāro rama.nīyo
tapodārāmo, rama.nīyo ve.luvane
kalandakanivāpo, rama.nīya.m
jīvakambavana.m, rama.nīyo
maddakucchismi.m migadāyo. Yassa
kassaci, ānanda, cattāro iddhipādā bhāvitā
bahulīkatā yānīkatā vatthukatā anu.t.thitā
paricitā susamāraddhā ...pe...
āka'nkhamāno, ānanda, tathāgato kappa.m
vā ti.t.theyya kappāvasesa.m vā'ti.

Evampi kho tva.m, ānanda, tathāgatena
o.lārike nimitte kayiramāne o.lārike obhāse
kayiramāne nāsakkhi pa.tivijjhitu.m, na
tathāgata.m yāci - 'ti.t.thatu, bhante,

Разбойничьего Утеса, в Пещере
Саттапанни, на Горе Вебхара, у Черной
Скалы Исигили, у Змеиного Пруда, в
Прохладном Лесу, в Таповодной Роще, в
Бамбуковой Роще, у Беличьей
Кормушки, в Манговой Роще Дживаки, В
Маленькой Бухте и в Оленьей Роще, я
говорил тебе, Ананда те же самые
слова: "Какое прекрасное место
Раджагаха, прекрасны все эти места!
Кто развивал, тренировал, занимал,
укреплял, возвращивал, внимательно
изучал и довел до совершенства четыре
основы психических сил, мог бы если бы
пожелал, оставаться здесь в течение
калпы или до конца её. Татхагата, о
Ананда, свершил это. Таким образом,
Татхагата может, если бы пожелал,
остаться здесь в течение калпы или
до конца её.

И когда был так ясен намек, так
очевидна подсказка, не понял ты, не
обратился к Татхагате, не умолял его:
"Благоволи, Господин, пребыть здесь

bhagavā kappa.m, ti.t.thatu sugato
kappa.m bahunahitāya bahunasukhāya
lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya
devamanussānan'ti. Sace tva.m, ānanda,
tathāgata.m yāceyyāsi, dveva te vācā
tathāgato pa.tikkhipeyya, atha tatiyaka.m
adhivāseyya. Tasmātihānanda,
tuyheveta.m dukka.ta.m, tuyheveta.m
aparaddha.m.
"Ekamidāha.m, ānanda, samaya.m idheva
vesāliya.m viharāmi udene cetiye. Tatrāpi
kho tāha.m, ānanda, āmantesi.m -
'rama.nīyā, ānanda, vesālī, rama.nīya.m
udena.m cetiya.m. Yassa kassaci, ānanda,
cattāro iddhipādā bhāvitā bahulīkatā
yānīkatā vatthukatā anu.t.thitā paricitā
susamāradhā, so āka'nkhamāno kappa.m
vā ti.t.theyya kappāvasesa.m vā.
Tathāgatassa kho, ānanda, cattāro
iddhipādā bhāvitā bahulīkatā yānīkatā
vatthukatā anu.t.thitā paricitā
susamāradhā, so āka'nkhamāno, ānanda,
tathāgato kappa.m vā ti.t.theyya
kappāvasesa.m vā'ti.
Evampi kho tva.m, ānanda, tathāgatena
o.lārike nimitte kayiramāne o.lārike obhāse
kayiramāne nāsakkhi pa.tivijjhitu.m, na
tathāgata.m yāci - 'ti.t.thatu, bhante,
bhagavā kappa.m, ti.t.thatu sugato
kappa.m bahunahitāya bahunasukhāya
lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya
devamanussānan'ti. Sace tva.m, ānanda,
tathāgata.m yāceyyāsi, dveva te vācā
tathāgato pa.tikkhipeyya, atha tatiyaka.m

всю сию калпу! О Благословенный, живи
на благо и счастье бесчисленного
множества живых существ, из
сострадания к миру, на радость и
счастье и благо людей и богов". Если бы
ты умолял Татхагату, Татхагата быть
может и отклонил бы твой призыв до
двух раз, но на третий он бы принял его.
Вот в чем твоя ошибка, Ананда, твоя
вина!

adhivāseyya, tasmātihānanda, tuyheveta.m
dukka.ta.m, tuyheveta.m aparaddha.m.

"Ekamidāha.m ānanda, samaya.m idheva
vesāliya.m viharāmi gotamake cetiye
...pe... idheva vesāliya.m viharāmi
sattambe cetiye... idheva vesāliya.m
viharāmi bahuputte cetiye... idheva
vesāliya.m viharāmi sārāndade cetiye...
idāneva kho tāha.m, ānanda, ajja cāpāle
cetiye āmantesi.m - 'rama.nīyā, ānanda,
vesālī, rama.nīya.m udena.m cetiya.m,
rama.nīya.m gotamaka.m cetiya.m,
rama.nīya.m sattamba.m cetiya.m,
rama.nīya.m bahuputta.m cetiya.m,
rama.nīya.m sārāndada.m cetiya.m,
rama.nīya.m cāpāla.m cetiya.m. Yassa
kassaci, ānanda, cattāro iddhipādā bhāvitā
bahulīkatā yānīkatā vatthukatā anu.t.thitā
paricitā susamāradhā, so āka'nkhamāno
kappa.m vā ti.t.theyya kappāvesesa.m vā.
Tathāgatassa kho, ānanda, cattāro
iddhipādā bhāvitā bahulīkatā yānīkatā
vatthukatā anu.t.thitā paricitā
susamāradhā, so āka'nkhamāno, ānanda,
tathāgato kappa.m vā ti.t.theyya
kappāvesesa.m vā'ti.

Evampi kho tva.m, ānanda, tathāgatena
o.lārike nimitte kayiramāne o.lārike obhāse
kayiramāne nāsakkhi pa.tivijjhitu.m, na
tathāgata.m yāci - 'ti.t.thatu bhagavā
kappa.m, ti.t.thatu sugato kappa.m
bahujanahitāya bahujanasukhāya

И вот теперь в Весали у надгробья
Чапалы я говорил тебе: "О Ананда, как
прекрасно Весали, как прекрасны
надгробья Удены, Бахапутты и
Сарандады! Кто, Ананда, развивал,
тренировал, занимал, укреплял,
вращивал, внимательно изучал и довел
до совершенства четыре основы
психических сил, мог бы если бы
пожелал, оставаться здесь в течение
калпы или до конца её. Татхагата, о
Ананда свершил это. Таким образом,
Татхагата может если бы пожелал,
остаться здесь в течение калпы или
до конца её.

И когда был так ясен намек, так
очевидна подсказка, не понял ты, не
обратился к Татхагате, не умолял его:
"Благоволи, Господин, пребыть здесь
всю сию калпу! О Благословенный, живи
на благо и счастье бесчисленного

lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya
devamanussānan'ti. Sace tva.m, ānanda,
tathāgata.m yāceyyāsi, dveva te vācā
tathāgato pa.tikkhipeyya, atha tatiyaka.m
adhivāseyya. Tasmātihānanda,
tuyheveta.m dukka.ta.m, tuyheveta.m
aparaddha.m.

множества живых существ, из
сострадания к миру, на радость и
счастье и благо людей и богов". Если бы
ты умолял Татхагату, Татхагата быть
может и отклонил бы твой призыв до
двух раз, но на третий он бы принял его.
Вот в чем твоя ошибка, Ананда, твоя
вина!

"Nanu eta.m, ānanda, mayā pa.tikacceva
akkhāta.m - 'sabbeheva piyehi manāpehi
nānābhāvo vinābhāvo aññathābhāvo. Ta.m
kutettha, ānanda, labbhā, ya.m ta.m jāta.m
bhūta.m sa'nkhata.m palokadhamma.m,
ta.m vata mā palujjīti neta.m .thāna.m
vijjati'. Ya.m kho paneta.m, ānanda,
tathāgatena catta.m vanta.m mutta.m
pahīna.m pa.tinissa.t.tha.m ossa.t.tho
āyusa'nkhāro, eka.msena vācā bhāsita -
'na cira.m tathāgatassa parinibbāna.m
bhavissati. Ito ti.n.na.m māsāna.m
accayena tathāgato parinibbāyissatī'ti.
Tañca tathāgato jīvitahetu puna
paccāvamissatīti neta.m .thāna.m vijjati.

Но не говорил ли я прежде, Ананда,
что в природе вещей дорогих нам и
близких, что должны мы рано или
поздно, разлучиться с ними, покинуть их,
расстаться? И как же может быть, чтобы
рожденное, обретшее жизнь,
сотворенное, в самом себе несущее
разрушение, не разрушилось никогда?
Нет, не может такого быть. И это,
Ананда, то, что Татхагата отверг,
оставил, отбросил, отринул. Ибо
Татхагата сказал единожды и для всех:
"Вскоре наступит час Париниббаны
Татхагаты. Через три месяца от сего дня
скончается Татхагата. И не будет того,
чтобы ради жизни здесь Татхагата
изменил слову – это невозможно.

Āyāmānanda, yena mahāvana.m
kū.tāgārasālā tenupasa'nkamissāmā'ti.
"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato paccassosi.

В путь, Ананда, пойдём в зал собраний
Островецкого Дворца в Великом Лесу!" –
"Да будет так, Господин", –отвечал
почтенный Ананда.

Atha kho bhagavā āyasmatā ānandena

И Благословенный с почтенным

saddhi.m yena mahāvana.m kū.tāgārasālā
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
āyasmanta.m ānanda.m āmantesi -
"gaccha tva.m, ānanda, yāvatikā bhikkhū
vesāli.m upanissāya viharanti, te sabbe
upa.t.thānasālāya.m sannipātehī"ti.

"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato pa.tissutvā yāvatikā bhikkhū
vesāli.m upanissāya viharanti, te sabbe
upa.t.thānasālāya.m sannipātetvā yena
bhagavā tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m
a.t.thāsi. Ekamanta.m .thito kho āyasmā
ānando bhagavanta.m etadavoca
"sannipatito, bhante, bhikkhusa'ngho,
yassadāni, bhante, bhagavā kāla.m
maññatī"ti.

Atha kho bhagavā yenupa.t.thānasālā
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā paññatte
āsane nisīdi. Nisajja kho bhagavā bhikkhū
āmantesi - "tasmātiha, bhikkhave, ye te
mayā dhammā abhiññā desitā, te vo
sādhuka.m uggahetvā āsevitabbā
bhāvetabbā bahulīkātabbā, yathayida.m
brahmacariya.m addhaniya.m assa
cira.t.thitika.m, tadassa bahujanahitāya
bahujanasukhāya lokānukampāya atthāya
hitāya sukhāya devamanussāna.m.

Анандой отправились в зал собраний
Островеякого Дворца в Великом Лесу. И
там он обратился к Ананде, говоря:
"Пойди, Ананда, и собери в зал
собраний всех монахов, что живут по
соседству с Весали".

"Да будет так, Господин" – отвечал
Ананда. И почтенный Ананда собрал
всех монахов живущих по соседству с
Весали, и разместил их в зале собраний.
И затем, почтенно преклонившись перед
Благословенным и ставши рядом, он
обратился к Благословенному и сказал:
"Господин, община монахов собрана,
поступай, как сочтешь за лучшее".

Тогда Благословенный отправился в
зал собраний и сел там на подстилку,
разостланную для него. И тогда
Благословенный обратился к монахам и
сказал: "О монахи, я говорю вам, что эти
учения, прямое знание которых было
мною постигнуто, и которым я научил
вас – вы должны тщательно изучать,
вращивать, развивать, и часто
практиковать, дабы чистая жизнь была
установлена и долго пребывала для
блага и счастья бесчисленного
множества живых существ, сострадания
к миру, на радость, благосостояние и
благо людей и богов.

Katame ca te, bhikkhave, dhammā mayā abhiññā desitā, ye vo sādhuḥka.m uggahetvā āsevitabbā bhāvetabbā bahulīkātabbā, yathayida.m brahmacariya.m addhaniya.m assa cira.t.thitika.m, tadassa bahujanahitāya bahujanasukhāya lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya devamanussāna.m. Seyyathida.m - cattāro satipa.t.thānā cattāro sammappadhānā cattāro iddhipādā pañcīndriyāni pañca balāni satta bojjha'ngā ariyo a.t.tha'ngiko maggo. Ime kho te, bhikkhave, dhammā mayā abhiññā desitā, ye vo sādhuḥka.m uggahetvā āsevitabbā bhāvetabbā bahulīkātabbā, yathayida.m brahmacariya.m addhaniya.m assa cira.t.thitika.m, tadassa bahujanahitāya bahujanasukhāya lokānukampāya atthāya hitāya sukhāya devamanussānan"ti.

Atha kho bhagavā bhikkhū āmantesi - "handadāni, bhikkhave, āmantayāmi vo, vayadhammā sa'nkhārā, appamādena sampādettha. Nacira.m tathāgatassa parinibbāna.m bhavissati. Ito ti.n.na.m māsāna.m accayena tathāgato parinibbāyissatī"ti.

Idamavoca bhagavā, ida.m vatvāna sugato athāpara.m etadavoca satthā –

Каковы же, монахи, эти учения? Это четыре основы внимательности, четыре правильных отношения, четыре составляющих психических сил (*иддхи*), пять корней, пять сил, семь факторов благословения и Благородный Восьмеричный Путь. Это, монахи, учения, прямое знание которых было мною постигнуто, которым я научил вас, и которые вы должны тщательно изучать, возвращать, развивать, и часто практиковать, дабы чистая жизнь была установлена и долго пребывала для блага и счастья бесчисленного множества живых существ, сострадания к миру, на радость, благосостояние и благо людей и богов".

И Благословенный обратился к монахам: "Внемлите, монахи, я увещаю вас: все сотворенное погибает, – ревниво трудитесь на пути спасения! Время Париниббаны Татхагаты наступит скоро, через три месяца от сего дня скончается Татхагата".

И сказав это, Счастливейший, Учитель, обратился снова, говоря:

"Paripakko vayo mayha.m, paritta.m
mama jīvita.m;
Pahāya vo gamissāmi, kata.m me
sara.namattano.
"Appamattā satīmanto, susīlā hotha
bhikkhavo;
Susamāhitasa'nkappā,
sacittamanurakkhatha.
"Yo imasmi.m dhammavinaye, appamatto
vihassati;
Pahāya jātisa.msāra.m, dukkhassanta.m
karissatī"ti.

Nāgāpalokita.m

Atha kho bhagavā pubba.nhasamaya.m
nivāsetvā pattacīvaramādāya vesāli.m
pi.n.dāya pāvisi. Vesāliya.m pi.n.dāya
caritvā pacchābhatta.m
pi.n.dapātappa.tikkanto nāgāpalokita.m
vesāli.m apaloketvā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "ida.m
pacchimaka.m, ānanda, tathāgatassa
vesāliyā dassana.m bhavissati.
Āyāmānanda, yena bha.n.dagāmo
tenupasa'nkamissāmā"ti.

"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato paccassosi. Atha kho bhagavā
mahatā bhikkhusa'ngghena saddhi.m yena
bha.n.dagāmo tadavasari. Tatra suda.m
bhagavā bha.n.dagāme viharati.

"Зрелы мои года, жизнь подходит к
концу;
Я оставляю вас, я отхожу, уповая на
одного лишь себя.
Усердствуйте, монахи, будьте
внимательны
И в добродетели чисты!
Со строгой решимостью охраняйте свой
ум!
Кто не унывает, но следует Дхамме и
Винае,
Тот выйдет из круга рождений, положит
конец страданию".

Глава 4

Слоновий взор

Рано утром Благословенный оделся и
взяв свою чашу пошел в Весали просить
подаяние; обошедши Весали и поевши,
он возвращаясь, окинул своим
слоновьим взором [13] Весали и
обратился к Ананде с такими словами:
"Последний раз, Ананда, Татхагата
посетил Весали. Пойдем теперь в
Бандагаму, Ананда".

"Да будет так, Господин", – отвечал
Ананда Благословенному. И вот
Благословенный с большой общиной
монахов отправился в Бандагаму, и там
Благословенный остановился в селении.

Tatra kho bhagavā bhikkhū āmantesi -
"catunna.m, bhikkhave, dhammāna.m
ananubodhā appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mamañceva tumhākañca.
Katamesa.m catunna.m? Ariyassa,
bhikkhave, sīlassa ananubodhā
appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mama.m ceva tumhākañca.
Ariyassa, bhikkhave, samādhissa
ananubodhā appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mama.m ceva tumhākañca.
Ariyāya, bhikkhave, paññāya ananubodhā
appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mama.m ceva tumhākañca.
Ariyāya, bhikkhave, vimuttiyā ananubodhā
appa.tivedhā evamida.m
dīghamaddhāna.m sandhāvita.m
sa.msarita.m mama.m ceva tumhākañca.
Tayida.m, bhikkhave, ariya.m sīla.m
anubuddha.m pa.tividdha.m, ariyo samādhi
anubuddho pa.tividdho, ariyā paññā
anubuddhā pa.tividdhā, ariyā vimutti
anubuddhā pa.tividdhā, ucchinnā
bhavata.nhā, khī.nā bhavanetti, natthi dāni
punabbhavo"ti.

Idamavoca bhagavā, ida.m vatvāna
sugato athāpara.m etadavoca satthā -

"Sīla.m samādhi paññā ca, vimutti ca

Тогда Благословенный обратился к монахам и сказал: "Монахи, от неведения четырех принципов, от незнания их, – вот от чего этот длинный путь рождений и смертей был мною пройден и перенесен, равно как и вами. Каковы же те четыре? Это благородная нравственность, благородное сосредоточение, благородная мудрость, благородное освобождение! Но сейчас, монахи, когда благородная нравственность познана и достигнута, когда благородное сосредоточение познано и достигнуто, когда благородная мудрость познана и достигнута, когда познано и достигнуто благородное освобождение, – вырвана с корнем жажда жизни, прекращено то, что вело к новым воплощениям, и не будет новых рождений".

И сказав эти слова, Счастливейший, Учитель, говорил дальше:

"Нравственность, глубокое

anuttarā;
Anubuddhā ime dhammā, gotamena
yasassinā.
"Iti buddho abhiññāya, dhammamakkhāsi
bhikkhuna.m;
Dukkhassantakaro satthā, cakkhumā
parinibbuto"ti.

Tatrāpi suda.m bhagavā bha.n.dagāme
viharanto etadeva bahula.m bhikkhūna.m
dhammi.m katha.m karoti -

"iti sīla.m, iti samādhi, iti paññā.
Sīlaparibhāvito samādhi mahapphalo hoti
mahānisa.msō. Samādhiparibhāvitā paññā
mahapphalā hoti mahānisa.msā.
Paññāparibhāvita.m citta.m sammadeva
āsavehi vimuccati, seyyathida.m -
kāmasavā, bhavāsavā, avijjāsavā"ti.

Atha kho bhagavā bha.n.dagāme
yathābhiranta.m viharitvā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
hatthigāmo,

средоточение,
Мудрость и высшее освобождение –
Вот четыре принципа, реализованные
прославленным Готамою;
И зная их, он, Будда, своим монахам
преподал Дхамму.
Он, положивший конец страданию,
Учитель, Видящий, пребывает в мире".

И также в Бхандагаме Благословенный
часто давал наставления монахам таким
образом:

"То-то и то-то является
нравственностью, то-то и то-то является
сосредоточением; то-то и то-то является
мудростью. Великим становится плод,
велика польза от сосредоточения, когда
оно полностью развито добродетельным
поведением; великим становится плод,
велика польза от мудрости, когда она
полностью развита сосредоточением;
полностью развитый в мудрости ум
освобождается от всех влечений, – а
именно, от влечения к чувственным
удовольствиям, от влечения к
становлению, и от влечения к
невежеству".

И когда Благословенный пробыл в
Бхандагаме так долго, как он желал, он
обратился к почтенному Ананде: "В путь,
Ананда, идем в Хаттхигаму!" – "Да будет

так, Господин", – отвечал Ананда. Тогда Благословенный, окруженный большой общиной монахов, отправился в Хаттхигаму.

yena ambagāmo, yena jambugāmo,

И когда Благословенный пробыл в Хаттхигаме так долго, как он желал, он отправился в Амбагаму, потом в Джамбугаму. И в каждом из этих мест Благословенный часто давал наставления монахам таким образом:

"То-то и то-то является нравственностью, то-то и то-то является сосредоточением; то-то и то-то является мудростью. Великим становится плод, велика польза от сосредоточения, когда оно полностью развито добродетельным поведением; великим становится плод, велика польза от мудрости, когда она полностью развита сосредоточением; полностью развитый в мудрости ум освобождается от всех влечений, – а именно, от влечения к чувственным удовольствиям, от влечения к становлению, и от влечения к невежеству".

yena bhoganagara.m
tenupasa'nkamissāmā"ti. "Eva.m, bhante"ti
kho āyasmā ānando bhagavato
paccassosi. Atha kho bhagavā mahatā
bhikkhusa'nghena saddhi.m yena

И когда Благословенный пробыл в Джамбугаме так долго, как он желал, он обратился к Ананде, и сказал ему: "В путь, Ананда, идем в Бхоганагару!" – "Да будет так, Господин", – отвечал

bhoganagara.m tadavasari. Tatra suda.m
bhagavā bhoganagare viharati ānande
cetiye.

почтенный Ананда и Благословенный,
окруженный большой общиной монахов,
направился в Бхоганагару.

Catumahāpadesakathā

Четыре великих отношения

Tatra kho bhagavā bhikkhū āmantesi -
"cattārome, bhikkhave, mahāpadese
desessāmi, ta.m su.nātha, sādhuca.m
manasikarotha, bhāssissāmi"ti. "Eva.m
bhante"ti kho te bhikkhū bhagavato
paccassosu.m.

И там, Благословенный обратился к
ученикам и сказал: "Я поучу вас, монахи,
четырем великим отношениям.
Вникните, послушайте и обратите
внимание на мои слова". – "Да будет так,
Господин", – ответили монахи.

Bhagavā etadavoca - "Idha, bhikkhave,
bhikkhu eva.m vadeyya - 'sammukhā
meta.m, āvuso, bhagavato suta.m
sammukhā pa.tiggahita.m, aya.m dhammo
aya.m vinayo ida.m satthusāsanā'ti.
Tassa, bhikkhave, bhikkhuno bhāssita.m
neva abhinanditabba.m
nappa.tikkositabba.m. Anabhinanditvā
appa.tikkositvā tāni padabyañjanāni
sādhuca.m uggahetvā sutte osāretabbāni,
vinaye sandassetabbāni. Tāni ce sutte
osāriyamānāni vinaye sandassiyamānāni
na ceva sutte osaranti, na ca vinaye
sandissanti, ni.t.thamettha gantabba.m -
'addhā, ida.m na ceva tassa bhagavato
vacana.m; imassa ca bhikkhuno
duggahitan'ti. Itiheta.m, bhikkhave,
cha.d.deyyātha. Tāni ce sutte
osāriyamānāni vinaye sandassiyamānāni
sutte ceva osaranti, vinaye ca sandissanti,
ni.t.thamettha gantabba.m - 'addhā, ida.m

Тогда Благословенный сказал: "Таким
образом, о монахи, может говорить
монах: "Из уст самого Благословенного я
слышал, от него самого я выучил.
Такова Дхамма, такова Виная, вот
Учение Учителя". Слыша такое слово,
сказанное монахом, никогда, о монахи,
не восхваляйте сказавшего так, но и
никогда не встречайте его слова хулой
или порицанием. Не восторгаясь и не
порицая, хорошо изучив каждое слово и
каждый слог, – следует сличить их с
Суттами и сверить с правилами Винаи. И
если те слова не согласны с Суттами,
если не совпадают они с правилами
Винаи, вы примите такое решение:
"Право, – это не слово Благословенного
и ошибочно понято оно тем монахом". И
тогда, монахи, вы отбросьте то слово.
Если же, монахи, оно согласно с
Суттами, и совпадает с правилами

tassa bhagavato vacana.m; imassa ca bhikkhuno suggahitan'ti. Ida.m, bhikkhave, pa.thama.m mahāpadesa.m dhāreyyātha.

"Idha pana, bhikkhave, bhikkhu eva.m vadeyya - 'amukasmi.m nāma āvāse sa'ngho viharati sathero sapāmokkho. Tassa me sa'ng hassa sammukhā suta.m sammukhā pa.tiggahita.m, aya.m dhammo aya.m vinayo ida.m satthusāsanān'ti. Tassa, bhikkhave, bhikkhuno bhāsita.m neva abhinanditabba.m nappa.tikkositabba.m. Anabhinanditvā appa.tikkositvā tāni padabyañjanāni sādhuca.m uggahetvā sutte osāretabbāni, vinaye sandassetabbāni. Tāni ce sutte osāriyamānāni vinaye sandassiyamānāni na ceva sutte osaranti, na ca vinaye sandissanti, ni.t.thamettha gantabba.m - 'addhā, ida.m na ceva tassa bhagavato vacana.m; tassa ca sa'ng hassa duggahitan'ti. Itiheta.m, bhikkhave, cha.d.deyyātha. Tāni ce sutte osāriyamānāni vinaye sandassiyamānāni sutte ceva osaranti vinaye ca sandissanti, ni.t.thamettha gantabba.m - 'addhā ida.m tassa bhagavato vacana.m; tassa ca sa'ng hassa suggahitan'ti. Ida.m, bhikkhave, dutiya.m mahāpadesa.m dhāreyyātha.

"Idha pana, bhikkhave, bhikkhu eva.m vadeyya - 'amukasmi.m nāma āvāse

Винаи, вы примите такое решение: "Право, – это слово Благословенного и истинно оно понято тем монахом". Таким образом, монахи, придерживайтесь первого великого отношения.

Потом монахи, может сказать некто: "В таком-то месте есть община учеников, со старейшинами, руководителями. Из уст самой общины я слышал, от нее самой узнал. Такова Дхамма, такова Виная, вот Учение Учителя". И слово, сказанное им, вы не встречайте ни хвалою, ни порицанием. Не восторгаясь и не порицая, хорошо изучив каждое слово и каждый слог, – следует сличить их с Суттами и сверить с правилами Винаи. И если те слова не согласны с Суттами, если не совпадают они с правилами Винаи, вы примите такое решение: "Право, – это не слово Благословенного и ошибочно понято оно той общиной". И тогда монахи, вы отбросьте то слово. Если же, монахи, оно согласно с Суттами, и совпадает с правилами Винаи, вы примите такое решение: "Право, – это слово Благословенного и истинно оно понято той общиной". Таким образом, монахи, придерживайтесь второго великого отношения.

Потом, монахи, может сказать некто: "Там-то проживают старейшины,

sambahulā therā bhikkhū viharanti
bahussutā āgatāgamā dhammadharā
vinayadharā mātīkādharā. Tessa.m me
therāna.m sammukhā suta.m sammukhā
pa.tiggahita.m - aya.m dhammo aya.m
vinayo ida.m satthusāsanān'ti. Tassa,
bhikkhave, bhikkhuno bhāsita.m neva
abhinanditabba.m ...pe... na ca vinaye
sandissanti, ni.t.thamettha gantabba.m -
'addhā, ida.m na ceva tassa bhagavato
vacana.m; tesañca therāna.m duggahitan'ti.
Itiheta.m, bhikkhave, cha.d.deyyātha. Tāni
ce sutte osāriyamānāni ...pe... vinaye ca
sandissanti, ni.t.thamettha gantabba.m -
'addhā, ida.m tassa bhagavato vacana.m;
tesañca therāna.m suggahitan'ti. Ida.m,
bhikkhave, tatiya.m mahāpadesa.m
dhāreyyātha.

"Idha pana, bhikkhave, bhikkhu eva.m
vadeyya - 'amukasmi.m nāma āvāse eko
thero bhikkhu viharati bahussuto
āgatāgamo dhammadharo vinayadharo
mātīkādharo. Tassa me therassa
sammukhā suta.m sammukhā
pa.tiggahita.m - aya.m dhammo aya.m
vinayo ida.m satthusāsanān'ti. Tassa,

глубокие мудрецы, блюдущие веру, как
гласит предание, сведущие в Дхамме и в
правилах Винаи. Из уст тех старейшин я
слышал, от них узнал. Такова Дхамма,
такова Виная, вот Учение Учителя".
Монахи, услышав те слова, никогда не
восхваляйте, никогда не порицайте
сказавшего. Не восторгаясь и не
порицая, хорошо изучив каждое слово и
каждый слог, – следует сличить их с
Суттами и сверить с правилами Винаи. И
если те слова не согласны с Суттами,
если не совпадают они с правилами
Винаи, вы примите такое решение:
"Право, – это не слово Благословенного
и ошибочно понято оно старейшинами".
И тогда, монахи, вы отбросьте то слово.
Если же, монахи, оно согласно с
Суттами, и совпадает с правилами
Винаи, вы примите такое решение:
"Право, – это слово Благословенного и
истинно оно понято старейшинами".
Таким образом, монахи,
придерживайтесь третьего великого
отношения.

Потом, монахи, может сказать некто:
"Там-то проживает старейшина,
созревший в мудрости, блюдущий веру,
как гласит предание, сведущий в Дхамме
и в правилах Винаи. Из уст самого
старейшины я слышал, от него узнал.
Такова Дхамма, такова Виная, вот
Учение Учителя". И такое слово, монахи,

bhikkhave, bhikkhuno bhāsita.m neva
abhinanditabba.m nappa.tikkositabba.m.
Anabhinanditvā appa.tikkositvā tāni
padabyañjanāni sādhuḥka.m uggahetvā
sutte osāritabbāni, vinaye
sandassetabbāni. Tāni ce sutte
osāriyamānāni vinaye sandassiyamānāni
na ceva sutte osaranti, na ca vinaye
sandissanti, ni.t.thamettha gantabba.m -
'addhā, ida.m na ceva tassa bhagavato
vacana.m; tassa ca therassa duggahitan'ti.
Itiheta.m, bhikkhave, cha.d.deyyātha. Tāni
ca sutte osāriyamānāni vinaye
sandassiyamānāni sutte ceva osaranti,
vinaye ca sandissanti ni.t.thamettha
gantabba.m - 'addhā ida.m tassa
bhagavato vacana.m; tassa ca therassa
suggahitan'ti. Ida.m, bhikkhave, catuttha.m
mahāpadesa.m dhāreyyātha. Ime kho,
bhikkhave, cattāro mahāpadesa
dhāreyyāthā"ti.

Tatrapī suda.m bhagavā bhoganagare
vihāranto ānande cetīye etadeva bahula.m
bhikkhūna.m dhammi.m katha.m karoti -

"iti sīla.m, iti samādhi, iti paññā.
Sīlaparibhāvito samādhi mahapphalo hoti
mahānisa.mso Samādhiparibhāvītā paññā
mahapphalā hoti mahānisa.msā.
Paññāparibhāvita.m citta.m sammadeva
āsavehi vimuccati, seyyathida.m -
kāmasavā, bhavāsavā, avijjāsavā"ti.

не подобает встречать ни хвалою, ни
порицанием. Не восторгаясь и не
порицая, хорошо изучив каждое слово и
каждый слог, – следует сличить их с
Суттами и сверить с правилами Винаи. И
если те слова не согласны с Суттами,
если не совпадают они с правилами
Винаи, вы примите такое решение:
"Право, – это не слово Благословенного
и ошибочно понято оно тем
старейшиной". И тогда, монахи, вы
отбросьте то слово. Если же, монахи,
оно согласно с Суттами, и совпадает с
правилами Винаи, вы примите такое
решение: "Право, – это слово
Благословенного и истинно оно понято
тем старейшиной". Таким образом,
монахи, придерживайтесь четвертого
великого отношения.

И также в Бхоганагаре
Благословенный часто давал
наставления монахам таким образом:

"То-то и то-то является
нравственностью, то-то и то-то является
сосредоточением; то-то и то-то является
мудростью. Великим становится плод,
велика польза от сосредоточения, когда
оно полностью развито добродетельным
поведением; великим становится плод,
велика польза от мудрости, когда она

полностью развита сосредоточением;
полностью развитый в мудрости ум
освобождается от всех влечений, – а
именно, от влечения к чувственным
удовольствиям, от влечения к
становлению, и от влечения к
невежеству".

Kammāraputtacundavatthu

Чунда-кузнец

Atha kho bhagavā bhoganagare
yathābhiranta.m viharitvā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
pāvā tenupasa'nkamissāmā"ti. "Eva.m,
bhante"ti kho āyasmā ānando bhagavato
paccassosi. Atha kho bhagavā mahatā
bhikkhusa'nghena saddhi.m yena pāvā
tadavasari. Tatra suda.m bhagavā
pāvāya.m viharati cundassa
kammāraputtassa ambavane.

Пробывши сколько подобало в
Бхоганагаре, Благословенный обратился
к Ананде, и сказал: "В путь, Ананда,
идем в Паву". – "Да будет так, господин"-
отвечал почтенный Ананда. И
Благословенный, окруженный большой
общинной монахов, направился в Паву. И
там в Паве, Благословенный
остановился в Манговой Роще Чунды-
кузнеца.

Assosi kho cundo kammāraputto -
"bhagavā kira pāva.m anuppatto, pāvāya.m
viharati mayha.m ambavane"ti. Atha kho
cundo kammāraputto yena bhagavā
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m
nisīdi. Ekamanta.m nisinna.m kho cunda.m
kammāraputta.m bhagavā dhammiyā
kathāya sandassesī samādapesi
samuttejesi sampaha.msesi.

И Чунда-кузнец, услышал, что
Благословенный прибыл в Паву и
остановился в его Манговой Роще. И
Чунда-кузнец направился на то место,
где остановился Благословенный, придя
и поклонившись перед ним, почтительно
сел рядом. И тогда Благословенный в
благочестивой беседе наставлял его в
Дхамме, воодушевлял и радовал
благочестивым поучением.

Atha kho cundo kammāraputto
bhagavatā dhammiyā kathāya sandassito

И тогда он, наученный,
воодушевленный и обрадованный,

samādapito samuttejito sampaha.msito обратился к Благословенному и сказал:
bhagavanta.m etadavoca - "adhivāsetu me, "Да удостоит Благословенный
bhante, bhagavā svātanāya bhatta.m пожаловать ко мне завтра на трапезу,
saddhi.m bhikkhusa'ngheṇā"ti. Adhivāsesi вместе с общиной монахов". И
bhagavā tu.nhībhāvena. Благословенный молча согласился.

Atha kho cundo kammāraputto Видя, что Благословенный согласен,
bhagavato adhivāsana.m veditvā Чунда-кузнец поднялся с сидения,
u.t.thāyāsanā bhagavanta.m abhivādetvā склонился пред ним и обойдя его
padakkhi.na.m katvā pakkāmi. справа, удалился.

Atha kho cundo kammāraputto tassā На исходе ночи Чунда-кузнец
rattiyā accayena sake nivesane pa.nīta.m приготовил в своем жилище нежный рис
khādanīya.m bhojanīya.m pa.tiyādāpetvā и печенье, и нежное мясо вепря [14]. И
pahūtañca sūkaramaddava.m bhagavato тогда известил Благословенного, говоря:
kāla.m ārocāpesi - "kālo, bhante, "Время, Господин, готова трапеза".
ni.t.thita.m bhattan"ti.

Atha kho bhagavā pubba.nhasamaya.m Рано утром оделся Благословенный и,
nivāsetvā pattacīvaramādāya saddhi.m взяв чашу, отправился с монахами в
bhikkhusa'ngheṇa yena cundassa жилище Чунды-кузнеца. Придя туда, он
kammāraputtassa nivesana.m сел на приготовленное для него место. И
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā paññatte присевши, он обратился к Чунде-кузнецу
āsane nisīdi. Nisajja kho bhagavā cunda.m и сказал: "Ты приготовил нежное мясо
kammāraputta.m āmantesi - "ya.m te, вепря – мне поднеси его, Чунда, а
cunda, sūkaramaddava.m pa.tiyatta.m, сладким рисом и печеньем угости
tena ma.m parivisa. Ya.m panañña.m монахов". – "Да будет так, Господин", –
khādanīya.m bhojanīya.m pa.tiyatta.m, tena отвечал Чунда Благословенному. И
bhikkhusa'ngheṇa.m parivisā"ti. "Eva.m, поднес мясо вепря Благословенному, а
bhante"ti kho cundo kammāraputto сладкий рис и печенье монахам.
bhagavato pa.tissutvā ya.m ahosi
sūkaramaddava.m pa.tiyatta.m, tena
bhagavanta.m parivisi.

Ya.m panañña.m khādanīya.m
bhojanīya.m pa.tiyatta.m tena
bhikkhusa'ngha.m parivisi. Atha kho
bhagavā cunda.m kammāraputta.m
āmantesi - "ya.m te, cunda,
sūkaramaddava.m avasi.t.tha.m, ta.m
sobbhe nikha.nāhi. Nāha.m ta.m, cunda,
passāmi sadevake loke samārake
sabrahmake sassama.nabrāhma.niyā
pajāya sadevamanussāya, yassa ta.m
paribhutta.m sammā pari.nāma.m
gaccheyya aññatra tathāgatassā"ti. "Eva.m,
bhante"ti kho cundo kammāraputto
bhagavato pa.tissutvā ya.m ahosi
sūkaramaddava.m avasi.t.tha.m, ta.m
sobbhe nikha.nitvā

yena bhagavā tenupasa'nkami;
upasa'nkamtivā bhagavanta.m abhivādetvā
ekamanta.m nisīdi. Ekamanta.m nisinna.m
kho cunda.m kammāraputta.m bhagavā
dhammiyā kathāya sandassetvā
samādapetvā samuttejetvā
sampaha.msetvā u.t.thāyāsanā pakkāmi.

Atha kho bhagavato cundassa
kammāraputtassa bhatta.m bhuttāvissa
kharo ābādho uppajji, lohita-pakkhandikā
pabā.lhā vedanā vattanti māra.nantikā. Tā
suda.m bhagavā sato sampajāno
adhivāsesi avihaññamāno.

Вкусивши, Благословенный обратился
к Чунде-кузнецу и сказал: "Что осталось
от мяса вепря, Чунда, то зарой в землю.
Я никого не вижу, Чунда, в этом мире, с
его богами, Марами и Брахмами,
отшельниками и брахманами, людьми и
богами, кто мог бы вкусить и переварить
остатки той пищи, кроме Татхагаты". –
"Да будет так, Господин", – отвечал
Чунда-кузнец. И что осталось от мяса
вепря, то он отнес и зарыл в землю.

После того он возвратился и сел с
почтением рядом с Благословенным. И
Благословенный в благочестивой беседе
наставлял его в Дхамме, воодушевлял и
радовал благочестивым поучением.
Потом Благословенный поднялся с
сидения и удалился.

И когда Благословенный вкусил пищи у
Чунды-кузнеца, он почувствовал сильное
недомогание, начались тяжкие боли,
предвестники смерти. Но
Благословенный в мудрости и
решимости переносил терпеливо
страдания.

Atha kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
kusinārā tenupasa'nkamissāmā"ti. "Eva.m,
bhante"ti kho āyasmā ānando bhagavato
paccassosi.

Cundassa bhatta.m bhuñjivā,
kammārassāti me suta.m;
Ābādha.m samphusī dhīro, pabā.lha.m
māra.nantika.m.
Bhuttassa ca sūkaramaddavena,
Byādhippabā.lho udapādi satthuno.
Virecamāno bhagavā avoca,
Gacchāmaha.m kusināra.m nagaranti.

Pāṇiyāhara.na.m

Atha kho bhagavā maggā okkamma yena
aññatara.m rukkhamūla.m tenupasa'nkami;
upasa'nkamitvā āyasmanta.m ānanda.m
āmantesi - "i'ngaha me tva.m, ānanda,
catuggu.na.m sa'ngahā.ti.m paññapehi,
kilantosmi, ānanda, nisīdissāmī"ti.

"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato pa.tissutvā catuggu.na.m
sa'ngahā.ti.m paññapesi.

Nisīdi bhagavā paññatte āsane. Nisajja
kho bhagavā āyasmanta.m ānanda.m

Потом Благословенный обратился к
Ананде, говоря: "В путь, Ананда, идем в
Кусинару!" – "Да будет так, Господин", –
отвечал почтенный Ананда и
Благословенный, окруженный большой
общинной монахов, направился в
Кусинару.

Вкусивши пищи у Чунды-кузнеца, так я
слышал, –
он с твердостью переносил страдания,
смертельные муки.
Вкусивши мясо вепря, он почувствовал
сильное недомогание;
облегчивши же страдания,
Благословенный сказал:
"Идем в Кусинару!" [15]

Принесение воды

И вот Благословенный сошел с дороги
и приблизился к подножию дерева; и он
обратился к почтенному Ананде:
"Ананда, прошу тебя, сложи вчетверо
мою накидку и расстели её. Я устал,
Ананда, мне нужно отдохнуть".

"Да будет так, Господин", – сказал
почтенный Ананда и вчетверо сложивши
накидку, расстелил её.

И Благословенный сел, и севши,
обратился к Ананде: "Принеси мне воды,

āmantesi - "i'ngaha me tva.m, ānanda,
pānīya.m āhara, pipāsitosmi, ānanda,
pivissāmī"ti.

Ананда, прошу тебя. Жажда мучит меня,
Ананда, хотел бы испить я".

Eva.m vutte āyasmā ānando
bhagavanta.m etadavoca - "idāni, bhante,
pañcamattāni saka.tasatāni atikkantāni,
ta.m cakkacchinna.m udaka.m paritta.m
lu.lita.m āvila.m sandati. Aya.m, bhante,
kakudhā nadī avidūre acchodakā sātodakā
sītodakā setodakā suppatitthā rama.nīyā.
Ettha bhagavā pānīyañca pivissati, gattāni
ca sītī karissatī"ti.

И Ананда сказал Благословенному:
"Господин, только что проехало через
ручеек около пятисот повозок. Вода
взбаламучена колесами, мутна стала,
грязна. Но река Какудха, Господин,
недалеко отсюда, она чиста и
прозрачна, приятно окунуться в её
прохладные воды. Там Благословенный
может испить воды и освежить свои
члены".

Dutiyampi kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "i'ngaha me tva.m,
ānanda, pānīya.m āhara, pipāsitosmi,
ānanda, pivissāmī"ti.

И во второй раз Благословенный
обратился к Ананде и сказал: "Принеси
мне воды, Ананда, прошу тебя. Жажда
мучит меня, Ананда, хотел бы испить я".

Dutiyampi kho āyasmā ānando
bhagavanta.m etadavoca - "idāni, bhante,
pañcamattāni saka.tasatāni atikkantāni,
ta.m cakkacchinna.m udaka.m paritta.m
lu.lita.m āvila.m sandati. Aya.m, bhante,
kakudhā nadī avidūre acchodakā sātodakā
sītodakā setodakā suppatitthā rama.nīyā.
Ettha bhagavā pānīyañca pivissati, gattāni
ca sītīkarissatī"ti.

И вновь отвечал Ананда
Благословенному: "Господин, только что
через ручей проехало около пятисот
повозок. Вода взбаламучена колесами,
мутна стала, грязна. Но река Какудха,
Господин, недалеко отсюда, она чиста и
прозрачна, приятно окунуться в её
прохладные воды. Там Благословенный
может испить воды и освежить свое
тело".

Tatīyampi kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "i'ngaha me tva.m,

И в третий раз Благословенный
обратился к Ананде и сказал: "Принеси

ānanda, pānīya.m āhara, pipāsitosmi,
ānanda, pivissāmī"ti.

мне воды, Ананда, прошу тебя. Жажда
мучит меня, Ананда, хотел бы испить я".

"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato pa.tissutvā patta.m gahetvā
yena sā nadikā tenupasa'nkami. Atha kho
sā nadikā cakkacchinnā parittā lu.litā āvilā
sandamānā, āyasmante ānande
upasa'nkamante acchā vipprasannā anāvilā
sandittha.

"Да будет так, Господин", – отвечал
почтенный Ананда Благословенному и,
взяв чашу, пошел к ручейку. И вот,
ручеек, перед тем взбаламученный
колесами, ставший мутным и грязным,
как только Ананда подошел к нему, стал
чист и прозрачен, незамутнен вовсе.

Atha kho āyasmato ānandassa etadahosi
- "acchariya.m vata, bho, abbhuta.m vata,
bho, tathāgatassa mahiddhikatā
mahānubhāvatā. Ayañhi sā nadikā
cakkacchinnā parittā lu.litā āvilā
sandamānā mayi upasa'nkamante acchā
vipprasannā anāvilā sandatī"ti.

Тогда подумал Ананда: "Как чудесна,
непостижима, как велика сила
Татхагаты! Ручеек, взбаламученный
колесами, ставший мутным и грязным,
теперь, как только я подошел к нему,
стал чист и прозрачен, не замутилен
вовсе!"

Pattena pānīya.m ādāya yena bhagavā
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
bhagavanta.m etadavoca - "acchariya.m,
bhante, abbhuta.m, bhante, tathāgatassa
mahiddhikatā mahānubhāvatā. Idāni sā
bhante nadikā cakkacchinnā parittā lu.litā
āvilā sandamānā mayi upasa'nkamante
acchā vipprasannā anāvilā sandittha. Pivatu
bhagavā pānīya.m pivatu sugato pānīyan"ti.
Atha kho bhagavā pānīya.m apāyi.

И наполнив чашу водою, он
возвратился к Благословенному и
сказал: "Как чудесна, непостижима, как
велика сила Татхагаты! Ручеек,
взбаламученный колесами, ставший
мутным и грязным, как только я подошел
к нему, стал чист и прозрачен, не
замутнен вовсе! Испей воды,
Благословенный! Испей воды,
Счастливейший!" И Благословенный
испил воды.

Tena rokho pana samayena pukkuso
mallaputto ā.lārassa kālāmassa sāvako
kusinārāya pāva.m
addhānamaggappa.tippanno hoti.

Addasā kho pukkuso mallaputto
bhagavanta.m aññatarasmi.m rukkhāmūle
nisinna.m. Disvā yena bhagavā
tenupasa'nkami; upasa'nkamivā
bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m
nisīdi. Ekamanta.m nisinno kho pukkuso
mallaputto bhagavanta.m etadavoca -
"acchariya.m, bhante, abbhuta.m, bhante,
santena vata, bhante, pabbajitā vihārena
viharanti.

Bhūtapubba.m, bhante ā.lāro kālāmo
addhānamaggappa.tippanno maggā
okkamma avidūre aññatarasmi.m
rukkhāmūle divāvihāra.m nisīdi. Atha kho,
bhante, pañcamattāni saka.tasatāni
ā.lāra.m kālāma.m nissāya nissāya
atikkami.msu. Atha kho, bhante, aññataro
puriso tassa saka.tasatthassa pi.t.thito
pi.t.thito āgacchanto yena ā.lāro kālāmo
tenupasa'nkami; upasa'nkamivā ā.lāra.m
kālāma.m etadavoca - 'api, bhante,
pañcamattāni saka.tasatāni atikkantāni
addasā'ti? 'Na kho aha.m, āvuso,
addasan'ti. 'Ki.m pana, bhante, sadda.m
assosī'ti? 'Na kho aha.m, āvuso, sadda.m
assosin'ti. 'Ki.m pana, bhante, sutto
ahosī'ti? 'Na kho aha.m, āvuso, sutto
ahosin'ti. 'Ki.m pana, bhante, saññī ahosī'ti?

В это самое время, Пуккуса из рода
Маллов, ученик Алары Каламы [16],
проходил мимо, возвращаясь из
Кусинары в Паву.

И он увидел, что Благословенный
сидит у подножия дерева. Увидев его, он
приблизился к Благословенному и,
подойдя и поприветствовав его, сел
почтительно рядом. И он обратился к
Благословенному: "Как чудесно,
Господин, что покинувшие мирское могут
пребывать в таком средоточии
душевно!"

Некогда, Господин, Алара Калама,
будучи в пути, сошел с дороги и присел
под деревом отдохнуть, укрывшись от
зноя. В то время мимо Алары Каламы
проехало пятьсот повозок. И проводник,
шедший в хвосте каравана, обратился к
нему: "Видел ли господин пятьсот
повозок проехавших мимо?" – "Нет, друг,
не видел". – "Слышал ли господин шум
от колес?" – "Нет, друг, не слышал". –
"Ты спал тогда, господин?" – "Нет, друг,
я не спал тогда". – "Стало быть ты
бодрствовал, господин?" – "Да я
бодрствовал, друг". – "Итак, господин, ты
не спал, а бодрствовал, и однако не
видел и не слышал, что караван прошел
мимо, – а все платье твое осыпано

пылью!"

'Evamāvuso'ti. 'So tva.m, bhante, saññī
samāno jāgaro pañcamattāni saka.tasatāni
nissāya nissāya atikkantāni neva addasa,
na pana sadda.m assosi; apisu te, bhante,
sa'ngḥā.ti rajena oki.n.nā'ti? 'Evamāvuso'ti.

Atha kho, bhante, tassa purisassa
etadahosi - 'acchariya.m vata bho,
abbhuta.m vata bho, santena vata bho
pabbajitā vihārena viharanti. Yatra hi nāma
saññī samāno jāgaro pañcamattāni
saka.tasatāni nissāya nissāya atikkantāni
neva dakkhati, na pana sadda.m sossatī'ti!
Ā.lāre kālāme u.lāra.m pasāda.m
pavedetvā pakkāmī'ti.

"Ta.m ki.m maññasi, pukkusa, katama.m
nu kho dukkaratara.m vā
durabhisambhavatara.m vā - yo vā saññī
samāno jāgaro pañcamattāni saka.tasatāni
nissāya nissāya atikkantāni neva passeyya,
na pana sadda.m su.neyya; yo vā saññī
samāno jāgaro deve vassante deve
ga.laga.lāyante vijjullatāsu niccharantīsu
asaniyā phalantiyā neva passeyya, na
pana sadda.m su.neyyā'ti?

"Kiñhi, bhante, karissanti pañca vā
saka.tasatāni cha vā saka.tasatāni satta vā
saka.tasatāni a.t.tha vā saka.tasatāni nava
vā saka.tasatāni, saka.tasahassa.m vā
saka.tasatasahassa.m vā. Atha kho

Тогда подумал тот человек: "Как
непостижимо, чудесно, что покинувшие
мирское могут пребывать в состоянии
столь глубокого сосредоточия, так, что
даже бодрствуя и сознавая, человек не
видит и не слышит, что пятьсот повозок
прошли мимо одна за другой, почти
задевая его". И, выразив свою глубокую
веру в Апару Каламу, тот человек
отошел".

"Как полагаешь, Пуккуса, что
удивительнее: то, когда человек, будучи
в сознании не видит и даже не слышит,
как пятьсот повозок прошли мимо, одна
за другой, почти задевая его – или, когда
будучи в сознании и бодрствуя, он не
видит и не слышит, как льется дождь,
блещут молнии, грохочет гром?"

"Какое же сравнение, Господин!
Несравненно труднее, чтобы человек,
бодрствуя и сознавая, не видел и не
слышал как льется дождь, блещут
молнии, грохочет гром".

etadeva dukkaratara.m ceva
durabhisambhavatarañca yo saññī samāno
jāgaro deve vassante deve ga.laga.lāyante
vijjullatāsu niccharantīsu asaniyā phalantiyā
neva passeyya, na pana sadda.m
su.neyyā"ti.

"Ekamidāha.m, pukkusa, samaya.m
ātumāya.m viharāmi bhusāgāre. Tena kho
pana samayena deve vassante deve
ga.laga.lāyante vijjullatāsu niccharantīsu
asaniyā phalantiyā avidūre bhusāgārassa
dve kassakā bhātaro hatā cattāro ca
balibaddā. Atha kho, pukkusa, ātumāya
mahājanakāyo nikkhamitvā yena te dve
kassakā bhātaro hatā cattāro ca balibaddā
tenupasa'nkami.

Tena kho panāha.m, pukkusa, samayena
bhusāgārā nikkhamitvā bhusāgāradvāre
abbhokāse ca'nkamāmi. Atha kho,
pukkusa, aññataro puriso tamhā
mahājanakāyā yenāha.m tenupasa'nkami;
upasa'nkamitvā ma.m abhivādetvā
ekamanta.m a.t.thāsi.

Ekamanta.m .thita.m kho aha.m,
pukkusa, ta.m purisa.m etadavoca.m - 'ki.m
nu kho eso, āvuso, mahājanakāyo
sannipatito'ti? 'Idāni bhante, deve vassante
deve ga.laga.lāyante vijjullatāsu
niccharantīsu asaniyā phalantiyā dve
kassakā bhātaro hatā cattāro ca balibaddā.

"Случилось мне быть однажды,
Пуккуса, в Атуме, на току молотильщика.
Разразился ливень, заблестали молнии,
загрохотал гром; двое братьев-поселян
вместе с четырьмя волами были убиты,
и великая толпа собралась из Атумы на
место, где они были убиты.

В то время, Пуккуса, я покинул ток и
шел в раздумьях. И вот, Пуккуса, один
человек отделился от толпы и подошел
ко мне. И подошедши, и
поприветствовавши меня, стал
почтительно рядом.

И я спросил того человека: "Зачем
собрался здесь народ?" – "Да ведь
только что разразился ливень, блистали
молнии, гремел гром: двое братьев-
поселян вместе с четырьмя волами
убито. От того-то и столпилось здесь
множество людей. Но где же ты был,

Ettheso mahājanakāyo sannipatito. Tva.m pana, bhante, kva ahosīti? 'Idheva kho aha.m, āvuso, ahosin'ti. 'Ki.m pana, bhante, addasā'ti? 'Na kho aha.m, āvuso, addasan'ti. 'Ki.m pana, bhante, sadda.m assosīti? 'Na kho aha.m, āvuso, sadda.m assosin'ti. 'Ki.m pana, bhante, sutto ahosīti? 'Na kho aha.m, āvuso, sutto ahosin'ti. 'Ki.m pana, bhante, saññī ahosīti? 'Evamāvuso'ti. 'So tva.m, bhante, saññī samāno jāgaro deve vassante deve ga.laga.lāyante vijjullatāsu niccharantīsu asaniyā phalantiyā neva addasa, na pana sadda.m assosīti? "Evamāvuso"ti?

Господин?" – "Я, друг, все время был здесь". – "Но ты видел же, Господин, что было? Но ты слышал же, Господин, что было?" – "Нет, друг, я ничего не слышал". – "Разве ты почивал в то время, Господин?" – "Нет, друг, я не почивал тогда". – "Значит ты бодрствовал, Господин?" – "Да, друг, я бодрствовал тогда". – "Итак, Господин, ты бодрствовал, и будучи в сознании, ничего не слышал и не видел, как лил дождь, блистали молнии, гремел гром!" – "Верно, это так, друг".

"Atha kho, pukkusa, purisassa etadahosi - 'acchariya.m vata bho, abbhuta.m vata bho, santena vata bho pabbajitā vihārena viharanti. Yatra hi nāma saññī samāno jāgaro deve vassante deve ga.laga.lāyante vijjullatāsu niccharantīsu asaniyā phalantiyā neva dakkhati, na pana sadda.m sossatīti. Mayi u.lāra.m pasāda.m pavedetvā ma.m abhivādetvā padakkhi.na.m katvā pakkāmī'ti.

И тогда, Пуккуса, тот человек подумал так: "Необъяснимо, чудесно, что покинувшие мирское могут пребывать в такой глубокой тишине средоточия, что бодрствуя, созная, не видят и не слышат ни грома в небесах, ни шума от проливного дождя, ни блеска молний". И, высказав свою глубокую веру в меня, он с почтением удалился.

Eva.m vutte pukkuso mallaputto bhagavanta.m etadavoca - "esāha.m, bhante, yo me ā.lāre kālāme pasādo ta.m mahāvāte vā ophu.nāmi sīghasotāya vā nadiyā pavāhemi. Abhikkanta.m, bhante, abhikkanta.m, bhante! Seyyathāpi, bhante, nikkujjita.m vā ukkujjeyya, pa.ticchanna.m vā vivareyya, mū.lhassa vā magga.m

Когда это было сказано, Пуккуса из рода Маллов сказал Благословенному: "Господин, веру, которая была у меня в Алару Каламу, я теперь развею по ветру, пусть унесет её течением! Превосходно, о Господин, наиболее превосходно, о Господин! Это как если бы Господин восстановил низвергнутое, открыл

ācikkheyya, andhakāre vā telapajjota.m сокрытое, или показал путь
 dhāreyya 'cakkhumanto rūpāni dakkhantī'ti; заблудившемся, или зажег светильник
 evameva.m bhagavatā anekapariyāyena во тьме, так чтобы зрячие могли видеть
 dhammo pakāsito. Esāha.m, bhante, – именно так Благословенный
 bhagavanta.m sara.na.m gacchāmi распространяет Дхамму множеством
 dhammañca bhikkhusa'ngahañca. способов. И потому, о Господин, я
 Upāsaka.m ma.m bhagavā dhāretu принимаю Прибежище в
 ajjatagge pā.nupeta.m sara.na.m gatan"ti. Благословенном, в Дхамме и в Общине
 Монахов. Да примет меня
 Благословенный, как ученика, который
 принял Прибежище до конца своей
 жизни".

Atha kho pukkuso mallaputto aññatara.m Потом Пуккуса из рода Маллов
 purisa.m āmantesi - "i'ngaha me tva.m, обратился к одному человеку: "Принеси
 bha.ne, si'ngīva.n.na.m yugama.t.tha.m мне, друг, пару парчовых одеяний,
 dhāra.nīya.m āharā"ti. "Eva.m, bhante"ti вышитых золотом, готовых для
 kho so puriso pukkusassa mallaputtassa ношения". И человек ответил: "Да будет
 pa.tissutvā ta.m si'ngīva.n.na.m так".
 yugama.t.tha.m dhāra.nīya.m āhari.

Atha kho pukkuso mallaputto ta.m И когда одежды были принесены,
 si'ngīva.n.na.m yugama.t.tha.m Пуккуса из рода Маллов предложил их
 dhāra.nīya.m bhagavato upanāmesi - Благословенному, говоря: "Господин, вот
 "ida.m, bhante, si'ngīva.n.na.m пара парчовых одеяний, вышитых
 yugama.t.tha.m dhāra.nīya.m, ta.m me золотом, готовых для ношения. Сделай
 bhagavā pa.tigga.nhātu anukampa.m милость, Благословенный, прими от
 upādāyā"ti. "Tena hi, pukkusa, ekena ma.m меня!" – "Одень в одно из них меня,
 acchādehi, ekena ānandan"ti. "Eva.m, Пуккуса, в другое Ананду". – "Да будет
 bhante"ti kho pukkuso mallaputto так, Господин", – отвечал Пуккуса
 bhagavato pa.tissutvā ekena bhagavanta.m Благословенному, и в одно одеяние
 acchādeti, ekena āyasmanta.m ānanda.m. одел Благословенного, а в другое
 почтенного Ананду.

Atha kho bhagavā pukkusa.m
mallaputta.m dhammiyā kathāya
sandassesī samādapesī samuttejesī
sampaha.msesī. Atha kho pukkuso
mallaputto bhagavatā dhammiyā kathāya
sandassito samādapito samuttejito
sampaha.msīto u.t.thāyāsanā
bhagavanta.m abhivādetvā padakkhi.na.m
katvā pakkāmi.

И тогда Благословенный в
благочестивой беседе наставлял в
Дхамме Пуккусу, воодушевлял и
радовал благочестивым поучением. И
Пуккуса из рода Маллов, обученный,
воодушевленный, обрадованный
Благословенным, в восхищении
поднялся с сидения, и склонившись пред
Благословенным, обойдя справа,
удалился.

Atha kho āyasmā ānando acirapakkante
pukkuse mallaputte ta.m si'ngīva.n.na.m
yugama.t.tha.m dhāra.nīya.m bhagavato
kāya.m upanāmesī. Ta.m bhagavato
kāya.m upanāmita.m hataccika.m viya
khāyati.

Вскоре после того, как удалился
Пуккуса из рода Маллов, почтенный
Ананда возложил оба парчовых,
вышитых золотом одеяния на
Благословенного. И как только он одел
их на тело Благословенного – они
потеряли весь свой блеск!

Atha kho āyasmā ānando bhagavanta.m
etadavoca - "acchariya.m, bhante,
abbhuta.m, bhante, yāva parisuddho,
bhante, tathāgatassa chaviva.n.no
pariyodāto. Ida.m, bhante, si'ngīva.n.na.m
yugama.t.tha.m dhāra.nīya.m bhagavato
kāya.m upanāmita.m hataccika.m viya
khāyatī"ti.

И почтенный Ананда сказал
Благословенному: "Как чудесно,
Господин, как непостижимо, – лик
Благословенного так ясен и светится!
Ибо как только я возложил парчовые,
вышитые золотом одеяния на
Благословенного, весь прежний яркий их
блеск потускнел внезапно!"

"Evameta.m, ānanda, evameta.m,
ānanda dvīsu kālesu ativiya tathāgatassa
kāyo parisuddho hoti chaviva.n.no
pariyodāto.

"Истинно так, Ананда! Есть два случая,
когда кожа Благословенного становится
ясна и необычайно светла.

Katamesu dvīsu? Yañca, ānanda, ratti.m
tathāgato anuttara.m sammāsambodhi.m
abhisambujjhati, yañca ratti.m
anupādisesāya nibbānadhātuyā
parinibbāyati. Imesu kho, ānanda, dvīsu
kālesu ativiya tathāgatassa kāyo
parisuddho hoti chaviva.n.no pariyodāto.

Каковы эти два? В ту ночь, Ананда,
когда Татхагата становится полностью
благословенным и достигает
наивысшего Благословения, и в ту ночь,
в которую он окончательно отойдет в
состояние Ниббаны, в котором не
остается объектов для очищения, – вот
когда, Ананда, лик Татхагаты становится
ясен и светел необычайно.

"Ajja kho, panānanda, rattiyā pacchime
yāme kusinārāya.m upavattane mallāna.m
sālavane antarena yamakasālāna.m
tathāgatassa parinibbāna.m bhavissati.
Āyāmānanda, yena kakudhā nadī
tenupasa'nkamissāmā"ti. "Eva.m, bhante"ti
kho āyasmā ānando bhagavato
paccassosi.

И сегодня, Ананда, в третью ночную
стражу, в Саловой Роще Маллов,
поблизости от Кусинары, между двумя
деревьями-близнецами сала, наступит
Париниббана Татхагаты. В путь теперь,
Ананда, идем к реке Какудхе". – "Да
будет так, Господин", – отвечал
почтенный Ананда.

Si'ngīva.n.na.m yugama.t.tha.m, pukkuso
abhihārayi;
Tena acchādito satthā, hemava.n.no
asobhathāti.

Когда Учитель облекся в парчовые
платья,
поднесенные Пуккусой, от него исходило
золотое сияние.

Atha kho bhagavā mahatā
bhikkhusa'ngghena saddhi.m yena kakudhā
nadī tenupasa'nkami upasa'nkamitvā
kakudha.m nadi.m ajjhogāhetvā nhatvā ca
pivitvā ca paccuttarivā yena ambavana.m
tenupasa'nkami.

Окруженный большой общиной
монахов, Благословенный приблизился к
реке Какудхе; и спустившись к воде,
омыл тело и утолил жажду. И выйдя на
берег, пошел в Манговую Рощу.

Upasa'nkamitvā āyasmanta.m cundaka.m
āmantesi - "i'nggha me tva.m, cundaka,

И придя, он обратился к почтенному
Чундаке: "Чундака, прошу тебя, сложи

catuggu.na.m sa'nghā.ti.m paññapehi,
kilantosmi, cundaka, nipajjissāmī"ti. "Eva.m,
bhante"ti kho āyasmā cundako bhagavato
pa.tissutvā catuggu.na.m sa'nghā.ti.m
paññapesi.

Atha kho bhagavā dakkhi.nena passena
sīhaseyya.m kappesi pāde pāda.m
accādhāya sato sampajāno
u.t.thānasañña.m manasikarivā. Āyasmā
pana cundako tattheva bhagavato purato
nisīdi.

Gantvāna buddho nadika.m kakudha.m,
Acchodaka.m sātudaka.m vippasanna.m.
Ogāhi satthā akilantarūpo,
Tathāgato appa.timo ca loke.
Nhatvā ca pivitvā cudatāri satthā,
Purakkhato bhikkhuga.nassa majjhe.
Vattā pavattā bhagavā idha dhamme,
Upāgami ambavana.m mahesi.
Āmantayi cundaka.m nāma bhikkhu.m,
Catuggu.na.m santhara me nipajja.m.
So codito bhāvitattena cundo,
Catuggu.na.m santhari khippameva.
Nipajji satthā akilantarūpo,
Cundopi tattha pamukhe nisīdīti.

накидку вчетверо, расстели на земле.
Устал я, Чундака, прилег бы теперь". –
"Да будет так, Господин", – отвечал
почтенный Чундака и, сложивши накидку
вчетверо, расстелил на земле.

И Благословенный прилег на правый
бок, в позе льва, положив одну на
другую утомленные ноги; и так улегшись,
внимательно, с ясным осознанием он
отдался размышлению, с мыслью
восстать в должное время. И почтенный
Чундака сел пред лицом
Благословенного.

К реке Какудхе приблизился
Благословенный,
К её тихо журчащему, светлому и
нежному течению;
И уставший, утомленный, погрузился он,
Будда, – Равного ему на свете нет!
Омыв свое тело, испивши воды, вышел
из реки Учитель,
И тесной толпой шли монахи за ним.
Наставляя в святых истинах, великий
Учитель
Держал свой путь через Манговую Рощу.
И сказал он монаху Чундаке:
"Расстели мне как ложе накидку мою,
вчетверо сложенную!"
Ободренный Святым, Чундака быстро
раскинул
Ту накидку, вчетверо сложенную.
Уставший, Учитель прилег на накидку,

И Чунда сел на землю перед ним.

Atha kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "siyā kho,
panānanda, cundassa kammāraputtassa
koci vippa.tisāra.m uppādeyya - 'tassa te,
āvuso cunda, alābhā tassa te dulladdha.m,
yassa te tathāgato pacchima.m
pi.n.dapāta.m paribhuñjivā parinibbuto'ti.
Cundassa, ānanda, kammāraputtassa
eva.m vippa.tisāro pa.tivinetabbo - 'tassa
te, āvuso cunda, lābhā tassa te
suladdha.m, yassa te tathāgato
pacchima.m pi.n.dapāta.m paribhuñjivā
parinibbuto. Sammukhā meta.m, āvuso
cunda, bhagavato suta.m sammukhā
pa.tiggahita.m - dve me pi.n.dapātā
samamaphalā samavipākā, ativiya
aññehi pi.n.dapātehi mahapphalatarā ca
mahānisa.msatarā ca. Katame dve? Yañca
pi.n.dapāta.m paribhuñjivā tathāgato
anuttara.m sammāsambodhi.m
abhisambujjhati, yañca pi.n.dapāta.m
paribhuñjivā tathāgato anupādisesāya
nibbānadhātuyā parinibbāyati. Ime dve
pi.n.dapātā samamaphalā samavipākā
ativiya aññehi pi.n.dapātehi
mahapphalatarā ca mahānisa.msatarā ca.
Āyusa.mvattanika.m āyasmatā cundena
kammāraputtana kamma.m upacita.m,
va.n.nasa.mvattanika.m āyasmatā cundena
kammāraputtana kamma.m upacita.m,
sukhasa.mvattanika.m āyasmatā cundena
kammāraputtana kamma.m upacita.m,

И вот Благословенный обратился к
Ананде: "Теперь может случиться, Ананда,
будут упрекать Чунду-кузнеца, говоря:
"Грех тебе, Чунда, великий позор тебе,
Чунда, что Татхагата, вкусивши у тебя
последний раз пищи, вскоре скончался".
Но этот упрек, Ананда, нужно отклонить
от Чунды, говоря: "Благо тебе, Чунда,
слава тебе, Чунда, что у тебя в
последний раз вкусил Татхагата пищи и
тогда скончался. Из уст самого
Татхагаты я слышал, от него самого
принял я такое слово: "Два подношения
пищи дают равный плод, равное благо –
высший плод и высшее благо, чем все
иные. Каковы же те два подношения?
Подношение пищи перед достижением
Татхагатой высочайшего Благословения,
и подношение пищи перед отходом
Татхагаты в состояние Ниббаны, в
котором не остается объектов для
очищения. Этим деянием достойный
Чунда накопил заслуги для долгой
жизни, красоты, благополучия, счастья,
перерождения на небесах и
владычества на земле!" Вот как
подобает отразить всякий упрек Чунде-
кузнецу".

yasasa.mvattanika.m āyasmatā cundena
kammāraputtena kamma.m upacita.m,
saggasa.mvattanika.m āyasmatā cundena
kammāraputtena kamma.m upacita.m,
ādhipateyyasa.mvattanika.m āyasmatā
cundena kammāraputtena kamma.m
upacitan'ti. Cundassa, ānanda,
kammāraputtassa eva.m vippa.tisāro
pa.tivinetabbo"ti.

Atha kho bhagavā etamattha.m viditvā
tāya.m velāya.m ima.m udāna.m udānesi -

И тогда Благословенный громко и
торжественно изрек:

"Dadato puñña.m pava.d.dhati,
Sa.myamato vera.m na cīyati.
Kusalo ca jahāti pāpaka.m,
Rāgadosamohakkhayā sanibbuto"ti.

"Дающий приумножает доброе;
Кто укротил себя, того не беспокоит
гнев;
Кто добродетели взрастил, того боится
зло,
И с корнем вырвавший страсть, гнев,
И всякое неведение, достигнет
умиротворения!"

Глава 5

Yamakasālā

Саловые деревья-близнецы

Atha kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "āyāmānanda, yena
hiraññavatiyā nadiyā pārima.m tīra.m, yena
kusinārā upavattana.m mallāna.m
sālavana.m tenupasa'nkamissāmā"ti
"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato paccassosi.

Благословенный обратился к
почтенному Ананде и сказал: "В путь,
Ананда! – идем в Саловую Рощу
Маллов, поблизости от Кусинары, по ту
сторону реки Хираньявати". – "Да будет
так, Господин", – отвечал почтенный
Ананда Благословенному.

Atha kho bhagavā mahatā

И Благословенный, сопровождаемый

bhikkhusa'ngghena saddhi.m yena
hiraññavatiyā nadiyā pārīma.m tīra.m, yena
kusinārā upavattana.m mallāna.m
sālavana.m tenupasa'nkami.
Upasa'nkamitvā āyasmanta.m ānanda.m
āmantesi -

общиной монахов, отправился в
Саловую Рощу по ту сторону реки
Хираньявати и, пришедши, обратился к
почтенному Ананде:

"i'nggha me tva.m, ānanda, antarena
yamakasālāna.m uttarasīsaka.m
mañcaka.m paññapehi, kilantosmi, ānanda,
nipajjissāmī'ti. "Eva.m, bhante"ti kho
āyasmā ānando bhagavato pa.tissutvā
antarena yamakasālāna.m uttarasīsaka.m
mañcaka.m paññapesi. Atha kho bhagavā
dakkhi.nena passena sīhaseyya.m kappesi
pāde pāda.m accādhāya sato sampajāno.

"Ананда, прошу тебя, приготовь для
меня ложе головою к северу, между
деревьями-близнецами. Я устал,
Ананда, и охотно прилеж бы" [17]. – "Да
будет так, Господин", – отвечал
почтенный Ананда Благословенному. И
приготовил ложе головой к северу,
между деревьями-близнецами.
Благословенный прилеж на правый бок, в
позе льва, положивши одну на другую
утомленные ноги; и пребывал он во
внимательности и ясном осознании.

Tena kho pana samayena yamakasālā
sabbaphāliphullā honti akālapupphehi. Te
tathāgatassa sarīra.m okiranti ajjhokiranti
abhippakiranti tathāgatassa pūjāya.
Dibbānipi mandāravapupphāni antalikkhā
papatanti, tāni tathāgatassa sarīra.m
okiranti ajjhokiranti abhippakiranti
tathāgatassa pūjāya. Dibbānipi
candanacu.n.nāni antalikkhā papatanti, tāni
tathāgatassa sarīra.m okiranti ajjhokiranti
abhippakiranti tathāgatassa pūjāya.
Dibbānipi tūriyāni antalikkhe vajjanti
tathāgatassa pūjāya. Dibbānipi sa'ngitāni
antalikkhe vattanti tathāgatassa pūjāya.

В то время деревья-близнецы были в
полном цвету, хотя цвести им было не
время; и цветы посыпались на тело
Татхагаты, полились дождем, покрывая
его тело и воздавая честь Татхагате.
Небесные цветы Мандарава и хлопья
небесного сандала падали с неба,
сыпались, ниспадали на тело Татхагаты,
покрывая его и воздавая честь
Татхагате. И звуки небесных голосов и
небесных инструментов наполнили
воздух гимнами в честь Татхагаты.

Atha kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "sabbaphālipullā
kho, ānanda, yamakasālā akālapupphehi.
Te tathāgatassa sarīra.m okiranti
ajjhokiranti abhippakiranti tathāgatassa
pūjāya. Dibbānipi mandāravapupphāni
antalikkhā papatanti, tāni tathāgatassa
sarīra.m okiranti ajjhokiranti abhippakiranti
tathāgatassa pūjāya. Dibbānipi
candanacu.n.nāni antalikkhā papatanti, tāni
tathāgatassa sarīra.m okiranti ajjhokiranti
abhippakiranti tathāgatassa pūjāya.
Dibbānipi tūriyāni antalikkhe vajjanti
tathāgatassa pūjāya. Dibbānipi sa'ngītāni
antalikkhe vattanti tathāgatassa pūjāya.

Na kho, ānanda, ettāvatā tathāgato
sakkato vā hoti garukato vā mānito vā
pūjito vā apacito vā. Yo kho, ānanda,
bhikkhu vā bhikkhunī vā upāsako vā
upāsikā vā dhammānudhammapa.tipanno
vihārati sāmīcippa.tipanno anudhammacārī,
so tathāgata.m sakkaroti garu.m karoti
māneti pūjeti apaciyati, paramāya pūjāya.
Tasmātihānanda,
dhammānudhammapa.tipannā
vihārissāma sāmīcippa.tipannā
anudhammacārinoti. Evañhi vo, ānanda,
sikkhitabban"ti.

Upavā.natthero

Tena kho pana samayena āyasmā

Тогда Благословенный обратился к
почтенному Ананде и сказал: "Деревья-
близнецы в цвету, и на тело Татхагаты
ниспадают, сыплются, льются дождем
цветы, воздавая честь Татхагате.
Небесные цветы Мандарава и хлопья
небесного сандала дождем ниспадают с
небес, сыплются на тело Татхагаты,
покрывая его и воздавая честь
Татхагате. И звуки небесных голосов и
небесных инструментов наполнили
воздух гимнами в честь Татхагаты.

Но, Ананда, не так следует почитать
Татхагату, уважать, поклоняться, чтить и
ценить! А те из монахов и монахинь,
мирян и мирынок, которые следуют
Дхамме, живут праведно в Дхамме, идут
по пути Дхаммы, – вот кто почитает
Татхагату, уважает, поклоняется, чтит и
ценит, выражая наивысшее почтение!
Потому, Ананда, вы должны взращивать
в себе устремление: "Мы будем
следовать Дхамме, жить праведно по
Дхамме, идти по пути Дхаммы".

Старейшина Упавана

В это самое время почтенный Упавана

upavā.no bhagavato purato .thito hoti
bhagavanta.m bījayamāno. Atha kho
bhagavā āyasmanta.m upavā.na.m
apasāresi - "apehi, bhikkhu, mā me purato
a.t.thāsī"ti.

стоял пред Благословенным, обмахивая
его. И Благословенный сделал
замечание Упаване: "Отойди в сторону,
монах, не стой передо мной".

Atha kho āyasmato ānandassa etadahosi
- "aya.m kho āyasmā upavā.no
dīgharatta.m bhagavato upa.t.thāko
santikāvacaro samīpacārī. Atha ca pana
bhagavā pacchime kāle āyasmanta.m
upavā.na.m apasāreti - 'apehi bhikkhu, mā
me purato a.t.thāsī"ti. Ko nu kho hetu, ko
paccayo, ya.m bhagavā āyasmanta.m
upavā.na.m apasāreti - 'apehi, bhikkhu, mā
me purato a.t.thāsī"ti?

И подумал Ананда: "На почтенном
Упаване с давних пор лежало
ближайшее попечение о
Благословенном и служение ему. И вот в
последние минуты Благословенный
недоволен Упаваной и сделал ему
замечание: "Отойди в сторону, монах, не
стой передо мной". Что за причина тому,
что Благословенный недоволен
Упаваной и сказал так?"

Atha kho āyasmā ānando bhagavanta.m
etadavoca - 'aya.m, bhante, āyasmā
upavā.no dīgharatta.m bhagavato
upa.t.thāko santikāvacaro samīpacārī. Atha
ca pana bhagavā pacchime kāle
āyasmanta.m upavā.na.m apasāreti -
"apehi, bhikkhu, mā me purato a.t.thāsī"ti.
Ko nu kho, bhante, hetu, ko paccayo, ya.m
bhagavā āyasmanta.m upavā.na.m
apasāreti - "apehi, bhikkhu, mā me purato
a.t.thāsī"ti?

И почтенный Ананда сказал
Благословенному: "На славном Упаване
с давних пор лежало ближайшее
попечение о Благословенном и
служение ему. И вот в последние минуты
Благословенный недоволен Упаваной и
сделал ему замечание: "Отойди в
сторону, монах, не стой прямо напротив
меня". Что за причина тому, что
Благословенный недоволен Упаваной и
сказал так?"

"Yebhuyyena, ānanda, dasasu
lokadhātūsu devatā sannipatitā tathāgata.m
dassanāya. Yāvatā, ānanda, kusinārā
upavattana.m mallāna.m sālavana.m

И Благословенный ответил: "Во всех
десяти мирах вряд ли есть хоть одно
божество, не явившееся сюда, дабы
посмотреть на Татхагату. На расстоянии

samantato dvādasa yojanāni, natthi so
padeso vālaggako.tinitudanamattopi
mahesakkhāhi devatāhi apphu.to. Devatā,
ānanda, ujjhāyanti - 'dūrā ca vatamha
āgatā tathāgata.m dassanāya. Kadāci
karahaci tathāgatā loke uppajjanti arahanto
sammāsambuddhā. Ajjeva rattiyā pacchime
yāme tathāgatassa parinibbāna.m
bhavissati. Ayañca mahesakkho bhikkhu
bhagavato purato .thito ovārento, na
maya.m labhāma pacchime kāle
tathāgata.m dassanāyā"ti.

"Katha.mbhūtā pana, bhante, bhagavā
devatā manasikarotī"ti?

"Santānanda, devatā ākāse
pathavīsaññiniyo kese pakiriya kandanti,
bāhā paggayha kandanti, chinnapāta.m
papatanti, āva.t.tanti, viva.t.tanti -
'atikhippa.m bhagavā parinibbāyissati,
atikhippa.m sugato parinibbāyissati,
atikhippa.m cakkhu.m loke
antaradhāyissati"ti.

"Santānanda, devatā pathaviya.m
pathavīsaññiniyo kese pakiriya kandanti,
bāhā paggayha kandanti, chinnapāta.m

двенадцати йоджан от Саловой Роши
Маллов, в окрестности Кусинары, нет
места даже размером с волосину, не
занятого могущественными божествами.
И эти божества, Ананда, возмущаются и
говорят: "Издавна явились мы, дабы
посмотреть на Татхагату. Редко
являются в мир Татхагаты, Архаты, в
совершенстве Пробудившиеся. И
сегодня в последнюю ночную стражу
будет Париниббана Татхагаты; и вот
этот монах стоит пред Татхагатой,
заслоняя его, не дает нам посмотреть на
Татхагату в последний час его жизни –
так, Ананда, возмущаются божества".

"О каких божествах помышляет
Благословенный?"

"Есть божества, Ананда, обитающие в
небесах, и не отрешенные от земного;
они рвут волосы и рыдают, они
вздымают руки и рыдают; бросаясь на
землю, они катаются из стороны в
сторону, рыдая: "Скоро, скоро
Париниббана Благословенного!
Слишком рано Счастливейший отойдет в
Париниббану! Скоро Око Мира скроется
от нашего взора!"

Есть божества, Ананда, обитающие на
земле, и не отрешенные от земного; они
рвут волосы и рыдают, они вздымают

papatanti, āva.t.tanti, viva.t.tanti -
'atikhippa.m bhagavā parinibbāyissati,
atikhippa.m sugato parinibbāyissati,
atikhippa.m cakkhu.m loke
antaradhāyissati"^{ti}.

руки и рыдают; бросаясь на землю, они
катаются из стороны в сторону, рыдая:
"Скоро, скоро Париниббана
Благословенного! Слишком рано
Счастливейший отойдет в Париниббану!
Скоро Око Мира скроется от нашего
взора!"

"Yā pana tā devatā vītarāgā, tā satā
sampajānā adhvāsenti - 'aniccā sa'nkhārā,
ta.m kutettha labbhā'ti.

Но те божества, чьи страсти утихли,
внимательные и осознанные,
размышляют так: "Увы, мимолетно все
сотворенное. Можно ли, чтобы
рожденное, внутри себя несущее
разрушение, не разрушилось никогда?"

Catusa.mvejanīya.t.thānāni

Четыре места почитания и благоговения

"Pubbe bhante, disāsu vassa.m vu.t.thā
bhikkhū āgacchanti tathāgata.m
dassanāya. Te maya.m labhāma
manobhāvanīye bhikkhū dassanāya,
labhāma payirupāsanāya. Bhagavato pana
maya.m, bhante, accayena na labhissāma
manobhāvanīye bhikkhū dassanāya, na
labhissāma payirupāsanāyā"^{ti}.

"В былые дни, Господин, проведя
дождливое время в разных местностях,
монахи имели обычай посещать
Татхагату. И те почтенные монахи
обретали благие заслуги от посещения
Благословенного. И теперь после ухода
Благословенного, мы уже не сможем,
Господин, обретать подобные благие
заслуги"

"Cattārimāni, ānanda, saddhassa
kulaputtassa dassanīyāni sa.mvejanīyāni
.thānāni. Katamāni cattāri?"

"Есть четыре места, Ананда, которые
верующий человек может посещать с
чувством почитания и благоговения.
Каковы же те четыре места?"

'Idha tathāgato jāto'ti, ānanda, saddhassa
kulaputtassa dassanīya.m sa.mvejanīya.m

Место, Ананда, где скажет верующий:
"Здесь родился Татхагата!" [18] –

.thāna.m.

подобает посещать с чувством почитания и благоговения.

'Idha tathāgato anuttara.m
sammāsambodhi.m abhisambuddho'ti,
ānanda, saddhassa kulaputtassa
dassanīya.m sa.mvejanīya.m .thāna.m.

Место, Ананда, где скажет верующий:
"Здесь обрел Татхагата полное
непревзойденное, наивысшее
Пробуждение" [19] – подобает посещать
с чувством почитания и благоговения.

'Idha tathāgatena anuttara.m
dhammacakka.m pavattitan'ti, ānanda,
saddhassa kulaputtassa dassanīya.m
sa.mvejanīya.m .thāna.m.

Место, Ананда, где скажет верующий:
"Здесь запущено Татхагатой Колесо
Учения" [20] – подобает посещать с
чувством почитания и благоговения.

'Idha tathāgato anupādisesāya
nibbānadhātuyā parinibbuto'ti, ānanda,
saddhassa kulaputtassa dassanīya.m
sa.mvejanīya.m .thāna.m. Imāni kho
ānanda, cattāri saddhassa kulaputtassa
dassanīyāni sa.mvejanīyāni .thānāni.

Место, Ананда, где скажет верующий:
"Здесь Татхагата навсегда отошел в
состояние Ниббаны, в котором не
остается объектов для очищения", –
подобает посещать с чувством
почитания и благоговения.

"Āgamissanti kho, ānanda, saddhā
bhikkhū bhikkhuniyo upāsakā upāsikāyo -
'idha tathāgato jāto'tipi, 'idha tathāgato
anuttara.m sammāsambodhi.m
abhisambuddho'tipi, 'idha tathāgatena
anuttara.m dhammacakka.m pavattitan'tipi,
'idha tathāgato anupādisesāya
nibbānadhātuyā parinibbuto'tipi.

И придут, Ананда, верные монахи и
монахини, благочестивые мужи и жены,
и скажут: "Здесь родился Татхагата", –
"Здесь обрел Татхагата полное,
непревзойденное, наивысшее
Пробуждение", – "Здесь запустил
Татхагата Колесо Учения", – "Здесь
Татхагата навсегда отошел в состояние
Ниббаны, в котором не остается
объектов для очищения".

Ye hi keci, ānanda, cetiyacārika.m

И кто, Ананда, в будущие времена

āhi.n.dantā pasannacittā kāla'nkarissanti,
sabbe te kāyassa bheda para.m mara.nā
sugati.m sagga.m loka.m upapajjissanti"ti.

совершит паломничество к тем местам,
после смерти, когда разрушится его
тело, возродится он в небесных
обителях счастья!"

Ānandapucchākathā

Вопросы Ананды

"Katha.m maya.m, bhante, mātugāme
pa.tipajjāmā"ti?

Тогда почтенный Ананда обратился к
Благословенному: "Господин! Как нам
следует вести себя с женщинами?"

"Adassana.m, ānandā"ti.

"Не смотрите на них, Ананда!"

"Dassane, bhagavā, sati katha.m
pa.tipajjitabban"ti?

"Но если мы видим их, как поступать?"

"Anālāpo, ānandā"ti.

"Не разговаривайте, Ананда!"

"Ālapantena pana, bhante, katha.m
pa.tipajjitabban"ti?

"Но если они начнут разговоры?"

"Sati, ānanda, upa.t.thāpetabbā"ti.

"Тогда, Ананда, пребывайте во
внимательности"

"Katha.m maya.m, bhante, tathāgatassa
saṅghe pa.tipajjāmā"ti? "Abyāva.tā tumhe,
ānanda, hotha tathāgatassa saṅghe.
l'ngaha tumhe, ānanda, sāratthe gha.tatha
anuyuñjatha, sāratthe appamattā ātāpino
pahitattā viharatha. Santānanda,
khattiyapa.n.ditāpi brāhma.napa.n.ditāpi
gahapatipa.n.ditāpi tathāgate
abhippasannā, te tathāgatassa

"Господин! Как нам должно почитать
тело Татхагаты?" – "Не затрудняйте
себя, Ананда, воздаянием чести
останкам Татхагаты. Старайтесь,
Ананда, будьте усердны ради вашего же
блага. Будьте стойки, будьте усердны,
будьте упорны на пути к благой цели!
Есть премудрые, Ананда, среди
благородных мужей, брахманов,

sarīrapūja.m karissantī"ti.

"Katha.m pana, bhante, tathāgatassa saṅghe pa.tipajjitabban"ti? "Yathā kho, ānanda, rañño cakkavattissa saṅghe pa.tipajjanti, eva.m tathāgatassa saṅghe pa.tipajjitabban"ti. "Katha.m pana, bhante, rañño cakkavattissa saṅghe pa.tipajjanti"ti?

"Rañño, ānanda, cakkavattissa saṅghe.m ahatena vatthena ve.thenti, ahatena vatthena ve.thetvā vihatena kappāsena ve.thenti, vihatena kappāsena ve.thetvā ahatena vatthena ve.thenti. Etenupāyena pañcahi yugasatehi rañño cakkavattissa saṅghe.m ve.thetvā āyasāya telado.niyā pakkhipitvā aññissā āyasāya do.niyā pa.tikujjivā sabbagandhāna.m citaka.m karitvā rañño cakkavattissa saṅghe.m jhāpentī. Cātumahāpathe rañño cakkavattissa thūpa.m karonti Eva.m kho, ānanda, rañño cakkavattissa saṅghe pa.tipajjanti. Yathā kho, ānanda, rañño cakkavattissa saṅghe pa.tipajjanti, eva.m tathāgatassa saṅghe pa.tipajjitabba.m. Cātumahāpathe tathāgatassa thūpo kātabbo. Tattha ye māla.m vā gandha.m vā cu.n.naka.m vā āropessanti vā abhivādessanti vā citta.m vā pasādessanti tesa.m ta.m bhavissati dīgharatta.m hitāya sukhāya.

домохозяев, верующие в Татхагату, и они воздадут должные почести останкам Татхагаты".

"Как подобает, Господин, поступить с телом Татхагаты?" – "Как поступают с прахом Совершенного Царя Миродержца, [21] так же должно поступить и с телом Татхагаты". – "И как же, Господин, поступают с телом Совершенного Царя Миродержца?"

Тело Совершенного Царя Миродержца, Ананда, одевают в новые одежды, и тогда оборачивают саваном из чесанного хлопчатого пуха и после этого тело покрывают новыми одеждами, и так далее, пока тело не будет обернуто пятьюстами слоев обоих родов. Потом тело помещается в железный сосуд [22] с маслом и покрывается другим железным сосудом. Тогда сооружают погребальный костер из всех родов благовонных деревьев и сжигают тело Совершенного Царя Миродержца; и на пересечении дорог должно воздвигнуть ступу Совершенному Царю Миродержцу. Вот так поступают, Ананда, с телом Совершенного Царя Миродержца. И так же, как поступают с телом Совершенного Царя Миродержца, надлежит поступить с телом Татхагаты; и также на пересечении дорог должно воздвигнуть

ступу Татхагате. И кто принесет к ней цветы, благовония или украшения, и чей ум там придет в спокойствие – тому это будет на радость и благо на долгие времена.

Thūpārahapuggalo

"Cattārome, ānanda, thūpārahā. Katame cattāro? Tathāgato araha.m sammāsambuddho thūpāraho, paccekasambuddho thūpāraho, tathāgatassa sāvako thūpāraho, rājā cakkavattī thūpārahoti.

"Kiñcānanda atthavasa.m pa.ticca tathāgato araha.m sammāsambuddho thūpāraho? 'Aya.m tassa bhagavato arahato sammāsambuddhassa thūpo'ti, ānanda, bahujanā citta.m pasādentī. Te tattha citta.m pasādetvā kāyassa bheda para.m mara.nā sugati.m sagga.m loka.m urapajjanti. Ida.m kho, ānanda, atthavasa.m pa.ticca tathāgato araha.m sammāsambuddho thūpāraho.

"Kiñcānanda, atthavasa.m pa.ticca paccekasambuddho thūpāraho? 'Aya.m tassa bhagavato paccekasambuddhassa thūpo'ti, ānanda, bahujanā citta.m pasādentī. Te tattha citta.m pasādetvā

Личности, достойные ступы

Есть четверо личностей, Ананда, достойных ступы. Кто эти четыре? Татхагата, Архат, в совершенстве Пробудившийся достоин ступы; так же как и Самостоятельно Пробудившийся (Паччекабудда), и последователь Татхагаты, и Совершенный Царь Миродержец достойны ступы.

И почему, Ананда, Татхагата, Архат, в совершенстве Пробудившийся достоин ступы? – Потому, Ананда, что при мысли: "Вот ступа Татхагаты, Архата, в совершенстве Пробудившегося", сердца бесчисленного множества живых существ умиротворятся и волеется в них тихая радость. И, утихшие сердцем, умиротворенные, они возродятся после смерти, когда разрушится тело, в небесных обителях счастья.

И почему достоин ступы Самостоятельно Пробудившийся? – Потому, Ананда, что при мысли: "Вот ступа того Благословенного, того Самостоятельно Пробудившегося",

kāyassa bheda para.m mara.nā sugati.m
sagga.m loka.m upapajjanti. Ida.m kho,
ānanda, atthavasa.m pa.ticca
paccekasambuddho thūpāraho.

"Kiñcānanda, atthavasa.m pa.ticca
tathāgatassa sāvako thūpāraho? 'Aya.m
tassa bhagavato arahato
sammāsambuddhassa sāvakassa thūpo'ti
ānanda, bahujanā citta.m pasādentī. Te
tattha citta.m pasādetvā kāyassa bheda
para.m mara.nā sugati.m sagga.m loka.m
upapajjanti. Ida.m kho, ānanda,
atthavasa.m pa.ticca tathāgatassa sāvako
thūpāraho.

"Kiñcānanda, atthavasa.m pa.ticca rājā
cakkavattī thūpāraho? 'Aya.m tassa
dhammikassa dhammarañño thūpo'ti,
ānanda, bahujanā citta.m pasādentī. Te
tattha citta.m pasādetvā kāyassa bheda
para.m mara.nā sugati.m sagga.m loka.m
upapajjanti. Ida.m kho, ānanda,
atthavasa.m pa.ticca rājā cakkavattī
thūpāraho. Ime kho, ānanda cattāro
thūpārahā'ti.

Ānanda-acchariyadhammo

Atha kho āyasmā ānando vihāra.m
pavisitvā kapisīsa.m ālambitvā rodamāno
a.t.thāsi - "ahañca vatamhi sekho

сердца бесчисленного множества живых
сущест в умиротворятся, прольется в них
тихая радость; и, утихшие сердцем,
умиротворенные, они возродятся после
смерти, когда разрушится тело, в
небесных обителях счастья.

И почему достоин ступы верный
последователь Татхагаты?- Потому,
Ананда, что при мысли: "Вот ступа
верного последователя Татхагаты",
сердца бесчисленного множества живых
сущест в умиротворятся и вольется в них
тихая радость. И, утихшие сердцем,
умиротворенные, они возродятся после
смерти, когда разрушится тело, в
небесных обителях счастья.

И почему достоин ступы Совершенный
Царь Миродержец? – Потому, что при
мысли: "Вот ступа праведного царя,
правившего в соответствии с Дхаммой",
сердца бесчисленного множества живых
сущест в умиротворятся и вольется в них
тихая радость. И, утихшие сердцем,
умиротворенные, они возродятся после
смерти, когда разрушится тело, в
небесных обителях счастья.

Чудесные качества Ананды

Тогда почтенный Ананда пошел в
вихару [23]; он стал там склонившись
напротив двери и горько плакал при

sakara.nīyo, satthu ca me parinibbāna.m bhavissati, yo mama anukampako"ti.

мысли: "Увы, я остаюсь еще учеником [24] и надлежит мне своими силами трудиться на пути к совершенству, а Учитель, который так милосерден ко мне, скоро навсегда покинет меня".

Atha kho bhagavā bhikkhū āmantesi -
"kaha.m nu kho, bhikkhave, ānando"ti?
"Eso, bhante, āyasmā ānando vihāra.m pavisitvā kapisīsa.m ālambitvā rodamāno .thito - 'ahañca vatamhi sekho sakara.nīyo, satthu ca me parinibbāna.m bhavissati, yo mama anukampako"ti.

И Благословенный в то время обратился к монахам: "Монахи, где Ананда?" – "почтенный Ананда, Господин, ушел в вихару; он стоит там и горько плачет при мысли: "Увы, я остаюсь еще учеником и надлежит мне своими силами трудиться на пути к совершенству, а Учитель, который так милосерден ко мне, скоро навсегда покинет меня".

Atha kho bhagavā aññatara.m bhikkhu.m āmantesi - "ehi tva.m, bhikkhu, mama vacanena ānanda.m āmantehi 'satthā ta.m, āvuso ānanda, āmantetī"ti. "Eva.m bhante"ti kho so bhikkhu bhagavato pa.tissutvā yenāyasmā ānando tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā āyasmanta.m ānanda.m etadavoca - "satthā ta.m, āvuso ānanda, āmantetī"ti. "Evamāvuso"ti kho āyasmā ānando tassa bhikkhuno pa.tissutvā yena bhagavā tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā bhagavanta.m abhivādetvā ekamanta.m nisīdi.

Тогда Благословенный подозвал одного из монахов, и сказал: "Пойди, позови Ананду от моего имени, и скажи ему: "Друг Ананда, Учитель зовет тебя". – "Да будет так, Господин", – отвечал монах Благословенному. И пошел на то место, где был Ананда и сказал ему: "Друг Ананда, Учитель зовет тебя" – "Хорошо, друг мой", – ответил Ананда. И пошел к Благословенному. Придя, преклонился перед ним, и присел рядом.

Ekamanta.m nisinna.m kho āyasmanta.m

Тогда Благословенный сказал

ānanda.m bhagavā etadavoca - "ala.m,
ānanda, mā soci mā paridevi, nanu eta.m,
ānanda, mayā pa.tikacceva akkhāta.m -
'sabbeheva piyehi manāpehi nānābhāvo
vinābhāvo aññathābhāvo'; ta.m kutettha,
ānanda, labbhā. Ya.m ta.m jāta.m bhūta.m
sa'nkhata.m palokadhamma.m, ta.m vata
tathāgatassāpi sarīra.m mā palujjī'ti neta.m
.thāna.m vijjati. Dīgharatta.m kho te,
ānanda, tathāgato paccupa.t.thito mettena
kāyakamma hitena sukkena advayena
appamā.nena, mettena vacīkamma
hitena sukkena advayena appamā.nena,
mettēna manokamma hitena sukkena
advayena appamā.nena. Katapuññosi
tva.m, ānanda, padhānamanuyūñja,
khippa.m hohisi anāsavo"ti.

Atha kho bhagavā bhikkhū āmantesi -
"yepi te, bhikkhave, ahesu.m
atītamaddhāna.m arahanto
sammāsambuddhā, tesampi
bhagavantāna.m etapparamāyeva
upa.t.thākā ahesu.m, seyyathāpi mayha.m
ānando. Yepi te, bhikkhave, bhavissanti
anāgatamaddhāna.m arahanto
sammāsambuddhā, tesampi
bhagavantāna.m etapparamāyeva
upa.t.thākā bhavissanti, seyyathāpi
mayha.m ānando.

Pa.n.dito, bhikkhave, ānando; medhāvī,
bhikkhave, ānando. Jānāti 'aya.m kālo
tathāgata.m dassanāya upasa'nkamitu.m

почтенному Ананде: "Довольно, Ананда!
Не скорби, не рыдай! Разве прежде, не
говорил я с самого начала, что все
дорогое и близкое меняется, и нам
суждено расставаться с ним, оставлять
навсегда? И можно ли, Ананда, что бы
то, что было рождено, составлено, что в
самом себе несет зачатки разрушения,
не погибло бы рано или поздно? Нет, не
бывает такого. Долгое время, Ананда, ты
служил Татхагате с почтением и
любовью в поступках, словах и мыслях,
великодушно, радостно, всем сердцем.
Ты обрел великие добродетели, Ананда!
Теперь ты должен приложить старания,
и вскоре ты также будешь свободен от
оков".

После этого Благословенный
обратился к монахам и сказал: "Монахи,
у всех Татхагат, Архатов, в
совершенстве Пробудившихся прошлого
были превосходные и преданные
спутники-монахи, такие же, как Ананда у
меня. И у всех Татхагат, Архатов, в
совершенстве Пробудившихся
грядущего будут превосходные и
преданные спутники-монахи, такие же,
как Ананда у меня.

Одаренный и рассудительный человек
Ананда. Он знает, когда ему должно
посещать Татхагату, и когда должно

bhikkhūna.m, aya.m kālo bhikkhunīna.m,
aya.m kālo upāsakāna.m aya.m kālo
upāsikāna.m, aya.m kālo rañño
rājamahāmatāna.m titthiyāna.m
titthiyasāvākānan'ti.

монахам и монахиням, благочестивым
мужам и женам, царю и советникам,
учителям и ученикам посещать
Татхагату.

"Cattārome, bhikkhave, acchariyā
abbhutā dhammā ānande. Katame cattāro?
Sace, bhikkhave, bhikkhuparisā ānanda.m
dassanāya upasa'nkamati, dassanena sā
attamanā hoti. Tatra ce ānando dhamma.m
bhāsati, bhāsitenapi sā attamanā hoti.
Atittāva, bhikkhave, bhikkhuparisā hoti,
atha kho ānando tu.nhī hoti. Sace,
bhikkhave, bhikkhunīparisā ānanda.m
dassanāya upasa'nkamati, dassanena sā
attamanā hoti. Tatra ce ānando dhamma.m
bhāsati, bhāsitenapi sā attamanā hoti.
Atittāva, bhikkhave, bhikkhunīparisā hoti,
atha kho ānando tu.nhī hoti. Sace,
bhikkhave, upāsakaparisā ānanda.m
dassanāya upasa'nkamati, dassanena sā
attamanā hoti. Tatra ce ānando,
dhamma.m bhāsati, bhāsitenapi sā
attamanā hoti. Atittāva, bhikkhave,
upāsikāparisā hoti, atha kho ānando tu.nhī
hoti. Ime kho, bhikkhave, cattāro acchariyā
abbhutā dhammā ānande.

Монахи, четыре чудесных и
прекрасных качества есть у Ананды.
Каковы же те четыре? Когда монахи
приближаются к Ананде – они радуются,
видя его; и радуются, когда поучает их
Ананда; и огорчаются, когда смолкает
Ананда. Когда монахини, благочестивые
мужи и жены приближаются к Ананде –
они радуются, видя его; и радуются,
когда поучает их Ананда; и огорчаются,
когда смолкает Ананда.

"Cattārome, bhikkhave, acchariyā
abbhutā dhammā raññe cakkavattimhi.
Katame cattāro? Sace, bhikkhave,
khattiyaparisā rājāna.m cakkavatti.m
dassanāya upasa'nkamati, dassanena sā
attamanā hoti. Tatra ce rājā cakkavattī
bhāsati, bhāsitenapi sā attamanā hoti.
Atittāva, bhikkhave, khattiyaparisā hoti.
Atha kho rājā cakkavattī tu.nhī hoti. Sace
bhikkhave, brāhma.naparisā ...pe...
gahapatiparisā ...pe... sama.naparisā
rājāna.m cakkavatti.m dassanāya
upasa'nkamati, dassanena sā attamanā
hoti. Tatra ce rājā cakkavattī bhāsati,
bhāsitenapi sā attamanā hoti. Atittāva,
bhikkhave, sama.naparisā hoti, atha kho
rājā cakkavattī tu.nhī hoti.

Evameva kho, bhikkhave, cattārome
acchariyā abbhutā dhammā ānande. Sace,
bhikkhave, bhikkhuparisā ānanda.m
dassanāya upasa'nkamati, dassanena sā
attamanā hoti. Tatra ce ānando dhamma.m
bhāsati, bhāsitenapi sā attamanā hoti.
Atittāva, bhikkhave, bhikkhuparisā hoti.
Atha kho ānando tu.nhī hoti. Sace,
bhikkhave bhikkhunīparisā ...pe...
upāsakaparisā ...pe... upāsikāparisā
ānanda.m dassanāya upasa'nkamati,
dassanena sā attamanā hoti. Tatra ce
ānando dhamma.m bhāsati, bhāsitenapi sā
attamanā hoti. Atittāva, bhikkhave,
upāsikāparisā hoti. Atha kho ānando tu.nhī

У Вселенского Царя Миродержца
должны быть четыре чудесных и
прекрасных качества. Каковы же те
четыре? Когда монахи, благородные
люди приближаются к Вселенскому
Царю Миродержцу – они радуются, видя
его; и радуются, когда он поучает их; и
огорчаются, когда он смолкает. Также,
когда брахманы, домохозяева и аскеты
приближаются к Вселенскому Царю
Миродержцу – они радуются, видя его; и
радуются, когда он поучает их; и
огорчаются, когда он смолкает.

И точно так же, монахи, у Ананды есть
эти четыре чудесных и прекрасных
качества.

hoti. Ime kho, bhikkhave, cattāro acchariyā
abbhutā dhammā ānande"ti.

Mahāsudassanasuttadesanā

Eva.m vutte āyasmā ānando
bhagavanta.m etadavoca - "mā, bhante,
bhagavā imasmi.m khuddakanagarake
ujja'ngalanagarake sākhānagarake
parinibbāyi. Santi, bhante, aññāni
mahānagarāni, seyyathida.m - campā
rājagaha.m sāvattihī sāketa.m kosambī
bārā.nasī; ettha bhagavā parinibbāyatu.
Ettha bahū khattiyamahāsālā,
brāhma.namahāsālā gahapatimahāsālā
tathāgate abhippasannā. Te tathāgatassa
sarīrapūja.m karissanti"ti.

"māheva.m, ānanda, avaca; māheva.m,
ānanda, avaca - 'khuddakanagaraka.m
ujja'ngalanagaraka.m sākhānagarakan'ti.
"Bhūtapubba.m, ānanda, rājā
mahāsudassano nāma ahosi cakkavattī
dhammiko dhammarājā cāturanto vijitāvī
janappadatthāvariyaṭṭo
sattaratanasamannāgato. Rañño, ānanda,
mahāsudassanassa aya.m kusinārā
kusāvatī nāma rājadhānī ahosi,
puratthimena ca pacchimena ca
dvādasayojanāni āyāmena; uttarena ca
dakkhi.nena ca sattayojanāni vitthārena.

Рассказ о Маха Судассане

Когда это было сказано, почтенный
Ананда обратился к Благословенному:
"Пусть не будет такого, о Господин,
чтобы Благословенный отошел в таком
убогом месте, этом нецивилизованном
городке посреди джунглей, почти на
окраине провинции. Есть же великие
города, Господин, такие как Чампа,
Раджагаха, Саваттхи, Сакета, Косамби и
Варанаси – пусть Благословенный
окончательно отойдет в одном из них. К
тому же, в тех городах обитает
множество преуспевающих благородных
людей, брахманов и домохозяев,
последователей Татхагаты, и они окажут
должные почести останкам Татхагаты".

"Не говори так, Ананда! Не говори:
"Это убогое место, это
нецивилизованный городок посреди
джунглей, почти на окраине провинции".
В давно минувшие времена, был царь
Маха Судассана, бывший Вселенским
Царем Миродержцем, царем
праведности, покорителем четырех
частей света, чье царство было прочно
основано, и который был наделен семью
драгоценностями [25]. И верховная
резиденция царя Маха Судассаны,
Ананда, была в Кусинаре, который тогда

назывался Кусавати, и простирался на двенадцать йоджан с востока на запад и на семь с севера на юг.

Kusāvātī, ānanda, rājadhānī iddhā ceva
ahosi phītā ca bahujanā ca
āki.n.namanussā ca subhikkhā ca.
Seyyathāpi, ānanda, devāna.m
ā.lakamandā nāma rājadhānī iddhā ceva
hoti phītā ca bahujanā ca āki.n.nayakkhā
ca subhikkhā ca; evameva kho, ānanda,
kusāvātī rājadhānī iddhā ceva ahosi phītā
ca bahujanā ca āki.n.namanussā ca
subhikkhā ca.

И великим, Ананда, был Кусавати, столица, процветающая и многонаселенная, часто посещаемая людьми и прекрасно снабженная продовольствием. Как и верховная резиденция богов, Алакаманда, великая, процветающая и многонаселенная, часто посещаемая божествами и прекрасно снабженная продовольствием, такова была и царская столица Кусавати.

Kusāvātī, ānanda, rājadhānī dasahi
saddehi avivittā ahosi divā ceva rattiñca,
seyyathida.m - hatthisaddena assasaddena
rathasaddena bherisaddena
mudi'ngasaddena vī.nāsaddena
gītasaddena sa'nkhasaddena
sammasaddena pā.nitā.lasaddena 'asnātha
pivatha khādathā'ti dasamena saddena.

Кусавати, Ананда, денно и ночью оглашался десятью звуками – ревом слонов, ржанием лошадей, грохотом колесниц, барабанным боем, музыкой и песнями, приветствиями, хлопанием в ладоши, и криками – еда, питье и будьте счастливы!"

"Gaccha tva.m, ānanda, kusināra.m
pavisitvā kosinārakāna.m mallāna.m
ārocehi - 'ajja kho, vāse.t.thā, rattiya
pacchime yāme tathāgatassa
parinibbāna.m bhavissati. Abhikkamatha
vāse.t.thā, abhikkamatha vāse.t.thā. Mā
pacchā vippa.tisārino ahuvattha -
amhākañca no gāmakkhette tathāgatassa

Встань теперь, Ананда, пойдя в Кусинару и извести Маллов Кусинарских, словами: "В сей день, о Васетты, в последнюю ночную стражу, скончается Татхагата. Приближается, о Васетты, близится! Дабы никогда не упрекать вам себя, говоря: "В нашем городе была Париниббана Татхагаты, и мы не

parinibbāna.m ahosi, na maya.m labhimhā
pacchime kāle tathāgata.m dassanāyā"ti.
"Eva.m, bhante"ti kho āyasmā ānando
bhagavato pa.tissutvā nivāsetvā
pattacīvaramādāya attadutiyo kusināra.m
pāvisi.

Mallāna.m vandanā

Tena kho pana samayena kosinārakā
mallā sandhāgāre sannipatitā honti
kenacideva kara.nīyena. Atha kho āyasmā
ānando yena kosinārakāna.m mallāna.m
sandhāgāra.m tenupasa'nkami;
upasa'nkamitvā kosinārakāna.m mallāna.m
ārocesi - "ajja kho, vāse.t.thā, rattiyā
pacchime yāme tathāgatassa
parinibbāna.m bhavissati. Abhikkamatha
vāse.t.thā abhikkamatha vāse.t.thā. Mā
pacchā vipa.tisārino ahuvattha -
'amhākañca no gāmakkhette tathāgatassa
parinibbāna.m ahosi, na maya.m labhimhā
pacchime kāle tathāgata.m dassanāyā"ti.

Idamāyasmato ānandassa vacana.m
sutvā mallā ca mallaputtā ca mallasu.nisā
ca mallapajāpatiyo ca aghāvino dummanā
cetodukkhasamappitā appekacce kese
pakiriya kandanti, bāhā paggayha kandanti,
chinnapāta.m papatanti, āva.t.tanti
viva.t.tanti - 'atikhippa.m bhagavā
parinibbāyissati, atikhippa.m sugato
parinibbāyissati, atikhippa.m cakkhu.m loke
antaradhāyissati"ti.

потрудились навестить Татхагату в
последние часы его жизни!" – "Да будет
так, Господин", – отвечал почтенный
Ананда Благословенному, и одевшись и
взявши чашу, он один пошел в Кусинару.

Почитание Маллами

В то время Маллы Кусинарские
собрались в зале собраний обсуждать
общественные дела. И вот почтенный
Ананда вошел в зал собраний, и войдя,
известил Маллов, говоря: "В сей день, о
Васетты, в последнюю ночную стражу,
скончается Татхагата. Приближается, о
Васетты, близится! Дабы никогда не
упрекать вам себя, говоря: "В нашем
городе была Париниббана Татхагаты, и
мы не потрудились навестить Татхагату
в последние часы его жизни!"

Услышав весть от Ананды, глубоко
опечалились Маллы со своими детьми,
женами и женами своих детей, сильно
огорчились, опечалились их сердца. Они
рыдали, рвали на себе волосы, ломали
руки, кидались ниц на землю и бились в
тоске при мысли: "Слишком рано
отходит Благословенный в Париниббану!
Слишком рано отходит Счастливейший в
Париниббану! Слишком рано Око Мира
скроется от нашего взора!"

Atha kho mallā ca mallaputtā ca
mallasu.nisā ca mallapajāpatiyo ca
aghāvino dummanā cetodukkhasamappitā
yena upavattana.m mallāna.m sālavana.m
yenāyasmā ānando tenupasa'nkami.msu.

И тогда огорченные, полные печали,
Маллы со своими детьми, женами и
женами своих детей, пошли в Саловую
Рощу.

Atha kho āyasmato ānandassa etadahosi
- "sace kho aha.m kosinārake malle
ekameka.m bhagavanta.m vandāpessāmi,
avandito bhagavā kosinārakehi mallehi
bhavissati, athāya.m ratti vibhāyissati.
Ya.mnūnāha.m kosinārake malle
kulaparivattaso kulaparivattaso .thapetvā
bhagavanta.m vandāpeyya.m -
'itthannāmo, bhante, mallo saputto
sabhariyo saporiso sāmacco bhagavato
pāde sirasā vandatī'ti.

И почтенный Ананда подумал: "Если я
допущу Маллов Кусинарских воздавать
почитание Благословенному одного за
другим, то не успеть им предстать перед
Благословенным до утра. Посему, пусть
лучше Маллы Кусинарские
расположатся по семействам, и
предстанут перед Благословенным,
говоря: "Господин, Малла такой-то с
детьми, женами, свитой, друзьями
смирненно склоняется к твоим стопам, о
Благословенный!"

Atha kho āyasmā ānando kosinārake
malle kulaparivattaso kulaparivattaso
.thapetvā bhagavanta.m vandāpesi -
'itthannāmo, bhante, mallo saputto
sabhariyo saporiso sāmacco bhagavato
pāde sirasā vandatī'ti.

И почтенный Ананда, расположив
Маллов по семействам, представил их
Благословенному со словами:
"Господин, Малла такой-то с детьми,
женами, свитой, друзьями смирненно
склоняется к твоим стопам, о
Благословенный!"

Atha kho āyasmā ānando etena upāyena
pa.thameneva yāmena kosinārake malle
bhagavanta.m vandāpesi.

Таким образом почтенный Ананда все
устроил так, что все Маллы Кусинарские
предстали перед Благословенным еще в
первую ночную стражу.

Subhaddaparibbājakavatthu

Tena kho pana samayena subhaddo
nāma paribbājako kusinārāya.m pa.tivasati.
Assosi kho subhaddo paribbājako - "ajja
kira rattiyā pacchime yāme sama.nassa
gotamassa parinibbāna.m bhavissati"ti.

Atha kho subhaddassa paribbājakassa
etadahosi - "suta.m kho pana meta.m
paribbājakāna.m vu.d.dhāna.m
mahallakāna.m ācariyapācariyāna.m
bhāsamānāna.m - 'kadāci karahaci
tathāgatā loke uppajjanti arahanto
sammāsambuddhā'ti. Ajjeva rattiyā
pacchime yāme sama.nassa gotamassa
parinibbāna.m bhavissati. Atthi ca me
aya.m ka'nhādhammo uppanno, eva.m
pasanno aha.m sama.ne gotame, 'pahoti
me sama.no gotamo tathā dhamma.m
desetu.m, yathāha.m ima.m
ka'nhādhamma.m pajaheyyan"ti.

Atha kho subhaddo paribbājako yena
upavattana.m mallāna.m sālavana.m,
yenāyasmā ānando tenupasa'nkami;

upasa'nkamitvā āyasmanta.m ānanda.m
etadavoca - "suta.m meta.m, bho ānanda,
paribbājakāna.m vu.d.dhāna.m
mahallakāna.m ācariyapācariyāna.m
bhāsamānāna.m - 'kadāci karahaci

Странствующий отшельник Субхадда

В то же время странствующий
отшельник по имени Субхадда, не
являвшийся верующим, обитал в
Кусинаре. И вот отшельник Субхадда
услышал весть: "Ныне в третью ночную
стражу будет Париниббана отшельника
Готамы".

И подумал Субхадда: "Слышал я от
товарищей моих, монахов, старых и
древних, наставников и учителей, что
редко являются миру Татхагаты, Архаты,
в совершенстве Пробудившиеся. И ныне
в третью ночную стражу будет
Париниббана отшельника Готамы.
Сейчас я пребываю в неуверенности, но
верится мне, что отшельник Готама
может научить меня Дхамме как
избавиться от этой неуверенности".

Тогда отшельник Субхадда пошел в
Саловую Рощу и подошел к почтенному
Ананде.

И обратился к Ананде: "Так я слышал
от товарищей моих, монахов, старейшин
почтенных, наставников и учителей, что
редко являются миру Татхагаты, Архаты,
в совершенстве Пробудившиеся. И ныне

tathāgatā loke uppajjanti arahanto
sammāsambuddhā'ti. Ajjeva rattiya
pacchime yāme sama.nassa gotamassa
parinibbāna.m bhavissati. Atthi ca me
aya.m ka'nhādhammo uppanno - eva.m
pasanno aha.m sama.ne gotame 'pahoti
me sama.no gotamo tathā dhamma.m
desetu.m, yathāha.m ima.m
ka'nhādhamma.m pajaheyyan'ti.

Sādhāha.m, bho ānanda, labheyya.m
sama.na.m gotama.m dassanāyā'ti. Eva.m
vutte āyasmā ānando subhadda.m
paribbājaka.m etadavoca - "ala.m, āvuso
subhadda, mā tathāgata.m vihe.thesi,
kilanto bhagavā'ti.

Dutiyampi kho subhaddo paribbājako
...pe...

tatiyampi kho subhaddo paribbājako
āyasmanta.m ānanda.m etadavoca -
"suta.m meta.m, bho ānanda,
paribbājakāna.m vu.d.dhāna.m
mahallakāna.m ācariyapācariyāna.m
bhāsamānāna.m - 'kadāci karahaci
tathāgatā loke uppajjanti arahanto
sammāsambuddhā'ti. Ajjeva rattiya
pacchime yāme sama.nassa gotamassa
parinibbāna.m bhavissati. Atthi ca me

в последнюю ночную стражу будет
Париниббана отшельника Готамы.
Сейчас я пребываю в неуверенности, но
верится мне, что отшельник Готама
может научить меня Дхамме как
избавиться от этой неуверенности. О,
если бы я мог предстать перед
отшельником Готамою!"

И когда он сказал так, почтенный
Ананда сказал ему: "Довольно, друг
Субхадда! Не докучай Татхагате –
утомлен Благословенный".

И во второй раз скитающийся
отшельник Субхадда обратился к
почтенному Ананде со своею просьбой.
И во второй раз почтенный Ананда
отказал ему.

И в третий раз скитающийся
отшельник Субхадда обратился к
почтенному Ананде со своею просьбой.
И в третий раз почтенный Ананда
отказал ему.

aya.m ka'nhādhammo uppanno - eva.m
pasanno aha.m sama.ne gotame, 'pahoti
me sama.no gotamo tathā dhamma.m
desetu.m, yathāha.m ima.m
ka'nhādhamma.m pajaheyyan'ti.
Sādhāha.m, bho ānanda, labheyya.m
sama.na.m gotama.m dassanāyā"ti.
Tatīyampi kho āyasmā ānando
subhadda.m paribbājaka.m etadavoca -
"ala.m, āvuso subhadda, mā tathāgata.m
vihe.thesi, kilanto bhagavā"ti.

Assosi kho bhagavā āyasmato
ānandassa subhaddena paribbājakena
saddhi.m ima.m kathāsallāpa.m. Atha kho
bhagavā āyasmanta.m ānanda.m āmantesi
- "ala.m, ānanda, mā subhadda.m vāresi,
labhata.m, ānanda, subhaddo tathāgata.m
dassanāya. Ya.m kiñci ma.m subhaddo
pucchissati, sabba.m ta.m aññāpekkhova
pucchissati, no vihesāpekkho. Ya.m
cassāha.m pu.t.tho byākarissāmi, ta.m
khippameva ājānissatī"ti.

Atha kho āyasmā ānando subhadda.m
paribbājaka.m etadavoca - "gacchāvuso
subhadda, karotī te bhagavā okāsan"ti.

Atha kho subhaddo paribbājako yena
bhagavā tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
bhagavatā saddhi.m sammodi,
sammodanīya.m katha.m sāra.nīya.m

И Благословенный, слышавший
разговор между ними, подозвал
почтенного Ананду и сказал: "Довольно,
Ананда, не удерживай Субхадду.
Допусти Субхадду к Татхагате. С чем бы
ни обратился ко мне Субхадда, он
спрашивать меня будет из жажды
познания, а не с тем, чтобы докучать
напрасно. И моими словами укрепится
он в знании".

Тогда почтенный Ананда сказал
отшельнику Субхадде: "Войди, друг
Субхадда, Благословенный разрешает
тебе".

Тогда отшельник Субхадда
приблизился к Благословенному и
поклонившись ему, и обменявшись с ним
любезными приветствиями, сел рядом. И

vītisāretvā ekamanta.m nisīdi. Ekamanta.m отшельник Субхадда сказал
nisinno kho subhaddo paribbājako Благословенному: "почтенный Готама,
bhagavanta.m etadavoca - "yeme, bho аскеты и брахманы, возглавляющие
gotama, sama.nabrāhma.nā sa'ngghino большие общины учеников, имеющие
ga.nino ga.nācariyā ñātā yasassino большие свиты, сведущие, основатели
titthakarā sādhusammatā bahujanassa, учений, почитаемые людьми – Пурана
seyyathida.m pūra.no kassapo, makkhali Кассапа, Маккхали Госала, Аджита
gosālo, ajito kesakambalo, pakudho Кесакамбала, Пакудха Каччаяна, Санчая
kaccāyano, sañcayo bela.t.thaputto, Беллатхапутта и Нигантха Натапутта, –
niga.n.tho nā.taputto, sabbete sakāya обладают ли они глубоким познанием,
pa.tiññāya abbhaññi.msu, sabbeva na как утверждают, или же вовсе не
abbhaññi.msu udāhu ekacce достигли познания, или одни достигли, а
abbhaññi.msu, ekacce na abbhaññi.msū"ti? другие нет?"

"Ala.m, subhadda, ti.t.thateta.m - "Довольно, Субхадда! Пусть они, как
'sabbete sakāya pa.tiññāya abbhaññi.msu, утверждают, достигли глубокой
sabbeva na abbhaññi.msu, udāhu ekacce мудрости или не достигли вовсе, или
abbhaññi.msu, ekacce na abbhaññi.msū'ti. одни достигли, а другие нет... Я поведаю
Dhamma.m te, subhadda, desessāmi; ta.m тебе Дхамму, Субхадда. Послушай
su.nāhi sādhuḥka.m manasikarohi, внимательно, вникни в слова мои". – "Да
bhāsissāmī"ti. "Eva.m, bhante"ti kho будет так, Господин", – сказал
subhaddo paribbājako bhagavato отшельник Субхадда.
paccassosi.

Bhagavā etadavoca - "Yasmi.m kho, И Благословенный сказал: "Если в
subhadda, dhammavinaye ariyo чьих-либо Дхамме и Винае не найден
a.t.tha'ngiko maggo na upalabbhati, Благородный Восьмеричный Путь, тогда
sama.nopi tattha na upalabbhati. Dutiyopi ты не найдешь там истинного аскета ни
tattha sama.no na upalabbhati. Tatiyopi первой, ни второй, ни третьей, ни
tattha sama.no na upalabbhati. Catutthopi четвертой ступеней святости. Но если в
tattha sama.no na upalabbhati. Yasmiñca каких угодно Дхамме и Винае найден
kho, subhadda, dhammavinaye ariyo Благородный Восьмеричный Путь, тогда
a.t.tha'ngiko maggo upalabbhati, sama.nopi ты найдешь там истинного аскета
tattha upalabbhati, dutiyopi tattha sama.no первой, второй, третьей и четвертой

upalabbhati, tatiyopi tattha sama.no
upalabbhati, catutthopi tattha sama.no
upalabbhati. Imasmi.m kho, subhadda,
dhammavinaye ariyo a.t.tha'ngiko maggo
upalabbhati, idheva, subhadda, sama.no,
idha dutiyo sama.no, idha tatiyo sama.no,
idha catuttho sama.no, suññā parappavādā
sama.nebhi aññehi. Ime ca, subhadda,
bhikkhū sammā vihareyyu.m, asuñño loko
arahantehi assāti.

"Ekūnati.mso vayasā subhadda,
Ya.m pabbaji.m ki.mkusalānu-esī.
Vassāni paññāsa samādhikāni,
Yato aha.m pabbajito subhadda.
Cāyassa dhammassa padesavattī,
Ito bahiddhā sama.nopi natthi.
"Dutiyo sama.no natthi. Tatiyo sama.no
natthi. Catutthopi sama.no natthi. Suññā
parappavādā sama.nebhi aññehi. Ime ca,
subhadda, bhikkhū sammā vihareyyu.m,
asuñño loko arahantehi assā"ti.

Eva.m vutte subhaddo paribbājako
bhagavanta.m etadavoca - "abhikkanta.m,
bhante, abhikkanta.m, bhante. Seyyathāpi,
bhante, nikkujjita.m vā ukkujjeyya,
pa.ticchanna.m vā vivareyya, mū.lhassa vā
magga.m ācikkheyya, andhakāre vā

ступеней святости [26]. В этих Дхамме и
Винае, Субхадда, найден Благородный
Восьмеричный Путь; и в них одних
найжены истинные аскеты первой,
второй, третьей и четвертой ступеней
святости. Лишены истинного аскетизма
системы других учителей. Но если,
Субхадда, монахи живут праведно, то
мир не лишится архатов.

Двадцать девять лет мне было,
Субхадда,
Когда я отрекся от мира, чтобы найти
благое.
Пятьдесят один год прошел с тех пор,
Субхадда,
И все то время я был странником
В областях добродетели и истины,
И кроме как там, нет ни одного святого
(первой ступени)
И нет ни одного ни второй, ни третьей,
ни четвертой ступеней святости.
Лишены истинного аскетизма системы
других учителей. Но если, Субхадда,
монахи живут праведно, то мир не
лишится архатов.

И когда это было сказано, отшельник
Субхадда обратился к Благословенному
и сказал: "Чудесны слова твои,
Господин, очень чудесны! Как
поднимают оброненное, как открывают
сокрытое, как выводят на путь

telapajjota.m dhāreyya, 'cakkhumanto
rūpāni dakkhantī'ti, evameva.m bhagavatā
anekapariyāyena dhammo pakāsito.
Esāha.m, bhante, bhagavanta.m sara.na.m
gacchāmi dhammañca bhikkhusa'nghañca.
Labheyāha.m, bhante, bhagavato santike
pabbajja.m, labheyya.m upasampadan"ti.

зablудшего, и свет вносят во тьму, дабы
ясно могли видеть зрячие – так и
Дхамма многообразно разъяснена
тобой, о Благословенный! Я прибегаю к
тебе, Благословенный, к Дхамме и к
Общине Монахов! Да примет меня
Благословенный как ученика, верного
навсегда отныне!"

"Yo kho, subhadda, aññatitthiyapubbo
imasmi.m dhammavinaye āka'nkhati
pabbajja.m, āka'nkhati upasampada.m, so
cattāro māse parivasati. Catunna.m
māsāna.m accayena āradhacittā bhikkhū
pabbājenti upasampādentī
bhikkhubhāvāya. Api ca mettha
puggalavemattatā veditā"ti.

"Кто был прежде, Субхадда,
последователем иного учения и желает
получить посвящение и духовный сан в
этой Дхамме и Винае, тот должен
пробыть четыре месяца испытательного
срока. И по истечению этих четырех
месяцев, если монахи убеждаются в
нем, то они даруют ему посвящение и
духовный сан монаха. Таким образом я
определяю различия в личностях".

"Sace, bhante, aññatitthiyapubbā
imasmi.m dhammavinaye āka'nkhantā
pabbajja.m āka'nkhantā upasampada.m
cattāro māse parivasanti, catunna.m
māsāna.m accayena āradhacittā bhikkhū
pabbājenti upasampādentī
bhikkhubhāvāya. Aha.m cattāri vassāni
parivasissāmi, catunna.m vassāna.m
accayena āradhacittā bhikkhū pabbājentu
upasampādentu bhikkhubhāvāyā"ti.

"Да, о Господин, кто был прежде
последователем иного учения и желает
получить посвящение и духовный сан в
этой Дхамме и Винае, тот должен
пробыть четыре месяца испытательного
срока, и по истечению этих четырех
месяцев, если монахи убеждаются в
нем, то они дают ему посвящение и
духовный сан монаха, – тогда я пробуду
испытательный период в четыре года. И
по истечению этих четырех лет, если
монахи убедятся во мне, то пусть они
даруют мне посвящение и духовный сан
монаха".

Atha kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "tenahānanda,
subhadda.m pabbājehī"ti. "Eva.m, bhante"ti
kho āyasmā ānando bhagavato
paccassosi.

Но Благословенный позвал Ананду и
сказал: "Ананда, пусть Субхадда примет
посвящение". – "Да будет так, Господин",
– отвечал Ананда.

Atha kho subhaddo paribbājako
āyasmanta.m ānanda.m etadavoca - "lābhā
vo, āvuso ānanda; suladdha.m vo, āvuso
ānanda, ye ettha satthu sammukhā
antevāsikābhisekena abhisittā"ti.

И отшельник Субхадда сказал
почтенному Ананде: "Это великая
заслуга для тебя, друг Ананда,
благословение, что в присутствии
Учителя ты лично им был посвящен в
ученики".

Alattha kho subhaddo paribbājako
bhagavato santike pabbajja.m, alattha
upasampada.m. Acirūpasampanno kho
panāyasmā subhaddo eko vūpaka.t.tho
appamatto ātāpī pahitatto viharanto
nacirasseva - 'yassatthāya kulaputtā
sammadeva agāasmā anagāriya.m
pabbajanti' tadanuttara.m
brahmacariyapariyosāna.m di.t.theva
dhamme saya.m abhiññā sacchikatvā
upasampajja vihāsi. 'Khī.nā jāti, vusita.m
brahmacariya.m, kata.m kara.nīya.m,
nāpara.m itthattāyā'ti abbhaññāsi.

И отшельник Субхадда пред лицом
Благословенного принял посвящение и
духовный сан; и после принятия
духовного сана почтенный Субхадда
пребывал в уединении, строгий,
ревностный, решительный. И в скором
времени он достиг цели, ради которой
люди покидают удобства и радости
домашней жизни, приняв бездомное
скитальничество – высшей цели святой
жизни; и реализовав высшее знание, он
пребывал в нем. Он познал: "Рождение
уничтожено, высшая жизнь достигнута,
более нет ничего, что должно быть
свершенным, и за этой жизнью ничего
более не остается".

Aññataro kho panāyasmā subhaddo
arahata.m ahosi. So bhagavato pacchimo

И почтенный Субхадда стал одним из
Архатов, и был он последним учеником,

sakkhisāvako ahosīti.

обращенным Благословенным.

Tathāgatapacchimavācā

Atha kho bhagavā āyasmanta.m
ānanda.m āmantesi - "siyā kho panānanda,
tumhāka.m evamassa - 'atītasatthuka.m
pāvacana.m, natthi no satthā'ti. Na kho
paneta.m, ānanda, eva.m da.t.thabba.m.
Yo vo, ānanda, mayā dhammo ca vinayo
ca desito paññatto, so vo mamaccayena
satthā.

Yathā kho panānanda, etarahi bhikkhū
aññamañña.m āvusovādena
samudācaranti, na kho mamaccayena
eva.m samudācaritabba.m. Theratarena,
ānanda, bhikkhunā navakataro bhikkhu
nāmena vā gottena vā āvusovādena vā
samudācaritabbo. Navakatarena bhikkhunā
therataro bhikkhu 'bhante'ti vā 'āyasmā'ti vā
samudācaritabbo.

Āka'nkhamāno, ānanda, sa'ngho
mamaccayena khuddānukhuddakāni
sikkhāpadāni samūhanatu.

Channassa, ānanda, bhikkhuno
mamaccayena brahmada.n.do dātabbo"ti.
"Katamo pana, bhante, brahmada.n.do"ti?
"Channo, ānanda, bhikkhu ya.m iccheyya,
ta.m vadeyya. So bhikkhūhi neva vattabbo,

Глава 6

Последнее слово Татхагаты

И Благословенный обратился к
почтенному Ананде: "Может быть,
Ананда, кто-то из вас подумает: смолкло
слово Наставника, более нет у нас
Учителя! Нет, Ананда, не так вы должны
думать. Та Дхамма, та Виная, что я
провозгласил, установил для вас – да
будут они вашим Учителем после того
как я отойду.

Ананда, когда я отойду, вы не
обращайтесь друг к другу как было
прежде, с величанием "друг". Старшие
монахи могут обращаться к младшим по
имени, по роду, со словом "друг", – но
младшие монахи должны обращаться к
старшим со словами: "почтенный" или
"Досточтимый"

По кончине моей, Ананда, Сангха, если
пожелает, может отменять все малые и
неважные предписания.

По кончине моей, Ананда, пусть на
монаха Чанну [27] будет наложена
высшая кара". – "Но какова, Господин,
высшая кара?" – "Пусть, Ананда, Чанна
говорит, что хочет, но не подобает,

na ovaditabbo, na anusāsitabbo"ti.

монахи, ни беседовать с ним, ни одобрять его, ни увещевать".

Atha kho bhagavā bhikkhū āmantesi -
"siyā kho pana, bhikkhave,
ekabhikkhussāpi ka'nkhā vā vimati vā
buddhe vā dhamme vā sa'nghe vā magge
vā pa.tipadāya vā, pucchatha, bhikkhave,
mā pacchā vippa.tisārino ahuvattha -
'sammukhībhūto no satthā ahosi na
maya.m sakkhimhā bhagavanta.m
sammukhā pa.tipucchitu" nti. Eva.m vutte
te bhikkhū tu.nhī ahesu.m.

После того Благословенный обратился к ученикам и сказал: "Может быть, монахи, у некоторых из вас есть чувства неудовлетворенности, или сомнения в Будде, в Дхамме, в Сангхе, в пути или в практике. Свободно спрашивайте, монахи! Дабы не сожалели потом, думая: "Учитель наш был с нами, и мы не подвиглись спросить его, а ведь были с ним лицом к лицу!" И когда он сказал так, монахи молчали.

Dutiyaampi kho bhagavā ...pe... tatiyaampi
kho bhagavā bhikkhū āmantesi - "siyā kho
pana, bhikkhave, ekabhikkhussāpi ka'nkhā
vā vimati vā buddhe vā dhamme vā
sa'nghe vā magge vā pa.tipadāya vā,
pucchatha, bhikkhave, mā pacchā
vippa.tisārino ahuvattha - 'sammukhībhūto
no satthā ahosi na maya.m sakkhimhā
bhagavanta.m sammukhā pa.tipucchitu"
nti. Tatiyaampi kho te bhikkhū tu.nhī
ahesu.m.

И во второй и в третий раз говорил Благословенный: "Может быть, монахи, у некоторых из вас есть чувство неудовлетворенности, или сомнения в Будде, в Дхамме, в Сангхе, в пути или в практике. Свободно спрашивайте, монахи! Дабы не сожалели потом, думая: "Учитель наш был с нами, и мы не подвиглись спросить его, а ведь были с ним лицом к лицу!" И когда он сказал так, монахи молчали.

Atha kho bhagavā bhikkhū āmantesi -
"siyā kho pana, bhikkhave,
satthugāraṇānaṃ na puccheyyātha.
Sahāyakopi, bhikkhave, sahāyakassa
ārocetū"ti. Eva.m vutte te bhikkhū tu.nhī
ahesu.m.

Тогда Благословенный обратился к монахам и сказал: "Может быть, монахи, вы из почтения к Учителю не задаете вопросов. Тогда, монахи, обратитесь друг к другу". И когда он сказал так, монахи хранили молчание.

Atha kho āyasmā ānando bhagavanta.m
etadavoca - "acchariya.m, bhante,
abbhuta.m, bhante, eva.m pasanno aha.m,
bhante, imasmi.m bhikkhusa'nghe, 'natthi
ekabhikkhussāpi ka'nkhā vā vimati vā
buddhe vā dhamme vā sa'nghe vā magge
vā pa.tipadāya vā"ti.

"Pasādā kho tva.m, ānanda, vadesi,
ñā.nameva hettha, ānanda, tathāgatassa.
Natthi imasmi.m bhikkhusa'nghe
ekabhikkhussāpi ka'nkhā vā vimati vā
buddhe vā dhamme vā sa'nghe vā magge
vā pa.tipadāya vā. Imesañhi, ānanda,
pañcanna.m bhikkhusatāna.m yo
pacchimako bhikkhu, so sotāpanno
avinipātadhammo niyato
sambodhiparāya.no"ti.

Atha kho bhagavā bhikkhū āmantesi -
"handā dāni, bhikkhave, āmantayāmi vo,
vayadhammā sa'nkhārā appamādena
sampādethā"ti.

Aya.m tathāgatassa pacchimā vācā.

Parinibbutakathā

Atha kho bhagavā pa.thama.m jhāna.m

Тогда почтенный Ананда сказал
Благословенному: "Как чудесно,
Господин, как чудесно! Истинно! Я верю,
что среди всей собравшейся здесь
общины монахов нет ни одного монаха,
кто имел бы чувство
неудовлетворенности, или сомнения в
Будде, в Дхамме, в Сангхе, в пути или в
практике".

"Полная вера сказалась в словах
твоих, Ананда! Да, Ананда, Татхагата
знает, что среди этой общины монахов
нет ни одного монаха, кто имел бы
чувство неудовлетворенности или
сомнения в Будде, в Дхамме, в Сангхе, в
пути или в практике. Ибо, Ананда, среди
этих пятисот монахов, даже самый
нижайший является вошедшим в поток и
не возродится в области страдания,
близкий к благословию".

Потом Благословенный обратился к
монахам и сказал:

"Внемлите, монахи, увещаю вас:
Всё конструированное преходяще;
Старательно достигайте цели!"

Это было последнее слово Татхагаты.

Окончательное Освобождение

Тогда Благословенный углубился в

samāpajji, pa.thamajjhānā vu.t.thahitvā
dutiya.m jhāna.m samāpajji, dutiyajjhānā
vu.t.thahitvā tatiya.m jhāna.m samāpajji,
tatiyajjhānā vu.t.thahitvā catuttha.m
jhāna.m samāpajji. Catutthajjhānā
vu.t.thahitvā ākāsaññāyatana.m
samāpajji, ākāsaññāyatana.m samāpattiyā
vu.t.thahitvā viññā.naññāyatana.m
samāpajji, viññā.naññāyatana.m samāpattiyā
vu.t.thahitvā ākiñcaññāyatana.m samāpajji,
ākiñcaññāyatana.m samāpattiyā vu.t.thahitvā
nevasaññānāsaññāyatana.m samāpajji,
nevasaññānāsaññāyatana.m samāpattiyā
vu.t.thahitvā saññāvedayitanirodha.m
samāpajji.

Atha kho āyasmā ānando āyasmanta.m
anuruddha.m etadavoca - "parinibbuto,
bhante anuruddha bhagavā"ti.

"Nāvuso ānanda, bhagavā parinibbuto,
saññāvedayitanirodha.m samāpanno"ti.

Atha kho bhagavā
saññāvedayitanirodhasamāpattiyā
vu.t.thahitvā nevasaññānāsaññāyatana.m
samāpajji,
nevasaññānāsaññāyatana.m samāpattiyā
vu.t.thahitvā ākiñcaññāyatana.m samāpajji,
ākiñcaññāyatana.m samāpattiyā vu.t.thahitvā

первое глубокое сосредоточение, и
восходя вступил во второе, и восходя
вступил в третье, и восходя вступил в
четвертое, и восходя вступил в
состояние осознания сферы
бесконечного пространства; потом
перешел в состояние осознания
сферы бесконечного сознания; от сферы
бесконечного сознания он перешел к
осознанию сферы отсутствия чего бы
то ни было; и оставляя сферу отсутствия
чего бы то ни было, перешел в
состояние ни-распознавания-ни-
отсутствия-распознавания, перешел в
состояние отсечения распознавания и
чувствования.

Тогда почтенный Ананда сказал
почтенному Ануруддхе: "О, почтенный
Ануруддха, скончался Благословенный!"

"Нет, друг Ананда, еще не скончался
Благословенный, он перешел только в
состояние отсечения распознавания и
чувствования" [28].

Тогда Благословенный, нисходя из
состояния, когда прекращения
распознавания и чувствования, вступил
в состояние ни-распознавания-ни-
нераспознавания; и нисходя вступил в
сферу отсутствия чего бы то ни было; и
нисходя из сферы отсутствия чего бы то

viññā.nañcāyatana.m samāpajji,
viññā.nañcāyatanasamāpattiyā
vu.t.thahitvā ākāsānañcāyatana.m
samāpajji, ākāsānañcāyatanasamāpattiyā
vu.t.thahitvā catuttha.m jhāna.m samāpajji,
catutthajjhānā vu.t.thahitvā tatiya.m
jhāna.m samāpajji, tatiyajjhānā vu.t.thahitvā
dutiya.m jhāna.m samāpajji, dutiyajjhānā
vu.t.thahitvā pa.thama.m jhāna.m
samāpajji, pa.thamajjhānā vu.t.thahitvā
dutiya.m jhāna.m samāpajji, dutiyajjhānā
vu.t.thahitvā tatiya.m jhāna.m samāpajji,
tatiyajjhānā vu.t.thahitvā catuttha.m
jhāna.m samāpajji, catutthajjhānā
vu.t.thahitvā samanantarā bhagavā
parinibbāyi.

ни было, вступил в сферу бесконечного сознания; и нисходя из сферы бесконечного сознания, вступил в сферу бесконечного пространства, и нисходя перешел в четвертое состояние сосредоточения (джхана), и в третье, и во второе, и в первое. И вновь восходя из первого, перешел во второе, и восходя вступил в третье, и восходя вступил в четвертое. И восходя из четвертого, Благословенный мгновенно скончался.

Parinibbute bhagavati saha parinibbānā
mahābhūmicālo ahosi bhi.msanako
salomaha.mso. Devadundubhiyo ca
phali.msu.

И когда Благословенный отошел, одновременно с его Париниббаной случилось страшное землетрясение, грозное, ужасающее, и громы разразились в небесах.

Parinibbute bhagavati saha parinibbānā
brahmāsahampati ima.m gātha.m abhāsi -

И в минуту, когда Благословенный отошел в Париниббану, Брахма Сахампати [29] воскликнул громко:

"Sabbeva nikkhipissanti, bhūtā loke
samussaya.m;
Yattha etādiso satthā, loke appa.tipuggalo.
Tathāgato balappatto, sambuddho
parinibbuto"ti.

"Все должны умереть – все существа, обретшие жизнь,
Должны отбросить свой сотворенный вид.
Даже такой Учитель, как он,
несравненный в этом мире, могучий в

мудрости,
Татхагата, в совершенстве
Пробудившийся, скончался!"

Parinibbute bhagavati saha parinibbānā И в минуту кончины Благословенного,
sakko devānamindo ima.m gātha.m abhāsi Сакка, [30] владыка богов, воскликнул
- громко:

"Aniccā vata sa'nhārā,
uppādavayadhammino;
Uppajjitvā nirujjhanti, tesa.m vūpasamo
sukho"ti. "Как непостоянны все сотворенные
вещи!
Их природа: рождение и смерть.
Созидаясь, они разрушаются.
Счастье тем, кто полностью избавился
от них!"

Parinibbute bhagavati saha parinibbānā И в минуту кончины Благословенного,
āyasmā anuruddho imā gāthāyo abhāsi - почтенный Ануруддха воскликнул:

"Nāhu assāsapassāso, .thitacittassa
tādino;
Anejo santimārabbha, ya.m kālamakaṅ
muni.
"Asallīnena cittena, vedana.m ajjhavāsai;
Pajjotasseva nibbāna.m, vimokkho cetaso
ahū"ti. "Когда он, сокрушивший все влечения,
все желания,
Проживающий в безмятежном покое
Нирваны, –
Когда он, Великий Мудрец, закончил
путь своей жизни,
Никакие смертельные муки не
поколебали его твердого сердца.
Без тревоги, без смущения, он тихо
торжествовал над смертью.
Подобно угаснувшему пламени, его ум
обрел освобождение".

Parinibbute bhagavati saha parinibbānā И в минуту Париниббаны
āyasmā ānando ima.m gātha.m abhāsi - Благословенного, почтенный Ананда

воскликнул громко:

"Tadāsi ya.m bhi.msanaka.m, tadāsi
lomaha.msana.m;
Sabbākāravārūpete, sambuddhe
parinibbute"ti.

"Это страшно, страшно!
Волосы стали дыбом!
Когда он, Одаренный всеми
достоинствами,
В совершенстве Пробудившийся,
Освободился!"

Parinibbute bhagavati ye te tattha
bhikkhū avītarāgā appekacce bāhā
paggayha kandanti, chinnapāta.m
papatanti, āva.t.tanti viva.t.tanti,
"atikhippa.m bhagavā parinibbuto
atikhippa.m sugato parinibbuto, atikhippa.m
cakkhu.m loke antarahito"ti.

Когда скончался Благословенный, те
из монахов, которые еще не
освободились от страстей, ломали руки
и рыдали, бросались на землю и
катались из стороны в сторону, рыдая:
"Слишком рано Благословенный отошел
в Париниббану! Слишком рано
Счастливейший отошел в Париниббану!
Слишком рано Око Мира скрылось от
нашего взора!"

Ye pana te bhikkhū vītarāgā, te satā
sampajānā adhivāsenti - "aniccā sa'nkhārā,
ta.m kutettha labbhā"ti.

Но те из монахов, чьи страсти утихли,
внимательные и осознанные,
размышляли так: "Увы, мимолетно все
сотворенное. Можно ли, чтобы
рожденное, внутри себя несущее
разрушение, не разрушилось никогда?"

Atha kho āyasmā anuruddho bhikkhū
āmantesi - "ala.m, āvuso, mā socittha mā
paridevittha. Nanu eta.m, āvuso, bhagavatā
pa.tikacceva akkhāta.m - 'sabbeheva piyehi
manāpehi nānābhāvo vinābhāvo
aññathābhāvo'. Ta.m kutettha, āvuso,

И почтенный Ануруддха обратился к
монахам: "Довольно, друзья! Не
огорчайтесь, не рыдайте! Разве не
говорил Благословенный, что в природе
вещей, дорогих нам и близких, что
должны мы, рано или поздно,

labbhā. 'Ya.m ta.m jāta.m bhūta.m
sa'nkhata.m palokadhamma.m, ta.m vata
mā palujjī'ti, neta.m .thāna.m vijjati Devatā,
āvuso, ujjhāyanti'ti.

разлучиться с ними, покинуть их,
расстаться? И как же может быть,
друзья, чтобы рожденное, сотворенное,
в самом себе несущее зачатки
разрушения, не погибло бы рано или
поздно? Божества, друзья, очень
огорчены".

"Katha.mbhūtā pana, bhante, āyasmā
anuruddho devatā manasi karotī'ti?"

"Но о каких божествах помышляет
почтенный Ануруддха?"

"Santāvuso ānanda, devatā ākāse
pathavīsaññiniyo kese pakiriya kandanti,
bāhā paggayha kandanti, chinnapāta.m
papatanti, āva.t.tanti, viva.t.tanti -
'atikhippa.m bhagavā parinibbuto,
atikhippa.m sugato parinibbuto, atikhippa.m
cakkhu.m loke antarahito'ti. Santāvuso
ānanda, devatā pathaviyā pathavīsaññiniyo
kese pakiriya kandanti, bāhā paggayha
kandanti, chinnapāta.m papatanti,
āva.t.tanti, viva.t.tanti - 'atikhippa.m
bhagavā parinibbuto atikhippa.m sugato
parinibbuto, atikhippa.m cakkhu.m loke
antarahito'ti.

"Есть божества, друг Ананда, в
небесах и на земле, которые
приземленно думают; они рвут волосы и
рыдают, они вздымают руки и рыдают;
бросаясь на землю, они катаются из
стороны в сторону, рыдая: "Слишком
рано Благословенный отошел в
Париниббану! Слишком рано
Счастливейший отошел в Париниббану!
Слишком рано Око Мира скрылось от
нашего взора!"

Yā pana tā devatā vītarāgā, tā satā
sampajānā adhivāsenti - 'aniccā sa'nkhārā,
ta.m kutettha labbhā'ti. Atha kho āyasmā sa
anuruddho āyasmā ca ānando ta.m
rattāvasesa.m dhammiyā kathāya
vītināmesu.m.

Но те божества, чьи страсти утихли,
внимательные и осознанные,
размышляют так: "Увы, мимолетно все
сотворенное. Можно ли, чтобы
рожденное, внутри себя несущее
разрушение, не разрушилось никогда?"

Atha kho āyasmā anuruddho
 āyasmanta.m ānanda.m āmantesi -
 "gacchāvuso ānanda, kusiṇāra.m pavisitvā
 kosiṇārakāna.m mallāna.m ārocehi -
 'parinibbuto, vāse.t.thā, bhagavā,
 yassadāni kāla.m maññathā"ti. "Eva.m,
 bhante"ti kho āyasmā ānando āyasmato
 anuruddhassa pa.tissutvā
 pubba.nhasamaya.m nivāsetvā
 pattacīvaramādāya attadutiyo kusiṇāra.m
 pāvīsi.

Tena kho pana samayena kosiṇārakā
 mallā sandhāgāre sannipatitā honti teneva
 kara.nīyena. Atha kho āyasmā ānando
 yena kosiṇārakāna.m mallāna.m
 sandhāgāra.m tenupasa'nkami;
 upasa'nkamitvā kosiṇārakāna.m mallāna.m
 ārocesi - 'parinibbuto, vāse.t.thā, bhagavā,
 yassadāni kāla.m maññathā"ti.

Idamāyasmato ānandassa vacana.m
 sutvā mallā ca mallaputtā ca mallasu.nisā
 ca mallapajāpatiyo ca aghāvino dummanā
 cetodukkhasamappitā appekacce kese
 pakiriya kandanti, bāhā paggayha kandanti,
 chinnapāta.m papatanti, āva.t.tanti,
 viva.t.tanti - "atikhippa.m bhagavā
 parinibbuto, atikhippa.m sugato
 parinibbuto, atikhippa.m cakku.m loke
 antarahito"ti.

Почтенный Ануруддха и почтенный
 Ананда провели остаток ночи беседуя о
 Дхамме. И тогда почтенный Ануруддха
 сказал почтенному Ананде: "Пойди, друг
 Ананда, и извести Маллов Кусинарских,
 скажи им: "О Вассетхи! Благословенный
 скончался, поступите как подобает вам
 ныне!" – "Да будет так, почтенный!" –
 отвечал Ананда. И рано утром,
 одевшись и взяв свою чашу, он с одним
 из монахов пошел в Кусинару.

В то время Маллы Кусинарские
 собрались в зале собраний, совещаюсь.
 И почтенный Ананда вошел в зал и
 известил их словами: "О, Вассетхи!
 Благословенный скончался, поступите
 как подобает вам ныне!"

И когда услышали весть Маллы со
 своими сыновьями, девами и женами,
 опечалились, заскорбили, и сжалось их
 сердце. Иные плакали, рвали волосы,
 иные судорожно сжимали руки и рыдали,
 иные катались из стороны в сторону,
 рыдая: "Слишком рано Благословенный
 отошел в Париниббану! Слишком рано
 Счастливейший отошел в Париниббану!
 Слишком рано Око Мира скрылось от
 нашего взора!"

Atha kho kosinārakā mallā purise
ā.nāpesu.m - "tena hi, bha.ne,
kusinārāya.m gandhamālañca sabbañca
tā.lāvacara.m sannipātethā"ti.

И тогда Маллы Кусинарские сказали:
"Соберите все благовонные масла и
цветочные венки, и всех музыкантов в
Кусинаре".

Atha kho kosinārakā mallā
gandhamālañca sabbañca tā.lāvacara.m
pañca ca dussayugasatāni ādāya yena
upavattana.m mallāna.m sālavana.m, yena
bhagavato sarīra.m tenupasa'nkami.msu;
upasa'nkamitvā bhagavato sarīra.m
naccehi gīthehi vāditehi mālehi gandhehi
sakkarontā garu.m karontā mānentā
pūjentā celavitānāni karontā
ma.n.dalamā.le pa.tiyādentā ekadivasa.m
vītināmesu.m.

И Маллы Кусинарские взяли
благовонные масла и цветочные венки,
и музыкантов, и пятьсот смен одежд, и
отправились в Упаватану, в Саловую
Роцу, и приблизились к телу
Благословенного. Там они провели весь
день, воздавая уважение и почести телу
Благословенного гимнами, плясками,
цветами, благовониями, музыкой; также
они сделали саван из одежд и развесили
украшения.

Atha kho kosinārakāna.m mallāna.m
etadahosi - "ativikālo kho ajja bhagavato
sarīra.m jhāpetu.m, sve dāni maya.m
bhagavato sarīra.m jhāpessāmā"ti. Atha
kho kosinārakā mallā bhagavato sarīra.m
naccehi gīthehi vāditehi mālehi gandhehi
sakkarontā garu.m karontā mānentā
pūjentā celavitānāni karontā
ma.n.dalamā.le pa.tiyādentā dutiyampi
divasa.m vītināmesu.m, tatiyampi divasa.m
vītināmesu.m, catutthampi divasa.m
vītināmesu.m, pañcamampi divasa.m
vītināmesu.m, cha.t.thampi divasa.m
vītināmesu.m.

Тогда подумали Маллы Кусинарские:
"Не пришло еще время сжигать тело
Благословенного".И воздавали уважение
и почести телу Благословенного
гимнами, плясками, цветами,
благовониями, музыкой, и так провели
весь следующий день, и третий, и
четвертый, и пятый, и шестой.

Atha kho sattama.m divasa.m

Но на седьмой день Маллы

<p>kosinārakāna.m mallāna.m etadahosi - "maya.m bhagavato sarīra.m naccehi gītehi vāditehi mālehi gandhehi sakkarontā garu.m karontā mānentā pūjentā dakkhi.nena dakkhi.na.m nagarassa haritvā bāhirena bāhira.m dakkhi.nato nagarassa bhagavato sarīra.m jhāpessāmā"ti.</p>	<p>Кусинарские подумали: "Мы воздали уважение и почести телу Благословенного гимнами, плясками, цветами, благовониями, музыкой. Теперь давайте возьмем тело Благословенного, отнесем на южную часть города, и там, с южной стороны, за городом, свершим обряд сожжения тела Благословенного".</p>
--	---

<p>Tena kho pana samayena a.t.tha mallapāmokkhā sīsa.mnhātā ahatāni vatthāni nivatthā "maya.m bhagavato sarīra.m uccāressāmā"ti na sakkonti uccāretu.m.</p>	<p>После того восемь предводителей Маллских омыли головы и одели новые одежды, чтобы нести тело Благословенного. Но они не смогли поднять его.</p>
---	--

<p>Atha kho kosinārakā mallā āyasmanta.m anuruddha.m etadavocu.m - "ko nu kho, bhante anuruddha, hetu ko passayo, yenime a.t.tha mallapāmokkhā sīsa.mnhātā ahatāni vatthāni nivatthā 'maya.m bhagavato sarīra.m uccāressāmā'ti na sakkonti uccāretun"ti? "Aññathā kho, vāse.t.thā, tumhāka.m adhippāyo, aññathā devatāna.m adhippāyo"ti. "Katha.m pana, bhante, devatāna.m adhippāyo"ti?</p>	<p>И тогда Маллы Кусинарские сказали почтенному Ануруддхе: "Что за причина, почтенный Ануруддха, что восемь предводителей Маллских, омывши голова, надевши новые одежды, чтобы нести тело Благословенного, не в силах поднять его?" – "Оттого, Вассетхи, что у вас одна цель, а у божеств другая". – "Но какова же, почтенный, цель у божеств?"</p>
---	---

<p>"Tumhāka.m kho, vāse.t.thā, adhippāyo - 'maya.m bhagavato sarīra.m naccehi gītehi vāditehi mālehi gandhehi sakkarontā garu.m karontā mānentā pūjentā dakkhi.nena dakkhi.na.m nagarassa haritvā bāhirena bāhira.m dakkhi.nato nagarassa</p>	<p>"Вы задумали, Вассетхи: "Мы воздали уважение и почести телу Благословенного гимнами, плясками, цветами, благовониями, музыкой. Теперь давайте возьмем тело Благословенного, отнесем на южную</p>
--	--

bhagavato sarīra.m jhāpessāmā'ti;
devatāna.m kho, vāse.t.thā, adhippāyo -
'maya.m bhagavato sarīra.m dibbehi
naccehi gītehi vāditehi gandhehi
sakkarontā garu.m karontā mānentā
pūjentā uttarena uttara.m nagarassa
haritvā uttarena dvārena nagara.m
pavesetvā majjhena majjha.m nagarassa
haritvā puratthimena dvārena nikkhamitvā
puratthimato nagarassa
maku.tabandhana.m nāma mallāna.m
cetiya.m ettha bhagavato sarīra.m
jhāpessāmā'ti. "Yathā, bhante, devatāna.m
adhippāyo, tathā hotū"ti.

часть города, и там, с южной стороны, за
городом, свершим обряд сожжения тела
Благословенного". Но божества,
Вассетхи, думают так: "Мы воздали
уважение и почести телу
Благословенного гимнами, плясками,
цветами, благовониями, музыкой.
Теперь давайте возьмем тело
Благословенного и понесем его
северным путем к северной части
города, и войдя в город северными
вратами, потом пройдем через центр
города, и выйдя через восточные врата,
понесем тело к надгробью Маллов,
именуемой Макута-бандхана, и там
свершим обряд сожжения тела
Благословенного". – "Да будет же так,
почтенный, как желают божества".

Tena kho pana samayena kusinārā yāva
sandhisamalasa.mka.tīrā ja.n.numattena
odhinā mandāravapupphehi santhatā hoti.
Atha kho devatā ca kosinārakā ca mallā
bhagavato sarīra.m dibbehi ca mānusakehi
ca naccehi gītehi vāditehi mālehi gandhehi
sakkarontā garu.m karontā mānentā
pūjentā uttarena uttara.m nagarassa
haritvā uttarena dvārena nagara.m
pavesetvā majjhena majjha.m nagarassa
haritvā puratthimena dvārena nikkhamitvā
puratthimato nagarassa
maku.tabandhana.m nāma mallāna.m
cetiya.m ettha ca bhagavato sarīra.m
nikkhipi.msu.

И тогда вся местность была по колено
осыпана небесными цветами
Мандарава, [31] и божества на небесах и
Маллы Кусинарские на земле воздавали
уважение и почести телу
Благословенного пением, пляскою,
игрою, цветами и благовониями. И они
понесли тело Благословенного к
северной части города, и пронесли его
через северные врата, они прошли
через центр города и потом к восточной
окраине, и выйдя через восточные
врата, они понесли тело
Благословенного к надгробью Маллов,
именуемой Макута-бандхана, и там

возложили тело Благословенного.

Atha kho kosinārakā mallā āyasmanta.m Тогда Маллы Кусинарские сказали
ānanda.m etadavocu.m - "katha.m maya.m, почтенному Ананде: "Как должно
bhante ānanda, tathāgatassa sarīre поступить с телом Татхагаты?"
pa.tipajjāmā"ti?

"Yathā kho, vāse.t.thā, rañño
cakkavattissa sarīre pa.tipajjanti, eva.m
tathāgatassa sarīre pa.tipajjitabban"ti.

"Так, Вассетхи, как поступают с телом
Совершенного Царя Миродержца, так же
должно поступить и с телом Татхагаты".

"Katha.m pana, bhante ānanda, rañño
cakkavattissa sarīre pa.tipajjanti"ti?

"Но как, почтенный Ананда, поступают
с телом Совершенного Царя
Миродержца?"

"Rañño, vāse.t.thā, cakkavattissa
sarīra.m ahatena vatthena ve.thenti,
ahatena vatthena ve.thetvā vihatena
kappāsena ve.thenti, vihatena kappāsena
ve.thetvā ahatena vatthena ve.thenti. Etena
upāyena pañcahi yugasatehi rañño
cakkavattissa sarīra.m ve.thetvā āyasāya
telado.niyā pakkhipitvā aññissā āyasāya
do.niyā pa.tikujjitvā sabbagandhāna.m
citaka.m karitvā rañño cakkavattissa
sarīra.m jhāpentī. Cātumahāpathe rañño
cakkavattissa thūpa.m karonti Eva.m kho,
vāse.t.thā, rañño cakkavattissa sarīre
pa.tipajjanti. Yathā kho, vāse.t.thā, rañño
cakkavattissa sarīre pa.tipajjanti, eva.m
tathāgatassa sarīre pa.tipajjitabba.m.
Cātumahāpathe tathāgatassa thūpo
kātabbo. Tattha ye māla.m vā gandha.m vā

"Тело Совершенного Царя
Миродержца, Вассетхи, одевают в новые
одежды, и тогда оборачивают саваном
из чесанного хлопчатого пуха и после
этого тело покрывают новыми
одеждами, и так далее, пока тело не
будет обернуто пятьюстами слоев обоих
родов. Потом тело помещается в
железный сосуд с маслом и покрывается
другим железным сосудом. Тогда
сооружают погребальный костер из всех
родов благовонных деревьев и сжигают
тело Совершенного Царя Миродержца; и
на пересечении дорог должно
воздвигнуть ступу Совершенному Царю
Миродержцу. Так, Вассетхи, поступают с
телом Совершенного Царя Миродержца.
И так же, как поступают с телом

cu.n.naka.m vā āropessanti vā
abhivādessanti vā citta.m vā pasādessanti,
tesa.m ta.m bhavissati dīgharatta.m hitāya
sukhāyā"ti.

Совершенного Царя Миродержца,
надлежит поступить с телом Татхагаты;
и также на пересечении дорог должно
воздвигнуть ступу Татхагате. И кто
принесет к ней цветы, благовония или
украшения, и чей ум там придет в
спокойствие – тому это будет на радость
и благо на долгие времена".

Atha kho kosinārakā mallā purise
ā.nāpesu.m - "tena hi, bha.ne, mallāna.m
vihata.m kappāsa.m sannipātethā"ti. Atha
kho kosinārakā mallā bhagavato sarīra.m
ahatena vatthena ve.thetvā vihatena
kappāseṇa ve.thesu.m, vihatena
kappāseṇa ve.thetvā ahatena vatthena
ve.thesu.m. Etena upāyena pañcahi
yugasatehi bhagavato sarīra.m ve.thetvā
āyasāya telado.niyā pakkhipitvā aññissā
āyasāya do.niyā pa.tikujjitvā
sabbagandhāna.m citaka.m karitvā
bhagavato sarīra.m citaka.m āropesu.m.

И тогда Маллы Кусинарские приказали
слугам: "Соберите весь чесанный
хлопковый пух Маллов". И одели тело
Благословенного в новые одежды, и
обернули саваном из чесанного
хлопкового пуха, и вновь возложили
новые одежды, и далее так, пока тело
Благословенного не было окутано
пятьюстами слоев обоих родов друг за
другом, и тогда положили тело
Благословенного в железный сосуд с
маслом, и покрыли другим; и тогда
воздвигли погребальный костер из всех
родов благовонных деревьев и на него
возложили тело Благословенного.

Mahākassapattheravatthu

Старейшина Маха Кассапа

Tena kho pana samayena āyasmā
mahākassapo pāvāya kusināra.m
addhānamaggappa.tippanno hoti mahatā
bhikkhusa'ngheṇa saddhi.m pañcamatthehi
bhikkhusatehi. Atha kho āyasmā
mahākassapo maggā okkamma
aññatarasmi.m rukkhamūle nisīdi.

В это же время, почтенный Маха
Кассапа [32] шел из Павы в Кусинару с
большой общиной монахов, около
пятисот человек. И вот почтенный Маха
Кассапа присел отдохнуть у подножия
дерева.

Tena kho pana samayena aññataro
ājīvako kusinārāya mandāravapuppha.m
gahetvā pāva.m
addhānamaggappa.tippanno hoti.

В это самое время, некий обнаженный
аскет шел по дороге в Паву, и у него
были цветы Мандарава из Кусинары.

Addasā kho āyasmā mahākassapo ta.m
ājīvaka.m dūratova āgacchanta.m, disvā
ta.m ājīvaka.m etadavoca - "apāvuso,
amhāka.m satthāra.m jānāsi"ti? "Āmāvuso,
jānāmi, ajja sattāhāparinibbuto sama.no
gotamo. Tato me ida.m
mandāravapuppha.m gahitan"ti.

И почтенный Маха Кассапа еще
издалека заметил обнаженного аскета, и
когда тот подошел поближе, он
обратился к нему: "Друг, не знаешь ли
ты что-либо про нашего Учителя?" – "Да,
друг, я знаю. Сегодня минуло семь дней,
как скончался отшельник Готама. Вот
почему у меня эти цветы Мандарава".

Tattha ye te bhikkhū avītarāgā appekacce
bāhā paggayha kandanti, chinnapāta.m
rapatanti, āva.t.tanti, viva.t.tanti -
"atikhippa.m bhagavā parinibbuto,
atikhippa.m sugato parinibbuto, atikhippa.m
cakkhu.m loke antarahito"ti.

Услышавши весть, те из монахов,
которые еще не освободились от
страстей, ломали руки и рыдали,
бросались на землю и катались из
стороны в сторону, рыдая: "Слишком
рано Благословенный отошел в
Париниббану! Слишком рано
Счастливейший отошел в Париниббану!
Слишком рано Око Мира скрылось от
нашего взора!"

Ye pana te bhikkhū vītarāgā, te satā
sampajānā adhivāsenti - "aniccā sa'nkhārā,
ta.m kutettha labbhā"ti.

Но те из монахов, чьи страсти утикли,
внимательные и осознанные,
размышляли так: "Увы, мимолетно все
сотворенное. Можно ли, чтобы
рожденное, внутри себя несущее
разрушение, не разрушилось никогда?"

Tena kho pana samayena subhaddo
nāma vuddhapabbajito tassa.m parisāya.m
nisinno hoti. Atha kho subhaddo
vuddhapabbajito te bhikkhū etadavoca -
"ala.m, āvuso, mā socittha, mā paridevittha,
sumuttā maya.m tena mahāsama.nena.
Upaddutā ca homa - 'ida.m vo kappatī,
ida.m vo na kappatī'ti. Idāni pana maya.m
ya.m icchissāma, ta.m karissāma, ya.m na
icchissāma, na ta.m karissāmā"ti.

В это время монах по имени Субхадда,
[33] принявший монашество уже в
старости, сидел в числе тех монахов. И
он обратился к монахам со словами:
"Довольно, братья! Не плачьте, не
горюйте! Мы благополучно избавились
от этого великого аскета. Долго, долго
тяготели над нами его слова: "Это вам
пристойно, это вам не пристойно", – но
теперь, мы можем делать то, что
пожелаем, и то что мы не пожелаем,
того мы не будем делать".

Atha kho āyasmā mahākassapo bhikkhū
āmantesi - "ala.m, āvuso, mā socittha, mā
paridevittha. Nanu eta.m āvuso, bhagavatā
pa.tikacceva akkhāta.m - 'sabbeheva piyehi
manāpehi nānābhāvo vinābhāvo
aññathābhāvo'. Ta.m kutettha, āvuso,
labbhā. 'Ya.m ta.m jāta.m bhūta.m
sa'nhata.m palokadhamma.m, ta.m
tathāgatassāpi sarīra.m mā palujjī'ti, neta.m
.thāna.m vijjati'ti.

Но почтенный Маха Кассапа обратился
к монахам и сказал: "Довольно, друзья!
Не рыдайте, не сетуйте! Разве не
говорил нам Благословенный, что в
природе вещей дорогих нам и близких,
что должны мы рано или поздно
разлучиться с ними, покинуть их,
расстаться? И как же может быть,
друзья, чтобы сотворенное, в самом
себе несущее зачатки разрушения, не
погибло бы рано или поздно? Нет, не
может такого быть".

Tena kho pana samayena cattāro
mallapāmokkhā sīsa.mnhātā ahatāni
vatthāni nivatthā - "maya.m bhagavato
citaka.m ā.limpessāmā"ti na sakkonti
ā.limpetu.m.

В это же время четыре предводителя
Маллских омыли головы и одели новые
одежды, и с мыслью: "Мы подожем
костер Благословенного", попробовали
его поджечь, но не смогли.

Atha kho kosinārakā mallā āyasmanta.m

И Маллы обратились к почтенному

anuruddha.m etadavocu.m - "ko nu kho,
bhante anuruddha, hetu ko paccayo,
yenime cattāro mallapāmokkhā
sīsa.mnhātā ahatāni vatthāni nivatthā -
'maya.m bhagavato citaka.m
ā.limpessāmā'ti na sakkonti ā.limpetun'ti?
"Aññathā kho, vāse.t.thā, devatāna.m
adhippāyo"ti. "Katha.m pana, bhante,
devatāna.m adhippāyo"ti?

"Devatāna.m kho, vāse.t.thā, adhippāyo -
'aya.m āyasmā mahākassapo pāvāya
kusināra.m addhānamaggappa.tippanno
mahatā bhikkhusa'nghena saddhi.m
pañcamattehi bhikkhusatehi. Na tāva
bhagavato citako pajjalissati, yāvāyasmā
mahākassapo bhagavato pāde sirasā na
vandissatī"ti. "Yathā, bhante, devatāna.m
adhippāyo, tathā hotū"ti.

Atha kho āyasmā mahākassapo yena
kusinārā maku.tabandhana.m nāma
mallāna.m cetiya.m, yena bhagavato citako
tenupasa'nkami; upasa'nkamitvā
eka.msa.m cīvara.m katvā añjali.m
pa.nāmetvā tikkhattu.m citaka.m
padakkhi.na.m katvā bhagavato pāde
sirasā vandi.

Tānipi kho pañcabhikkhusatāni
eka.msa.m cīvara.m katvā añjali.m
pa.nāmetvā tikkhattu.m citaka.m
padakkhi.na.m katvā bhagavato pāde

Ануруддхе со словами: "Что за причина,
почтенный, что четверо предводителей
Маллских омыли головы и одели новые
одежды, и с мыслью: "Мы подождем
костер Благословенного", попробовали
его поджечь, но не смогли". – "Оттого,
Вассетхи, что у вас одна цель, а у
божеств другая". – "Но какова же,
почтенный, цель у божеств?"

"Цель божеств, Вассетхи, такова:
"Почтенный Маха Кассапа шествует из
Павы в Кусинару с большой общиной
монахов, числом около пятисот человек.
Пусть костер Благословенного не
возгорится, пока почтенный Маха
Кассапа не преклонится пред стопами
Благословенного". "Да будет же так,
почтенный, как желают божества".

Тогда почтенный Маха Кассапа
прибыл к Макута-бандхане Кусинарской,
где находилось тело Благословенного. И
он набросил накидку на одно плечо, и со
сложенными руками трижды
благоговейно обошел вокруг тела и
тогда благоговейно преклонился перед
стопами Благословенного.

И пятьсот монахов накинули накидки
на одно плечо и со сложенными руками,
трижды с почтением обошли вокруг тела
и тогда благоговейно преклонились пред

sirasā vandi.msu.

стопами Благословенного.

Vandite ca panāyasmatā
mahākassapena tehi ca pañcahi
bhikkhusatehi sayameva bhagavato citako
pajjali.

И как только Маха-Кассапа и пятисот
монахов оказали должные почести,
погребальный костер Благословенного
вспыхнул сам.

Jhāyamānassa kho pana bhagavato
sarīrassa ya.m ahosi chavīti vā cammanti
vā ma.msanti vā nhārūti vā lasikāti vā,
tassa neva chārikā paññāyittha, na masi;
sarīrāneva avasissi.msu. Seyyathāpi nāma
sappissa vā telassa vā jhāyamānassa neva
chārikā paññāyati, na masi; evameva
bhagavato sarīrassa jhāyamānassa ya.m
ahosi chavīti vā cammanti vā ma.msanti vā
nhārūti vā lasikāti vā, tassa neva chārikā
paññāyittha, na masi; sarīrāneva
avasissi.msu. Tesañca pañcanna.m
dussayugasatāna.m dveva dussāni na
.dayhi.msu yañca sabba-abbhantarima.m
yañca bāhira.m.

И когда тело Благословенного сгорело,
то ни от кожи, ни от внутренностей, ни от
мяса, ни от нервов, ни от суставов не
осталось ни пепла, ни сажи, остались
одни только кости. Как от сгоревшего
масла не остается ни пепла, ни сажи, так
и от тела Благословенного. И из пятисот
слоев одеяний, только два не сгорели –
внешний и внутренний.

Da.d.dhe ca kho pana bhagavato sarīre
antalikkhā udakadhārā pātubhavitvā
bhagavato citaka.m nibbāpesi.
Udakasālatopi abbhunnamitvā bhagavato
citaka.m nibbāpesi. Kosinārakāpi mallā
sabbagandhodakena bhagavato citaka.m
nibbāpesu.m.

И когда тело Благословенного сгорело,
с небес полились потоки и угашали
погребальный костер Благословенного,
и из водных хранилищ полились потоки
и угашали погребальный костер, и
Маллы Кусинарские принесли воды,
напитанной всеми ароматами, и угашали
погребальный костер.

Atha kho kosinārakā mallā bhagavato

Потом Маллы Кусинарские положили

sarīrāni sattāha.m sandhāgāre
sattipañjara.m karitvā dhanupākāra.m
parikkhipāpetvā naccehi gītehi vāditehi
mālehi gandhehi sakkari.msu garu.m
kari.msu mānesu.m pūjesu.m.

Assosi kho rājā māgadho ajātasattu
vedehiputto - "bhagavā kira kusinārāya.m
parinibbuto"ti. Atha kho rājā māgadho
ajātasattu vedehiputto kosinārakāna.m
mallāna.m dūta.m pāhesi - "bhagavāpi
khattiyo ahampi khattiyo, ahampi arahāmi
bhagavato sarīrāna.m bhāga.m, ahampi
bhagavato sarīrāna.m thūpañca mahañca
karissāmī"ti.

Sarīradhātuvibhājana.m

Assosu.m kho vesālikā licchavī -
"bhagavā kira kusinārāya.m parinibbuto"ti.
Atha kho vesālikā licchavī kosinārakāna.m
mallāna.m dūta.m pāhesu.m - "bhagavāpi
khattiyo mayampi khattiyā, mayampi
arahāma bhagavato sarīrāna.m bhāga.m,
mayampi bhagavato sarīrāna.m thūpañca
mahañca karissāmā"ti.

Assosu.m kho kapilavatthuvāsī sakyā -
"bhagavā kira kusinārāya.m parinibbuto"ti.
Atha kho kapilavatthuvāsī sakyā

останки Благословенного в зале
собраний и окружили кости
Благословенного решеткой из копий и
валом из луков; и семь дней подряд
воздавали почести, славу, хвалу и
поклонение им песнями, плясками,
гирляндами и благовониями.

Тогда царь Магадхи, Аджатасатту, сын
царицы из рода Видехи, услышал весть,
что Благословенный скончался в
Кусинаре. И он послал вестников к
Маллам, говоря: "Благословенный был
из касты воинов, и я из касты воинов. Я
достоин получить частицу святых
останков Благословенного. Над
останками я воздвигну ступу, и устрою
торжество в честь них".

Разделение останков на части

И Личчхави Весальские услышали, что
Благословенный скончался в Кусинаре,
и послали вестников к Маллам, говоря:
"Благословенный был из касты воинов, и
мы из касты воинов. Достойны получить
частицу святых останков
Благословенного. Над останками мы
воздвигнем ступу, и устроим торжество в
честь них".

И Сакьи Капилаваттские услышали,
что Благословенный скончался в
Кусинаре, и послали вестников к

kosinārakāna.m mallāna.m dūta.m
pāhesu.m - "bhagavā amhāka.m
ñātise.t.tho mayampi arahāma bhagavato
sarīrāna.m bhāga.m, mayampi bhagavato
sarīrāna.m thūpañca mahañca
karissāmā"ti.

Assosu.m kho allakappakā bulayo -
"bhagavā kira kusinārāya.m parinibbuto"ti.
Atha kho allakappakā bulayo
kosinārakāna.m mallāna.m dūta.m
pāhesu.m - "bhagavāpi khattiyō mayampi
khattiyā, mayampi arahāma bhagavato
sarīrāna.m bhāga.m, mayampi bhagavato
sarīrāna.m thūpañca mahañca karissāmā"ti

Assosu.m kho rāmagāmakā ko.liyā -
"bhagavā kira kusinārāya.m parinibbuto"ti.
Atha kho rāmagāmakā ko.liyā
kosinārakāna.m mallāna.m dūta.m
pāhesu.m - "bhagavāpi khattiyō mayampi
khattiyā, mayampi arahāma bhagavato
sarīrāna.m bhāga.m, mayampi bhagavato
sarīrāna.m thūpañca mahañca
karissāmā"ti.

Assosi kho ve.t.thadīpako brāhma.no -
"bhagavā kira kusinārāya.m parinibbuto"ti.
Atha kho ve.t.thadīpako brāhma.no
kosinārakāna.m mallāna.m dūta.m pāhesi -
"bhagavāpi khattiyō aha.m pismi
brāhma.no, ahampi arahāmi bhagavato

Маллам, говоря: "Благословенный был
из касты воинов, и мы из касты воинов.
Достойны получить частицу святых
останков Благословенного. Над
останками мы воздвигнем ступу, и
устроим торжество в честь них".

И Булы Аллакаппанские услышали, что
Благословенный скончался в Кусинаре,
и послали вестников к Маллам, говоря:
"Благословенный был из касты воинов, и
мы из касты воинов. Достойны получить
частицу святых останков
Благословенного. Над останками мы
воздвигнем ступу, и устроим торжество в
честь них".

Колии Рамагамские услышали, что
Благословенный скончался в Кусинаре,
и послали вестников к Маллам, говоря:
"Благословенный был из касты воинов, и
мы из касты воинов. Достойны получить
частицу святых останков
Благословенного. Над останками мы
воздвигнем ступу, и устроим торжество в
честь них".

И брахмана Ведхадипа услышал весть,
что Благословенный скончался в
Кусинаре, и послал вестников, говоря:
"Благословенный был из касты воинов, и
я брахмана. Достойн получить часть
святых останков Благословенного. Над

sarīrāna.m bhāga.m, ahampi bhagavato останками я воздвигну ступу, и буду
sarīrāna.m thūpañca mahañca karissāmī"ti. поклоняться ему".

Assosu.m kho pāveyyakā mallā - И Маллы Павские услышали, что
"bhagavā kira kusinārāya.m parinibbuto"ti. Благословенный скончался в Кусинаре,
Atha kho pāveyyakā mallā kosinārakāna.m и послали вестников, говоря:
mallāna.m dūta.m pāhesu.m - "bhagavāpi "Благословенный был из касты воинов, и
khattiyo mayampi khattiyā, mayampi мы из касты воинов. Достойны получить
arahāma bhagavato sarīrāna.m bhāga.m, частицу святых останков
mayampi bhagavato sarīrāna.m thūpañca Благословенного. Над останками мы
mahañca karissāmā"ti. воздвигнем ступу, и будем поклоняться
ему".

Eva.m vutte kosinārakā mallā te sa'nghe Слыша то, Маллы Кусинарские сказали
ga.ne etadavocu.m - "bhagavā amhāka.m собранию братьев: "В наших владениях
gāmakkhette parinibbuto, na maya.m скончался Благословенный, – мы не
dassāma bhagavato sarīrāna.m bhāgan"ti. уступим ни одной частицы от святых
останков Благословенного".

Eva.m vutte do.no brāhma.no te sa'nghe И тогда брахман Дона обратился к
ga.ne etadavoca - общине и сказал:

"Su.nantu bhonto mama ekavāca.m, "Послушайте, почтенные, я скажу вам
Amhāka. Buddho ahu khantivādo. краткое слово.
Na hi sādhu ya.m uttmapuggalassa, Терпению Будда учил нас.
Saṅgabhāge siyā sampahāro. Не подобает же быть, при разделе
Sabbeva bhonto sahitā samaggā, останков его,
Sammodamānā karoma.t.thabhāge. Лучшего среди всех существ, ни вражде,
Vitthārikā hontu disāsu thūpā, ни борьбе, ни ссорам.
Bahū janā cakkhumato pasannā"ti. Да объединимся, друзья, все мы в
общем согласии.
Да разделим тело на восемь частей!
И пусть в каждой стороне воздвигнутся

ступы,
И видя их, да уверуют многие люди!"

"Tena hi, brāhma.na, tvaññeva
bhagavato sarīrāni a.t.thadhā sama.m
savibhatta.m vibhajāhī"ti. "Eva.m, bho"ti
kho do.no brāhma.no tesa.m sa'ngghāna.m
ga.nāna.m pa.tissutvā bhagavato sarīrāni
a.t.thadhā sama.m suvibhatta.m vibhajitvā
te sa'nghe ga.ne etadavoca - "ima.m me
bhonto tumba.m dadantu ahampi tumbassa
thūpañca mahañca karissām"ti. Ada.msu
kho te do.nassa brāhma.nassa tumba.m.

"Раздели же ты сам, о брахман, тело
Благословенного на восемь равных
частей". – "Да будет так, почтенные", –
отвечал Дона общине. И он разделил
тело Благословенного на восемь равных
частей. И тогда сказал: "Даруйте мне,
почтенные, этот сосуд, я воздвигну
священную ступу и устрою
празднование". И они дали сосуд
брахману Доне.

Assosu.m kho pippalivaniyā moriyā -
"bhagavā kira kusinārāya.m parinibbuto"ti.
Atha kho pippalivaniyā moriyā
kosinārakāna.m mallāna.m dūta.m
pāhesu.m - "bhagavāpi khattiyo mayampi
khattiyā, mayampi arahāma bhagavato
sarīrāna.m bhāga.m, mayampi bhagavato
sarīrāna.m thūpañca mahañca
karissāmā"ti. "Natthi bhagavato sarīrāna.m
bhāgo, vibhattāni bhagavato sarīrāni. Ito
a'ngāra.m harathā"ti. Te tato a'ngāra.m
hari.msu.

И Мории Пиппхаливанские услышали,
что Благословенный скончался в
Кусинаре, и послали вестников, говоря:
"Благословенный был из касты воинов, и
мы из касты воинов. Достойны получить
часть святых останков Благословенного.
Над останками мы воздвигнем ступу". И
услышали в ответ: "Не осталось более
частиц святых останков
Благословенного", и они взяли себе
золы из костра.

Dhātuthūpapūjā

Почести ступам с частями останков

Atha kho rājā māgadho ajātasattu
vedehiputto rājagahe bhagavato sarīrāna.m
thūpañca mahañca akāsi. Vesālikāpi
licchavī vesāliya.m bhagavato sarīrāna.m
thūpañca mahañca aka.msu.

И тогда царь Магадхи, Аджатасатту,
сын царицы из рода Видехи, воздвиг в
Раджагахе ступу над останками
Благословенного и устроил празднество.
И Личчхави Весальские воздвигли ступу

<p>Kapilavatthuvāsīpi sakyā kapilavatthusmi.m bhagavato sarīrāna.m thūpañca mahañca aka.msu. Allakappakāpi bulayo allakappe bhagavato sarīrāna.m thūpañca mahañca aka.msu. Rāmagāmakāpi ko.liyā rāmagāme bhagavato sarīrāna.m thūpañca mahañca aka.msu. Ve.t.thadīpakopi brāhma.no ve.t.thadīpe bhagavato sarīrāna.m thūpañca mahañca akāsi. Pāveyyakāpi mallā pāvāya.m bhagavato sarīrāna.m thūpañca mahañca aka.msu. Kosinārakāpi mallā kusinārāya.m bhagavato sarīrāna.m thūpañca mahañca aka.msu. Do.nopi brāhma.no tumbassa thūpañca mahañca akāsi. Pippalivaniyāpi moriyā pippalivane a'ngārāna.m thūpañca mahañca aka.msu.</p>	<p>в Весали над останками Благословенного и устроили празднество. И Сакьи из Капилаваттху воздвигли в Капилаваттху ступу над останками Благословенного и устроили празднество. И Булы Аллакаппанские воздвигли в Аллакаппе ступу над останками Благословенного и устроили празднество. И Колии Рамагамские воздвигли в Рамакаме ступу над останками Благословенного, и устроили празднество. И брахман Веддхадипака воздвиг ступу над останками Благословенного и устроил празднество. И Маллы Павские воздвигли в Паве ступу над останками Благословенного и устроили празднество. И Маллы Кусинарские воздвигли в Кусинаре ступу над останками Благословенного и устроили празднество. И брахман Дона воздвиг ступу над сосудом, к котором сгорело тело Благословенного и устроил празднество. И Мории Пиппхаливанские воздвигли ступу над золою и устроили празднество.</p>
---	--

<p>Iti a.t.tha sarīrathūpā navamo tumbathūpo dasamo a'ngārathūpo.</p>	<p>И так воздвиглось восемь ступ останкам, одну – сосуду, и одну – золе из костра.</p>
--	--

Evameta.m bhūtapubbanti.

Так это было в прошлом.

A.t.thado.na.m cakkhumato sarīra.m,

Есть восемь частей останков его,

sattado.na.m jambudīpe mahenti.	Всевидающего, величайшего из людей.
Ekañca do.na.m purisavaruttamassa,	Семь почитаются в Джамбудвипе, и одна
rāmagāme nāgarājā maheti.	В Рамагаме, королями Нагов.
Ekāhi dā.thā tidivehi pūjitā, ekā pana	Один зуб почитается на небесах
gandhārapure mahīyati.	Тридцати Трех,
Kāli'ngarañño vijite puneka.m, eka.m pana	Один – в царстве Калинга, и один –
nāgarājā maheti.	королями Нагов.
Tasseva tejena aya.m vasundharā,	Благодаря их сиянию эта прекрасная
Āyāgase.t.thehi mahī ala'nkatā.	земля
Eva.m ima.m cakkhumato sarīra.m,	Одарена наиболее прекрасными
Susakkata.m sakkatasakkatehi.	ценностями;
Devindanāgindanarindapūjito	Таким образом тело Всевидающего
Manussindase.t.thehi tatheva pūjito.	почитается наилучшим образом
Ta.m vandatha pañjalikā labhitvā,	Теми, кто полон почтения – богами и
Buddho have kappasatehi dullabhoti.	Нагами,
Cattālīsa samā dantā, kesā lomā ca	И владыками людей, высочайшими из
sabbaso;	человечества.
Devā hari.msu ekeka.m,	Преклоняются со сложенными руками!
cakkavā.laparamparāti.	Это воистину трудно –
	За сотни калп встретиться с Буддой [34].

Комментарии

1. *Благословенный – Бхагаван*, также наиболее часто переводится как Благословенный, Блаженный или Почитаемый в Мирах. Это наиболее популярное обращение к Будде, хотя оно используется не только буддистами. ([Обратно](#))

2. *Аджатасатту Видехипутта*. Комментарии говорят что мать Аджатасатту была принцессой Косалы и не была дочерью царя Видехи. Потому комментарии объясняют *видехипутта* как "сын мудрой матери". Аджатасатту стал царем могущественного государства Магадха после

убийства своего отца, царя Бимбисары (см. сутту "[Плоды отшельничества](#)"). ([Обратно](#))

3. *Татхагата*. Дословно "Так Приходящий" или "Так Уходящий" от *татха* – так и *гате* – приходить, уходить. Обращение к Будде, которое чаще всего использовалось когда он говорил о себе. Многие современные комментаторы предпочитают переводить его словосочетанием "достигший Истины". ([Обратно](#))

4. *Ананда* – двоюродный брат Будды и его персональный спутник в течение двадцати пяти лет. Он обрел архатство уже после кончины Будды, перед собранием Первого Собора, на котором он воспроизвел по памяти Дигха Никаю и являлся авторитетным источником для записи Сутта Питаки. ([Обратно](#))

5. Соотносится с АН 7.19. ([Обратно](#))

6. *Виная* – кодекс дисциплины и поведения для монахов. Изложен в одной из трех частей Буддийского канона, называемой Виная-питака. ([Обратно](#))

7. Названия групп, отсутствующие в оригинале, восполнены по соответствующим ссылкам, относящимся к этим качествам. См. АН 7.63, МН 53. В комментарии к МН 8 они названы "полным снаряжением, необходимым для внутреннего прозрения". ([Обратно](#))

8. Нравственность (шила), сосредоточенность (самадхи) и мудрость (праджня) – это три раздела Благородного Восьмеричного Пути. В тексте постоянно напоминает важность полного развития всех трех для окончательного освобождения. ([Обратно](#))

9. Эти загрязняющие факторы – чувственное желание, стремление к существованию и неведение – первопричина попадания в зависимость от колеса перерождений. Поздние тексты добавляют также четвертый фактор – ложные воззрения. ([Обратно](#))

10. *Сарипутта* – был одним из главных учеников Будды, наиболее сведущим в мудрости. ([Обратно](#))

11. Комментаторы утверждают, что здесь подразумеваются умственные качества, касающиеся сосредоточенности, такие как усердие, внимательность и т.д. Состояние пребывания комментаторы объясняют, как достижение состояния прекращения (ниродха-самапатти). Освобождение – их освобождение от влечений и от будущих перерождений. ([Обратно](#))

12. *Kappam va titttheyya kappavasesam va*. Комментаторы обычно рассматривают *kappa* не как мировой период (калпа, эра), а как *ayu-kappa* – "продолжительность жизни", а *avasesa* - как "в неограниченности". Таким образом смысл перевода звучит как "Он может иметь неограниченную продолжительность жизни".

Вместе с тем следует отметить, что среди многочисленных значений слова *kappa*, наиболее часто употребляемо его значение как времени в общем, а не только как продолжительность зона; но значение, как "продолжительность жизни", похоже встречается только в этом месте. Также необычно значение "в неограниченности" для слова *avasesa* (обычно – "напоминание").

Четыре основы "иддхи" (санскр. сиддхи) – это сильное желание (обрести их), подвижничество (активная, энергичная устремленность), сосредоточенность (развитие безмятежности и сосредоточения ума), проникновение (развитие всепроницающей мудрости). ([Обратно](#))

13. Комментаторы говорят, что Будды, когда смотрят назад, поворачиваются всем телом, как это делают слоны. ([Обратно](#))

14. *Sukara-maddava*: сложный термин до сих пор не имеющий однозначного перевода, поэтому его зачастую оставляют как есть в палийском произношении. *Sukara* = свинья; *maddava* = мягкий, нежный, деликатесный. Возможны два альтернативных значения этого термина: 1) нежные части свиньи или вепря; 2) то, что любят свиньи или вепри. Позже этот термин переводился так же как, грибы или трюфеля, ямс или клубни. К.Е. Нейман, в предисловии к немецкому переводу Маджжхима

Никаи цитирует из индийского сборника лекарственных трав Раджаниганту, несколько растений начинающихся с *sukara*.

Комментарий к нашему тексту дает три альтернативных объяснения: 1) мясо дикого вепря, не слишком молодого и не слишком старого, доставшееся без преднамеренного убийства; 2) Разваренный рис, приготовленный с пятью молокопродуктами; 3) разновидность алхимического эликсира (*rasayanavidhi*). Дхаммапала, в своем комментарии к Уданае VIII.5, разъясняет как побеги молодого бамбука, нанизанные свиной (*sukarehi maddita-vamsakaliro*). ([Обратно](#))

15. Эти куплеты были вставлены теми, кто составлял и записывал сутты во время Первого собора. ([Обратно](#))

16. *Алара Калама* – был одним из учителей Будды, до его Пробуждения. Он научил Бодхисатту, как достичь сферы отсутствия чего бы то ни было, но не мог показать ему путь к Ниббанае. ([Обратно](#))

17. Комментарий: "От Павы до Кусинары приблизительно пять миль. Пройдя это расстояние с большим усилием, двадцать пять раз остановившись по пути, чтобы присесть отдохнуть, Благословенный достиг Саловой Роши на закате, когда солнце уже село. Так подступает болезнь к человеку, разрушая все его здоровье. И в явном желании подчеркнуть этот факт Благословенный произнес те слова, которые глубоко потрясли целый мир: "Я устал, Ананда, и охотно прилег бы". ([Обратно](#))

18. В Лумбини, возле Капилаваттху, наследственная территория Сакьев в предгорьях Гималаев. ([Обратно](#))

19. В Бодх-Гайе, в Бихаре. ([Обратно](#))

20. В Исипатане возле Варанаси (современный Сарнатх). ([Обратно](#))

21. *Sakkavatti-rajā*: идеальный праведный царь в соответствии с буддийской традицией. ([Обратно](#))

22. *Ayasa*: обычно "сделанный из железа", имеет в соответствии с комментарием значение "сделанный из золота", что подтверждается санскритским значением слова. ([Обратно](#))

23. *Vihara* – место встреч странствующих монахов (сад, парк, пещера), где они приводили время сезона дождей. ([Обратно](#))

24. *Sekha*. Это означает обретение первого из плодов на пути к архатству – плода вошедшего в поток. ([Обратно](#))

25. Семь драгоценностей Совершенного Царя Миродержца – это магическое колесо, символ его независимости, посредством которого он покоряет землю не используя применение силы; его чудесный слон; его конь; его прекрасная жена; его драгоценная жемчужина; его казначей и его советник. Все они наделены чудесными свойствами. Более детально о Маха Судассане рассказывается Дигха Никае 17. ([Обратно](#))

26. *Четыре ступени святости* это: вошедший в поток, единожды возвращающийся, невозвращающийся и архат. ([Обратно](#))

27. *Чанна* – был колесничим Будды, во времена, когда тот, будучи еще принцем Сиддхаттхой, жил во дворце. Чанна нарушал Винаю сразу в нескольких местах и презирал всех остальных монахов на основании что "Будда – мой, Дхамма – моя, ибо Дхамма была постигнута моим юным хозяином". Применение высшей меры наказания изменило его на послушного монаха, в результате чего он обрел в конце концов плод архатства и обрета его избавился от наказания. ([Обратно](#))

28. *Ануруддха* – старший брат Ананды, знал это благодаря обретенной им сверхспособности чтения мыслей других существ. ([Обратно](#))

29. *Брахма Сахампати* – наивысшее божество мира Брахмы. Он был тем, кто первоначально попросил достигшего благословения Будду обучать мир Дхамме. см. МН 26. ([Обратно](#))

30. *Сакка* – владыка богов небес Тридцати Трех, и таким образом более низкая чем Брахма Сахампати фигура в космологической иерархии. ([Обратно](#))

31. *Мандарава* – небесный цветок, появляющийся на земле только в определенных случаях, в частности, по поводу основных событий жизни Будды. Его наличие в руках аскета дало знак почтенному Маха Кассапе, что Париниббана Будды уже свершилась. ([Обратно](#))

32. *Почтенный Маха Кассапа* – был одним из главных учеников Будды и именно он возглавлял Первый Великий Собор, произошедший вскоре после Париниббаны Будды. ([Обратно](#))

33. Этот Субхадда – это не тот странник Субхадда, который стал последним учеником Будды, а другой человек. ([Обратно](#))

34. Комментарий приписывает эти строфы "Старейшинам острова Тамбапанни (Шри-Ланка)". ([Обратно](#))